

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра китайского языка

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
И. В. Новицкая
подпись
« 16 » июня 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И КИТАЙ»)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

Селиванова Анна Викторовна

Руководитель ВКР
канд. пед. наук, доцент
Е. В. Тихонова
подпись
« 16 » июня 2020 г.

Научный консультант ВКР
преп. каф. кит. яз.
Д. Ю. Леонова
подпись
« 16 » июня 2020 г.

Автор работы
студентка группы №19603
А. В. Селиванова
подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Публицистический текст как объект лингвистического изучения	7
1.1 Публицистический текст: понятие, функции, содержание	7
1.2 Лингвопрагматические особенности публицистического текста	16
Выводы по главе 1	25
2. Анализ особенностей перевода китайского и русского публицистического текста (на материале статей из журнала «Россия и Китай»)	27
2.1 Основные проблемы и трудности перевода публицистического текста	27
2.2 Лингвопрагматические особенности перевода китайского и русского публицистического текста	37
Выводы по главе 2	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	74
ПРИЛОЖЕНИЕ	82

ВВЕДЕНИЕ

Современное человечество предстает перед объективным фактом: мировое сообщество перешло в эру информационного обмена. Такого рода обмен необходим и неизбежен в силу научно-технического, социального, экономического и иных видов прогресса, однако при этом возникают и связанные с информационным обменом проблемы: кто владеет информацией, тот владеет миром. Политики, СМИ, ораторы и прочие лидеры мнений эффективно используют данное средство, добиваясь желаемого воздействия на рецептора. Риторика имеет тысячелетнюю историю, однако именно в наши дни, когда средства распространения и получения информации особенно развиты, правильно созданный публицистический текст способен внушить другому человеку даже чуждую ему идею.

Ввиду процессов глобализации, возрастает и потребность в быстром и качественном обмене информацией между разными языковыми коллективами, особенно – информацией новостного характера.

Публицистика – это тот род текстов, который основывается на информативности и эмоциональном воздействии. Соответственно, возникает необходимость в исследовании и осмыслении с точки зрения процесса перевода такого явления, как лингвистическая прагматика, особенно – в публицистическом тексте, который совмещает в себе характерные черты прочих функциональных стилей, прагматика которого зиждется на желании проинформировать, воздействовать на эмоции и идеологические представления читателя. Данный аспект наиболее затруднителен при переводе, поскольку к настоящему моменту лингвопрагматический аспект перевода публицистических текстов не получил достаточного освещения в научных трудах.

Помимо передачи плана содержания – информативного ядра – и прагматического потенциала, перевод публицистического текста должен соответствовать конкретным стилистическим требованиям, что требует от переводчика высокой степени осведомленности о текстах такого рода,

наличия глубоких знаний языка оригинала и языка перевода, богатых общекультурных и фоновых знаний.

Названные факторы обосновывают **актуальность** данного исследования, определяющуюся как необходимость осмысления лингвопрагматического аспекта перевода публицистических текстов, ядром которых является заложенный в сообщении говорящего прагматический потенциал.

Объектом работы выступают публицистические тексты на китайском языке и их перевод на русский язык, представленные в виде статей из периодического публицистического издания «Россия и Китай».

Предмет исследования – особенности передачи прагматического потенциала при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский.

Цель текущей работы заключается в анализе лингвопрагматических аспектов при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский и последующем выявлении характерных особенностей передачи прагматического потенциала в двух языках.

Для достижения названной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить явление публицистического текста, представить его понятие, функции и содержание;
- 2) описать лингвопрагматические особенности публицистического текста;
- 3) изучить основные проблемы и трудности перевода публицистического текста;
- 4) провести анализ и выявить лингвопрагматические особенности перевода китайского публицистического текста на русский язык.

Для достижения поставленной цели и решения задач настоящей работы были выбраны **методы**: научного описания, сплошной выборки, лингвистического анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретическая значимость данного исследования определяется вкладом в изучение вопросов, касающихся исследований лингвопрагматического аспекта при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский.

Практическая значимость текущей работы обусловлена возможностью применения ее результатов в практической деятельности при переводе публицистических текстов, на практических занятиях по специализированному переводу, в исследованиях, касающихся изучения прагматического потенциала при переводе публицистических текстов, а также в возможности их использования при разработке курса лекций по теории перевода.

Материал исследования представлен 12 статьями из периодического публицистического издания «Россия и Китай».

Теоретической базой данного исследования послужили труды по теории и практике перевода (Алимов В. В., Бархударов Л. С., Валеева Н. Г., Гарбовский Н. К., Илюшкина М. Ю., Комиссаров В. Н., Латышев Л. К., Нойберт А., Сдобников В. В., Швейцер А. Д. и т. д.), по стилистике русского и китайского языков (Буторина Е. П., Васильева А. Н., Воронцова Т. А., Горелов В. И., Евтюгина А. А., Калинин О. И. и т.д.), а также труды, касающиеся изучения лингвистической прагматики (Вахтель Н. М., Колшанский Г. В., Котовская С. С., Моррис Ч. У., Норман Б. Ю., Степанов Ю. С. и т.д.).

Цели и задачи работы определили ее структуру. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи работы, описывается материал исследования и структура научной работы.

В первой главе определено понятие публицистического текста, его функции, содержание, а также представлены лингвопрагматические

особенности публицистического текста в общем и в китайском языке в частности. По информации, изложенной в первой главе, представлены основные выводы.

Во второй главе представлены основные сложности, возникающие при переводе публицистического текста в китайском языке, а также представлен анализ лингвопрагматических особенностей перевода китайского публицистического текста на русский язык. По второй главе также сформулированы основные выводы.

В заключении подведены итоги исследования, представлены выводы, а также описана перспектива дальнейшего исследования.

В списке литературы представлены 70 источников, в том числе 12 – на иностранном языке.

Приложение содержит оригинальные тексты, использованные в анализе, их перевод на русский язык, а также прагматические аспекты, выделенные в текстах.

1. Публицистический текст как объект лингвистического изучения

1.1 Публицистический текст: понятие, функции, содержание

Публицистический стиль представляет собой сложное лингвистическое явление, в котором совмещены характерные черты научного, разговорного, официально-делового и художественного функциональных стилей. Являясь неким «промежуточным звеном», он, между тем, выступает в роли самостоятельного, крайне значимого для языка лингвистического образования. Публицистический стиль является инструментом общественно-политической среды, существование которой в языке выражается в различных письменных и устных вариантах. Ввиду того, что определение границ данного функционального стиля осложняется обширностью используемого им языкового материала, принадлежащего к разным стилистическим категориям, рамки публицистического стиля можно очертить лишь примерно. Так, исследователь Васильева А. Н. [9, с. 24] к его жанрам относит различные формы существования публицистики: заметки, репортажи, отчеты, интервью, корреспонденцию, статьи, обозрения, рецензии, очерки, зарисовки, памфлеты и многие другие.

Совмещая отличительные черты разных жанров, публицистический стиль тем самым преобразует их в свои главные характеристики: официальность и разговорность, экспрессивность и информативность, стремление к стандартам и художественную образность. В зависимости от жанровой принадлежности какая-либо из представленных черт выходит на передний план, определяя конкретный жанр публицистического стиля. Так, в газетных материалах ведущей чертой будет являться информативность, а в фельетонах и прочих формах выражения авторского присутствия на первое место выходит экспрессивность.

Исследователи Трофимова О. В. и Кузнецова Н. В. приводят [50, с. 152] такого типа набор параметров, характерных для публицистического стиля:

1. Сфера речевой деятельности публицистического стиля – это сфера массовой агитации, в некотором роде – пропаганды.

2. Ведущие типы деятельности – социальная активность, массовое «общественное сознание».

3. Тип мышления – собирательно-обобщенный, социально активизированный.

4. Актуальные коммуникативные задачи – передача социально и политически актуальной информации; создание социально-оценочной позиции; представление и раскрытие актуальных общественных проблем.

5. Источником публицистического стиля является либо некоторый подразумеваемый коллектив, либо единичное «представительское» лицо.

6. Реципиентом является либо единичное лицо, которое социально или психологически типизировано, либо группа лиц, массовый получатель.

7. Вид контактности продуцента и реципиента – через письменный текст, технические средства, то есть дистанционная.

8. Стремится к объективной передаче фактов при помощи использования информации о конкретных явлениях, используются конкретные существительные, имена собственные, даты, обстоятельства времени и места, глаголы совершенного вида прошедшего времени.

9. Использование отдельных групп лексики, терминологии, номенклатуры.

10. Использование тропов, стилистических фигур. Активно в художественно-публицистических жанрах, фрагментами встречается в аналитических и информационных.

Итак, Трофимова О. В. [50, с. 178] выделяет такие черты публицистического стиля:

- 1) реализация в письменной и устной форме;
- 2) сочетание «экспрессии» и стандартности;
- 3) консервативность и гибкость;
- 4) присутствие языковых средств, относящихся к различным функциональным стилям;
- 5) эмоционально-оценочный характер лексики;

- б) продуктивность иноязычных приставок;
- 7) широкая употребительность эмоционально и экспрессивно окрашенных синтаксических конструкций (восклицательных и вопросительных предложений, обращений, повторов, риторических вопросов, инверсий, бессоюзных сложных предложений и т.д.).

Центральным звеном публицистического стиля является публицистический текст как материальное отражение всех характеристик и особенностей данного стиля речи.

Сложности, связанные с вычленением непосредственно публицистического текста, привели исследователей к смене фокуса и обращению к термину «журналистский текст». Данный подход в изучении современных публицистических текстов дает свободу в плане отсутствия привязанности понятия к определенному стилю, что позволяет рассматривать такого рода тексты как сложные образования, совмещающие черты различных стилей речи. Помимо данного термина, в современных исследованиях встречается также термин «медиа-текст», который определяется как «результат воплощения медиа-события (действительность, в которую погружается журналист) в текст» [43, с. 25]. Щелкунова Е. С. [58, с. 76] относится к такому определению скептически ввиду отсутствия в нем «должной терминологической нагрузки», а также из-за «размытости границ понятия». Медиа-текст Щелкунова Е. С. определяет в более широком смысле как «все типы текстов, распространяемых посредством каналов массовой коммуникации» [58, с. 77]. Публицистический текст в данном случае является своего рода разновидностью обширного понятия медиа-текст. Отсюда следует определение, сформулированное Щелкуновой Е. С. [58, с. 118]: «Публицистический текст – связанный знаковый комплекс, сориентированный на взаимодействие автора и массовой аудитории для обмена актуальной социальной информацией, представлениями, мнениями и максимально актуализирующий потенциал текстовой динамики».

Публицистический текст – результат творческой деятельности автора, который при его создании использует фантазию для воссоздания фрагментов картины мира [39]. Несмотря на это, фантазия граничит с фактами: субъективная картина мира автора встречается с рамками объективных событий, искажение которых недопустимо, поэтому фантазия ограничивается непосредственно интерпретацией определенного события сквозь призму мировоззрения автора текста. Позиция автора в публицистике проявляется не столь сильно, как в художественном стиле, но гораздо сильнее, чем в научном. Автор публицистического текста стремится завоевать доверие своей аудитории, представить аргументы таким образом, чтобы воздействовать не только информационно, но и эмоционально, что определяет своеобразный синкретизм публицистического текста: соединение логичных, рациональных понятий и художественных, образных языковых явлений.

Исследователь Матвеева Т. В. утверждает [27, с. 99], что в основе существования публицистического текста лежит оценка предмета речи. Данный признак является неотъемлемым для публицистического текста, но это отнюдь не значит, что оценочное значение обязательно содержит определенные «лексические сигналы оценочности», то есть базовые единицы оценочного диапазона «хорошо» или «плохо». При этом автор не только отбирает нужную ему информацию, но и использует необходимые лексические единицы, которые, если и не прямым образом, но содержат идейный и оценочный компонент мысли продуцента. Отсюда следует то, что реципиенту приходится проделывать некоторую умственную работу по извлечению оценочной идеи автора, поскольку получает он ее не в готовом, а в своеобразно «зашифрованном» виде.

Бахтин М. М. [4, с. 159] утверждает, что «игнорирование природы высказывания и безразличное отношение к особенностям жанровых разновидностей речи в любой области лингвистического исследования приводят к формализму и чрезмерной абстрактности, понижают историчность исследования, ослабляют связи языка с жизнью». В связи с этим, нам видится

целесообразным привести жанровую классификацию публицистического текста.

Буторина Е. П. и Евграфова С. М. [7, с. 160], Калинин О. И. [19, с. 264], Розенталь Д. Э [36, с. 46], и другие исследователи отмечают, что публицистический текст делится на 3 жанровые группы: аналитический, информационный и художественно-публицистический.

К информационному жанру относятся всевозможные новостные публикации: информационные интервью и репортажи, заметки, статьи и т.д. В центре этого жанра стоит новостной текст, сообщение с неизвестной ранее информацией. Такой текст характеризуется документальностью, оперативностью. Для данного жанра характерно сообщение о каком-либо событии без вовлечения его в анализ.

Аналитические тексты характеризуются совмещением информационной части, сообщающей о каком-либо процессе или явлении, с анализом, касающимся данной проблемы. Такого рода тексты призваны не просто проинформировать, но и дать определенную оценку описываемому явлению. К такому жанру относятся тексты: эссе, обзоры, аналитические отчеты, прогнозы, комментарии, аналитические статьи, интервью, репортажи, рецензии, и т. п.

Художественно-публицистический жанр относят к так называемой «авторской» журналистике. Здесь наиболее ярко проявляет себя художественный аспект публицистического текста, свобода языка, его красочность и экспрессия, сквозь которые автор выражает собственные взгляды и мнение. К такому жанру относят очерки, памфлеты, сатирические комментарии и т. д.

Солганик Г. Я. утверждает [44, с 204], что публицистический стиль, а, значит, и публицистический текст выполняют функции воздействия и информирования. «Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике».

Говоря о лексических особенностях публицистического текста, необходимо подчеркнуть, что такой текст является ситуативным, то есть соотносится с определенной актуальной ситуацией, которую необходимо должным образом представить и описать. [16, с. 19] Для такой цели подходит общеупотребительная лексика, которая понятна и прозрачна для массовой аудитории. Для описания сути того или иного события, фигурирующего в конкретной сфере, будь то политика, медицина, экономика и т.п., необходим некоторый терминологический аппарат, использующийся в данной науке. С этой задачей справляется терминологическая лексика, при том такая, которая в большей степени понятна широкому кругу лиц и известна даже неглубоко разбирающимся в области реципиентам.

Поскольку публицистический текст описывает события злободневные и актуальные не только в пределах одной страны, а во всем мире, то для него характерна заимствованная лексика.

Для объективности изложения используются всевозможные аббревиатуры, цифровые обозначения расстояний, сумм, дат.

Авторы публицистического текста нередко прибегают к такого рода языковым приемам, как: эмоционально-оценочные слова и выражения, художественные средства и приемы, фразеологизмы и устойчивые обороты разговорной речи. При этом, для придания большей экспрессии, «яркости» или, в менее положительном варианте, создания эффекта «вызова» используются также стилистически сниженные слова и выражения, разговорная и даже жаргонная лексика.

Воронцова Т. А. [10, с. 71] выделяет такое лексическое явление в пределах публицистического текста, как формирование новых антонимических пар, которые в словарных статьях не выделяются в качестве антонимов: «народ» – «власть», «общество» – «государство».

В некоторых случаях авторы прибегают к употреблению архаизмов для создания эффекта возвышенности речи, при этом оценка, заключенная в них,

может быть как позитивная, так и негативная: «Число нежелающих отдать год своей жизни защите отчизны в Ульяновской области растет» [36].

Являясь отчасти стандартизированным объектом, публицистический текст нередко использует стилистические клише, среди которых выделяются клише-канцеляризмы, принадлежащие официально-деловому стилю. Такие клише используются главным образом в СМИ, газетных текстах, официальных дебатах и иного рода публичных выступлениях.

С точки зрения грамматики от публицистического текста требуется простота и понятность грамматических конструкций, что обусловливается необходимостью его доступности для широкой публики. Будучи в некотором роде суммой прочих функциональных стилей, публицистический стиль и текст как его репрезентант используют грамматически правильные и завершенные по структуре предложения, деепричастные и причастные обороты и, напротив, недлинные, упрощенные предложения, чередуя их в зависимости от ситуативной обусловленности текста.

Специфично для публицистического текста использование глаголов в настоящем времени [10, с. 72]: «Завтра открывается международный форум»; «Начинается новая глава в истории нашего государства». Данный прием создает определенный эффект «присутствия» и подчеркивает актуальность происходящего события.

Активно используются формы превосходной степени прилагательных, в особенности – ярких эпитетов: «жесточайшие меры»; «наиболее прогрессивные разработки».

Для создания эффекта персонифицированности текста, присутствия автора, часто употребляются местоимения 1-го лица единственного числа, обращения к публике для создания эффекта доверия, а также употребление местоимений «наш»/«наши»: «наши отцы», «наша Родина».

На уровне синтаксиса частотны побудительные предложения, глаголы в повелительном наклонении. Выразительность текста или речи обеспечивается вопросительными предложениями, риторическими вопросами,

восклицательными предложениями, а также разговорным синтаксисом для придания тексту характера диалога, что пассивно включает в текст и реципиента: «Что может сделать один вратарь, если вся команда не обороняется?».

Помимо этого, используются также предложения, содержащие инверсию, антитезу и парцелляцию: «Люди всего мира должны понимать это. Чтобы войны не было».

Будучи сложным объектом, публицистический текст не только сохраняет черты собственно текста, но также соотносится с объективной реальностью, с повседневной жизнью, где происходит разного рода коммуникация ее участников. Данный факт определяет, по мнению ряда исследователей [39, 51, 58], такое явление, как дискурсивность публицистического текста. Дискурсивность – термин, обнаруживающий основную специфику публицистического текста, то есть «погруженность в жизнь». Это вытекает из того, что публицистический текст включен в процесс образования текста непосредственно в данный момент, в его структуре прослеживается автор (то есть присутствует некоторая персонификация), а также происходит опосредованное взаимодействие автора с другими участниками коммуникативного процесса.

Помимо определенного авторского присутствия, публицистический текст, по мнению Самарской Т. Б. [39, с. 5], характеризуется следующими признаками:

- ситуативность и актуальность;
- социальная направленность;
- понятность для массовой аудитории;
- активизация взаимоотношений автора и аудитории;
- установка на инициативный отклик аудитории;
- наличие определенной установки автора, издателя.

Тулупова К. В. выделяет [51] также такие признаки:

- фактологичность;
- актуальность;
- диалогичность;
- открытость авторской позиции;
- интерактивность.

Исследователь Евтюгина А. А. дополняет [16, с.17] представленные выше признаки дополнительным рядом:

- объективность;
- призывность, агитационность;
- выразительность, эмоциональность;
- стандартизованность и консервативность;
- сочетание «незначительной грамматической усложненности» и доступности для быстрого восприятия;
- лаконичность, сжатость.

Отсюда следует выделение функций публицистического текста:

1. Коммуникативно-информационная. Публицистический текст представляет собой сообщение, направленное неопределенному или конкретному реципиенту, призванное донести определенный замысел, новость, информацию.

2. Воздействующая. Тексты данного стиля призваны не только проинформировать, но и создать некое «побуждение», агитацию, внушение, эмоциональное воздействие и т.д.

3. Экспрессивная. Данная функция заключается в непосредственном эмоциональном компоненте определенного публицистического текста. Экспрессия достигается разными инструментами, в качестве экспрессивных функций исследователи выделяют [10, с. 68] функции «оценочности» [44, с. 204], персонификации, рекламности и стилового эффекта новизны. Оценочный характер публицистики проявляется через выражение авторского или конвенционального отношения к описываемым фактам. Персонификация

призвана повысить уровень доверия к автору в глазах рецептора, что достигается благодаря фокусу на личности автора, на использовании местоимений 1-го лица. Рекламность и «эффект новизны» – особые варианты использования языковых средств с целью создания большей экспрессии. К ним относятся использование необычных словосочетаний, неожиданных сравнений, метафор, гиперболизация, восклицательные предложения. Данные инструменты выражения экспрессивности служат увеличению присутствия автора в тексте, а также большей эмоциональной вовлеченности читателя в сам текст.

4. Эстетическая. Определяет установку автора на удовлетворение эстетических чувств рецептора. Данная функция не всегда присутствует и не всегда обязательна, в отличие от художественной литературы, однако она проявляется во многих формах публицистического стиля, где важно эстетическое воздействие (журналистика, публичные речи).

Данные функции публицистического текста являются главенствующими, все они тесно связаны с таким понятием, как прагматический потенциал высказывания, что определяет лингвопрагматический аспект в публицистическом тексте.

1.2 Лингвопрагматические особенности публицистического текста

Текст как основная единица коммуникации исследуется с точки зрения анализа не только его внутренней структуры, но и тех аспектов, которые определяют создание конкретного текста в определенных и конкретных условиях, где действуют конкретные участники, то есть продуцент и реципиент. [21, с. 126]. С этой позиции изучается и реализация конечной цели коммуникации – воздействие на коммуникантов в процессе речевой деятельности.

Пирс Ч. С. и Моррис Ч. У. являются основоположниками такого направления исследований в лингвистике, как лингвистическая прагматика. Возникновение данного направления произошло в области лингвосомиотики,

которая изучала язык как систему знаков. В семиотике Моррис Ч. У. выделял три раздела: синтактику (синтаксис), семантику (значение) и прагматику (воздействие) [29]. Последний указывал на отношение между знаком и его продуцентом, то есть тем, кто его создает и понимает. Считая, что при использовании знаков необходимо учитывать все биологические, психологические и социологические явления, исследователи определяли прагматику как «дисциплину, изучающую отношения знаков к их интерпретаторам» [29]. Степанов Ю. С. [45, с. 326] отмечает, что: «Категория субъекта – центральная категория современной прагматики». Отсюда следует, что прагматика занимает сторону антропоцентрического взгляда, где знак, текст соотносятся прежде всего с творцом события – человеком [45, с. 332].

Позже прагматика изучалась многими лингвистами и философами, что объясняется сменой фокуса лингвистической научной среды с формальных аспектов изучения языка на исследование его как ядра коммуникации и ядра коммуникативного воздействия в конкретной речевой ситуации. На сегодняшний день лингвистическая прагматика является областью изучения на стыке разных дисциплин, истоки которой находятся в философии и логике, а развитие идей – в психологии, лингвистике и психолингвистике.

Лингвистическая прагматика изучает [24, с. 8] «правила и законы использования языковых средств для наиболее эффективного обмена мыслями».

Центральным понятием прагмалингвистики выступает понятие речевой деятельности как средства динамического воздействия коммуникантов [34, с. 5], что неизбежно зависит от ситуативного и социально-психологического контекста. Выбор языковых средств в условиях прагматического воздействия зависит от конкретных условий, в них выделяются следующие потенциально возможные реципиенты [34, с. 5]:

- 1) конкретный, реальный;
- 2) гипотетический;
- 3) единичный;

4) массовый.

Каждый конкретный случай требует от продуцента использования таких языковых средств, которые в должной степени поспособствовали бы реализации его прагматической установки. Идея, мотив, лежащие в основе коммуникативного намерения, называются интенцией. Таким образом, именно интенция адресанта предопределяет стратегию его речевого поведения.

Продуцент выстраивает коммуникативную связь с адресатом на основе прагматических отношений, которые следует понимать не только как отношения между языковыми знаками и их носителями, но и как отношения, направленные на обеспечение удачной коммуникации. [28, с. 71]. Отсюда следует и то, что, хотя создание публицистического текста в некоторой степени зависит и от личности создателя, данный текст, тем не менее, должен быть ориентирован на воспринимающие возможности той социальной группы, к которой принадлежат его потенциальные реципиенты.

Лингвистическая прагматика – дисциплина, границы которой четко не обозначены, но которая, тем не менее, охватывает различные сферы функционирования языка, что, с точки зрения Нормана Б. Ю [32, с. 24], является оправданным: «...личность говорящего и личность слушающего естественно соотносятся с условиями речевого акта, <они>, в свою очередь, предполагают определенные причины и цели общения, и все это воплощается в стилевом многообразии речи. Так что лингвопрагматика – комплексная <...> дисциплина, впитывающая в себя достижения своих предшественниц».

К одной из сфер функционирования лингвопрагматики, как отмечает Норман Б. Ю. [32, с. 12], относятся различные потенциальные возможности выбора определенной языковой единицы из некоторого ряда. В данном случае прагматика реализуется на всех языковых уровнях, охватывает формы слова, модели предложений, конструкции сочинения и подчинения. Тем не менее, более естественно она проявляет себя в лексике (особенно – с оценочной окраской).

Фигурируя в сфере публицистики, прагматика способна прямым образом повлиять на восприятие реципиента. Например, в зависимости от того, как будет названо то или иное явление, зависит и то, какой образ будет создан в сознании адресата: например, в цепочке «террорист», «боевик», «шахид», «преступник», «налетчик» каждая единица обладает определенным негативным весом, выбор же одного из них диктуется интенцией адресанта.

Говоря о прагматических особенностях публицистического текста, следует отталкиваться от того, с какой целью создается данный конкретный текст. «Прагматика языка начинается там, где возникает вопрос: “Зачем я это говорю?”» [34, с. 6]. Публицистический текст создается для донесения определенного замысла, информации, новости. При этом, в зависимости от степени присутствия автора в самом тексте, публицистика призвана не только проинформировать, но и создать некое эмоциональное воздействие, внушить реципиенту какую-либо идею или агитировать. Человек, создающий текст, намеренно использует такой арсенал средств, который бы позволил ему с наибольшей точностью передать сформировавшийся замысел. Это определяет стратегию речевого поведения продуцента, заставляет его выбирать либо эксплицитный, либо имплицитный способ выражения своего замысла [там же].

Исследователи-филологи Козина Т. А. и Смирнова В. Н. [20, с. 123] отмечают, что газетная публицистика характеризуется наличием определенного отношения автора публицистического произведения к тому факту, событию или той действительности, которая отражена в созданном им произведении. Газетная публицистика часто выделяется тем, что доносит до читателя авторскую оценку происходящего, в некотором роде искажая подачу материала в удобной автору манере.

Прагматическими установками газетной публицистики являются [20, с. 124]:

1. Необходимость информировать читателя о каком-либо событии.
2. Желание привлечь его внимание, заинтересовать.

3. Задача убедить реципиента в том, что в данном публицистическом произведении представлена наиболее объективная информация.

4. Как следствие предыдущего пункта – желание сформировать определенное отношение у читателя к изложенным фактам.

Реализация прагматического воздействия, таким образом, отвечает данным целям и подразделяется на типы в зависимости от задач: воздействие на представления человека, на его эмоции, а также воздействие на сформированные прежде стереотипы.

Козина Т. А. отмечает [20, с. 124], что, несмотря на то, что прагматическая установка распространяется на весь текст, тем не менее, только некоторые фрагменты текста оказывают прагматическое воздействие на реципиента.

Моррис Ч. У. [29, с. 68] указывает на крайне важную особенность реализации прагматических отношений: «Понимать язык – значит употреблять те сочетания и преобразования знаков, которые не запрещаются употреблением, приняты в данной социальной группе, обозначать объекты и ситуации так, как это делают члены этой группы, иметь, когда используются определенные знаковые средства, те же ожидания, что и у других членов, и выражать собственные состояния так, как это делают другие...». Таким образом, реализация прагматических отношений напрямую зависит от типа используемых продуцентом языковых средств.

Лингвистическая прагматика публицистического текста, таким образом, формируется под влиянием таких аспектов, как:

1. Личность адресанта, которая влияет главным образом на то, какие установки, мотивы, вероятностные прагматические цели может иметь создаваемый им текст.

2. Информационная или воздействующая направленность. Лингвопрагматический аспект, являющийся непосредственной частью структуры публицистического произведения, в функционально-стилистических условиях публицистического текста заключается в

преобладании одного из желаемых прагматических воздействий: информирование реципиента сообщения или воздействие на него (эмоциональное или идеологическое).

3. Речевая стратегия адресанта. В процессе создания публицистического текста продуцент исходит из определенных интенций, которые влияют на выбор используемых им языковых средств.

4. Получатель сообщения. Как уже было сказано ранее, реципиент может быть как единичный, так и массовый, конкретный и гипотетический. Данный факт влияет на реализацию прагматического потенциала, поскольку внимание к данной особенности позволяет автору публицистического текста выбирать адекватную речевую стратегию.

5. Фоновые знания адресата. Реализация или нереализация прагматического потенциала иногда зависит не только от интенции адресанта, выбора им языковых средств, а также, если адресант не учел этого, от типа получателя сообщения и его фоновых знаний.

Ввиду всех этих условий создается определенного рода и направленности прагматика публицистического текста, которая в каждом конкретном случае имеет разные оттенки. Нам видится целесообразным предположить, что, в зависимости от функций публицистического текста, выделяются и типы его прагматического воздействия, которые в общем виде так или иначе соотносятся с обозначенными ранее функциями публицистического текста. Так, в публицистических текстах главным образом можно выделить коммуникативно-информативную, эмоционально-направленную, идеологически направленную и эстетическую прагматики.

В китайском публицистическом тексте, как и в любом другом, реализация прагматического потенциала зависит от типа используемых автором приемов и языковых средств.

Горелов В. И. [12, с. 123] к особым формам выразительности публицистического текста, присущим китайскому языку, относит вэньянизмы, или лексику языка вэньянь. Например, для придания особой торжественной

тональности используются сочетания, наподобие 应邀 (принять приглашение), которое выступает вместо 答应邀请, употребляющегося в байхуа.

Также для публицистической литературы характерно наличие словосочетаний, состоящих из четырех морфем и построенных по нормам вэньяня: 以身作则 (самому являться примером), 和睦共处 (жить в мире и дружбе).

Помимо стилистически окрашенной лексики, в публицистическом тексте широко используются эмоционально окрашенные слова и фразеологизмы, то есть имеющие эмоционально-оценочное значение. Например: 出色 (выдающийся), 傀儡 (марионетка), 用心险恶 (злонамеренный), 真是可笑 (действительно смешно).

Национальную окраску публицистическому китайскому тексту придают также ченьюи, то есть особого рода китайские фразеологизмы. Например: 焦头烂额 (опаленная голова, обожженный лоб) – полный крах в результате предпринятой попытки или действия.

Частым является использование 庄严词语, то есть лексики высокого стилистического тона. Например: 伟大 (великий, величие), 伟业 (великое деяние), 祖国 (Отчизна), 逝世 (кончина), 不朽 (бессмертный). Такая же лексика может использоваться для создания иронии, насмешки. Например: 称心的忠实走狗 (прихвостень, который пришелся по душе). В данном примере слово 称心 (быть по душе), которое обычно употребляется как окрашенное слово высокого стиля, применяется как средство создания в некотором роде насмешки.

В публицистическом тексте китайского языка используются также изобразительно-выразительные средства, такие как 明喻 (явное образное сравнение), 隐喻 (скрытое образное сравнение), 借喻 (опосредованное сравнение, аналог метафоры в русском языке), а также художественные

определения. Например: 伤透脑筋的问题 – наболевший, сложный, мучительный вопрос/проблема (проблема, которая «ранит мозг», то есть 伤透脑筋 выступает здесь в качестве эпитета). 掩盖血手– прикрывать злодеяние (прикрывать «кровавые руки»), где 血手 выступает в качестве метафоры. 打起联合国的招牌– повесить вывеску ООН, то есть «действовать под флагом ООН». В данном случае слово 招牌 используется в метафорическом значении.

Еще одной особенностью, встречающейся в китайском публицистическом тексте, является наличие так называемых «стилистических контаминаций» [12, с. 128]. Она заключается в использовании в одном предложении или словосочетании разнородных по своей стилистической окраске слов и выражений. Например: 鼓足干劲, 力争上游. (Напрягая все силы, стремиться вперед). Первая часть выражения представлена обиходно-бытовой лексикой, а вторая – выражение, пришедшее из старого литературного языка.

Для создания экспрессивности в китайском публицистическом тексте часто используются такие средства, как риторический вопрос, двойное отрицание, а также вопросно-ответная форма повествования. Например: 难道真是这样? 当然不是。

В китайской публицистике нередко используется местоимение 什么, обозначающее субъективную передачу чужой речи. В таком варианте использования оно аналогично русским частицам «якобы», «мол», «дескать» и выражает сомнение или несогласие: 他们说什么会谈没有一个问题得到解决。

Калинин О. И. утверждает [19, с. 274], что китайская публицистика имеет обширный аппарат клише и штампов, фигурирующих, в основном, именно в публицистическом стиле. Например: 抓住机遇 (ухватиться за шанс), 实行改革 (осуществлять реформы), 具有意义 (иметь значение), 解决问题 (решать вопрос, проблему), 战略思想 (стратегическое мышление), 战略目标

(стратегические планы) и так далее. К эмоционально-окрашенным клише относятся также: 社会风气 (общественные нравы), 核心价值体系 (система основных ценностей). Сюда относятся также присущие китайскому языку идеологемы, то есть слова, имеющие идеологический компонент в составе. К ним относятся 小康社会, 中国特色社会主义, 科学发展观 и т.д.

Специфичным является использование сложносокращенных слов, возникающих в результате контракции – или сокращения – многосложных лексических единиц и помогающих автору текста более емко передать идею. К ним относятся: 中央全会 – 中国共产党中央委员会全体会议, 始终 – 自始至终, 全国人大 – 全国人民代表大会。

Использование определенных окрашенных конструкций также служит для создания или воссоздания прагматического воздействия в китайском языке. К таким грамматическим конструкциям, относятся, например, эмфатические обороты 只有。。。才, 只要。。。就. Например: 只有改革开放才能发展中国。

Конструкции 把。。。作为, 以。。。为, 将。。。作为 используются для расставления приоритетов и акцентов, для выделения главного. Также часто используются так называемые «рамочные конструкции», которые выражают процесс, место действия, состояние и так далее: 在。。。中/内/上/下, например: 在重大问题上。

Для усиления эмоционального воздействия зачастую используется такой синтаксический прием, как параллелизм: 要进一步坚定理想信念, 进一步积极发展党内民主。。。 Однородные сказуемые используются параллельно, что позволяет сделать акцент на конкретных предпринимаемых действиях, на осуществлении определенных намеченных задач.

Таким образом, богатство китайского языка прямым образом влияет на то, какими средствами пользуется китайский публицистический текст. Это, очевидно, прямым образом влияет и на то, каким образом реализуется

лингвопрагматический потенциал китайского публицистического текста: сквозь призму такого арсенала языковых ресурсов само воздействие может иметь миллионы оттенков, однако его ядро должно оставаться неизменным или, если это невозможно, приближенным оригинальной задумке и при переводе. Отсюда вытекает и то, что лингвопрагматический аспект перевода публицистического текста с китайского языка на русский заключается в использовании при переводе такого рода языковых единиц, которые бы отвечали запросам реализации изначально задуманного автором прагматического потенциала.

Выводы по главе 1

Произведенный анализ теоретических источников позволяет сделать ряд выводов:

1. Публицистический текст – сложное лингвистическое явление, границы которого трудно определить, но которое, однако, фигурирует в публицистическом стиле в разнообразных вариациях и проявлениях: от газетных статей до публичных ораторских выступлений. Публицистический текст сочетает в себе черты научного, художественного, официально-делового стилей и является как строго ограниченным фактическими условиями произведением, так и творческим авторским образованием, создающимся с продиктованными интенцией автора целями.

2. Публицистический текст использует различные лексические, грамматические, синтаксические инструменты, которые отражают его «промежуточную» суть: в зависимости от поставленной задачи, в таком тексте используется как эмоционально-окрашенная лексика, нейтральная книжная лексика, терминология, так и стилистически-сниженная; используются различные эмфатические конструкции, а также клишированные фразы официально-делового стиля; используются риторические восклицания, риторические вопросы, параллелизм, парцелляция и многое другое.

3. Лингвистическая прагматика – это раздел лингвистики, изучающий применение языковых знаков с точки зрения отношений между знаком и тем, кто его использует, а также аспекты создания высказываний, зависящих от особенностей коммуникантов.

4. Лингвистическая прагматика – комплексная дисциплина, функционирующая во множестве областей. Прагматика может реализовываться на всех языковых уровнях, охватывая формы слов, модели предложений, конструкции сочинения и подчинения и т.д.

5. Лингвистическая прагматика публицистического текста – характеристика, которая зависит от интенции продуцента и основной целевой направленности публицистического текста: информационной или воздействующей. Прагматический аспект определяет то, какую речевую стратегию выберет автор, кто будет являться конечным реципиентом, а также то, произойдет или не произойдет в конкретных условиях реализация конкретного прагматического потенциала.

6. Прагматика публицистического текста в каждом конкретном случае имеет разные оттенки, однако в общем виде так или иначе совпадает с функциями публицистического текста. Так, в публицистических текстах главным образом выделяется коммуникативно-информативная, эмоционально-направленная, идеологически направленная и эстетическая прагматики.

7. Лингвопрагматика китайского публицистического текста определяется интенцией автора, от которой зависит и выбор им тех или иных языковых средств. Для понимания этого процесса были приведены языковые средства, использующиеся в китайском публицистическом тексте, что потенциально может помочь нам проследить закономерность реализации прагматического аспекта в текстах данного типа.

2. Анализ особенностей перевода китайского и русского публицистического текста (на материале статей из журнала «Россия и Китай»)

2.1 Основные проблемы и трудности перевода публицистического текста

Китайский публицистический текст обладает особенностями, которые необходимо учитывать переводчику непосредственно в процессе осуществления перевода. Исходя из информации предыдущей главы, где представлены основные языковые средства, используемые в китайском публицистическом тексте, стоит обобщенно привести основные трудности, возникающие при его переводе.

Исследователь Гультяева Г. С. [13] выделяет такие трудности перевода китайских публицистических текстов, как:

1. Необходимость владения лексическим диапазоном свыше 4000 тысяч наиболее употребительных единиц.

2. Необходимость правильно различать и правильно интерпретировать даже максимально схожие иероглифические единицы.

3. Сложность, связанная с выделением в цельном публицистическом произведении имен собственных, которые могут даже первоначально казаться частями сложных слов.

4. Необходимость правильной интерпретации грамматических функций слов, установление между ними логико-грамматических связей, а также правильный перевод синтаксических конструкций языка оригинала.

5. Необходимость правильной интерпретации и перевода лексики, активно функционирующей в сфере публицистики китайского языка (представлена в главе 1.2 текущей исследовательской работы).

Некоторые исследователи [55] выделяют в отдельную категорию такую проблему, как перевод заголовков китайских публицистических текстов на русский язык. Проблема заключается в необходимости интерпретации и правильном раскрытии в заголовке тех явлений, которые соотносятся с культурно-бытовыми особенностями носителей китайского языка и не могут

в очевидной мере быть восприняты реципиентами языка перевода без внесения дополнительных пояснений.

В крупную отдельную категорию помещается аспект перевода фразеологических единиц в публицистическом тексте, чему посвящен ряд работ ввиду сложной и разветвленной системы фразеологизмов в китайском языке.

Исследователь Семашко Н. В. обращает внимание [40] на такую проблему, фигурирующую в публицистике китайского языка, как использование сложносокращенных слов. Сложносокращенные слова – особый вид китайской лексики. Семенов А. Л. определяет их как «сокращенные формы полных наименований». [41, с. 111] Сложность, связанная с данной категорией лексики, заключается в необходимости поэтапно «расшифровывать» сложносокращенные слова с целью определения исходных слов, а затем, при отсутствии устоявшихся сокращенных аналогов перевода, создавать его самостоятельно.

Ядром данной исследовательской работы является рассмотрение лингвопрагматического аспекта перевода публицистических текстов. В теории перевода данный аспект был осмыслен с точки зрения деятельности переводчика. В области перевода он именуется как «прагматический аспект перевода» или «прагматика перевода».

Для переводчика аспект передачи интенции говорящего является особо острым и проблематичным. Существовая в условиях одноязычной коммуникации, прагматика имеет ряд сложных проблем, ведущих потенциально к сбою коммуникации. В переводе же как особой форме взаимодействия – то есть двуязычной коммуникации – количество компонентов коммуникации удваивается, отчего интенция адресанта воспринимается и осмысливается дважды – переводчиком и конечным реципиентом, а потому и проблемных областей при такой коммуникации потенциально больше.

Переводчик, будучи первым рецептором оригинального произведения, стремится извлечь как можно более полно ту информацию, которая заложена в данном сообщении. Для такого анализа переводчику необходимо иметь фоновые знания, которыми располагают носители данного языкового коллектива, что обязует переводчика быть всесторонне знакомым с реалиями народа, говорящего на языке оригинала. Вторым важным замечанием является то, что переводчик должен, по мнению Комиссарова В. Н. [22, с. 148], оставаться прагматически нейтральным, то есть не искажать прагматическую интенцию автора оригинала и не влиять на нее в переводе соответственно. Учитывая то, что рецептор перевода относится к другому языковому и культурному коллективу, нежели рецептор оригинала, переводчик стремится устранить те препятствия, которые мешают полноценному пониманию исходного сообщения.

Сдобников В. В. и Петрова О. В. определяют деятельность переводчика по преобразованию прагматического потенциала таким образом [47, с. 142]: «...деятельность переводчика всегда направлена на уяснение намерений автора оригинала, выраженных в тексте, и на обеспечение того воздействия на читателя (слушателя), на которое рассчитывал автор оригинала». В стилистически разных текстах имеют место так называемые доминантные функции [47, с. 98], которые определяются интенцией адресанта по отношению к адресату. Такого рода функция заключается в оказании определенного прагматического воздействия на получателя. Например, в художественном стиле основной функцией является эстетическое и художественное воздействия, в научно-техническом – функция передачи информации. Официальные документы или законы досконально и точно отражают фактические договоренности между сторонами, публицистический текст же не только передает какую-либо информацию, но и влияет на убеждения, эмоции и разум читателя.

Переводчик, выступая в качестве посредника двуязычной коммуникации, должен понимать и осознавать, с какой целью, какой

интенцией был создан текст оригинала, чтобы осуществить полноценную и адекватную передачу прагматического намерения продуцента. Комиссаров В. Н. определяет [22, с. 136] три основных фактора, от которых зависит прагматическое воздействие: содержание высказывания, характер составляющих высказывание знаков, воспринимающий данное высказывание рецептор.

При этом важно осознавать, что коммуникативный эффект, производимый текстом перевода или оригинала – это потенциальный эффект [47, с. 106], то есть нельзя гарантировать, что данный текст произведет именно тот эффект, на который рассчитывал автор при его создании. Проблемным аспектом, по словам Комиссарова В.Н. [22, с. 138], является то, что одинаковая реакция читателей оригинала и перевода «не является обязательной целью любого перевода, а в некоторых случаях она принципиально недостижима, вследствие <...> ряда причин». Но, учитывая все эти аспекты, Сдобников В. В. ссылается [47, с. 154] на идею Йегера Г. о том, что «задача переводчика – выделить в тексте оригинала те его свойства, которые и обеспечивают возможность определенного коммуникативного эффекта, и затем сохранить эти свойства в переводе с тем, чтобы и текст перевода обладал потенциалом производить аналогичный коммуникативный эффект».

Швейцер А. Д. [57, с. 152], утверждает, что основным прагматическим препятствием являются расхождения в восприятии одного и того же текста со стороны носителей разных культур, участников различных коммуникативных ситуаций. Отсюда следует, что основной прагматической проблемой является необходимость преодоления этого препятствия, преодоления различий в прагматических отношениях к информации, содержащейся в тексте, у получателя оригинала и перевода. На вопрос о том, можно ли в действительности создать перевод, например, художественного произведения, который бы одинаково воспринимался всеми получателями, Сдобников В. В. утверждает [47, с. 160], что мнения на этот счет существуют разнообразные, однако сам исследователь больше склоняется к точке зрения Комиссарова

В. Н.: «...наилучших результатов добивались переводчики, близкие по взглядам и творческой манере к автору переводимого текста». При этом, он также указывает: «... требуется умение квалифицированно переводить тексты самых различных авторов и направлений. Многие переводчики <...> успешно переводят произведения, чуждые им по идейной направленности и художественной манере».

Несмотря на возможные субъективные факторы (например, несогласие переводчика с автором оригинального произведения), переводчику необходимо постараться воспроизвести в переводимом тексте авторскую интенцию, пользуясь, по возможности, теми средствами, которые использовал автор. При этом, опять же, это вовсе не гарантирует, что реакция, воздействие обязательно будут эквивалентны. Любой текст способен вызывать разного рода реакции у разных реципиентов, текст перевода же, вне зависимости от степени его близости к оригиналу с функциональной или структурно-содержательной точек зрения, будет обладать тем же качеством.

Латышев Л. К. считает [48, с 31], что «исходный и переводной текст должны быть в первую очередь равноценны по своей способности вызывать реакции у своих адресатов». Эквивалентность реакции у реципиента исходного текста и перевода при этом следует понимать как совпадение двух классов реакций, а не совпадение двух конкретных реакций. Если сопоставить эти наборы реакций на исходный текст и текст перевода, то по своему содержанию они так или иначе совпадут. Исходный и переводной текст дают реципиентам возможность одинаково отреагировать на сообщение, но при этом то, будут ли реакции разноязычных адресатов эквивалентными, зависит от их личностных качеств. С данной точки зрения, переводчик несет ответственность за неадекватную реакцию реципиента, если произошло искажение воздействия оригинала в переводе, не зависящее от оценки личностных свойств адресата автором оригинала.

Немецкий исследователь перевода Нойберт А. отмечает [31, с 193], что прагматическая функция переводчика заключается в воссоздании прагматики

оригинального текста, «он один может судить о возможности сохранения эффекта текста оригинала в тексте перевода». Исследователь также затрагивает вопрос переводимости с точки зрения сохранения прагматического эффекта. Он утверждает, что «в первую очередь переводимость затрагивает прагматику текста, <...> она не может быть полностью охвачена семантическими и грамматическими отношениями».

Нойберт А. также представил [31, с 197] четыре уровня или типа прагматических отношений в переводе от самой высокой степени переводимости с точки зрения прагматики и до невозможности сохранить ее при переводе.

Так, успешнее всего прагматика сохраняется в текстах, которые одинаково актуальны как для читателей оригинала, так и для читателей перевода, то есть текст оригинала не предназначен специально для этого языкового коллектива, к каким, например, относится научно-техническая литература.

Второй уровень прагматических отношений оригинала и перевода достигается при создании перевода информационных материалов или иных текстов, предназначенных для иностранной аудитории. Необходимость создания таких текстов вытекает из потребности проинформировать аудиторию языка перевода. В данном случае текст оригинала изначально создается для языка перевода. Комиссаров В. Н. утверждает, что с переводом такого рода материалов существуют порой определенные проблемы. Суть их кроется в том, что авторы такого рода текстов в идеале должны писать их с учетом характера и знаний иностранного читателя или слушателя. В таком случае переводчику не нужно думать о полном понимании сообщения рецептором, поскольку данная задача уже выполнена самим автором. Однако зачастую такая задача остается невыполненной, а переводчику необходимо вносить некоторые правки с учетом прагматического аспекта оригинала.

На третьем уровне находится художественная литература с присущими ей ограничениями в воссоздании прагматического эффекта. Такие тексты

ориентированы в большей степени на определенного рецептора – читателя оригинала, хотя идеи, заложенные в них, соотносятся с пониманием всех людей.

На последнем уровне находятся тексты, созданные для восприятия членами конкретного языкового коллектива, которые никак не связаны с адресатами перевода (законы, объявления, разного рода документы). Часто эквивалентное воспроизведение содержания оригинала обеспечивает и передачу в переводе прагматического потенциала, однако если эквивалентный перевод оказывается прагматически неадекватным в силу определенных культурных и языковых различий, тогда переводчику целесообразно прибегнуть к особой адаптации перевода.

Гарбовский Н. К., рассуждая о явлении прагматической адаптации, условно разделяет [11, с. 394] такой вид преобразования на прагматические преобразования и прагматически обусловленные преобразования. Первые затрагивают, как правило, весь текст, видоизменяя его в соответствии с теми представлениями, которые имеет переводчик на счет потенциального прагматического воздействия данного текста на рецептора. Переводчик в данном случае реализует свой коммуникативный замысел, не ориентируясь ни на автора, ни на читателя. Прагматически обусловленные преобразования же имеют целью достижение того коммуникативного эффекта, который был бы эквивалентен коммуникативному эффекту, производимому оригиналом. Такого рода преобразования необходимы тогда, когда происходит перевод идиом, при передаче знаков-реалий. В данном случае переводчику нет нужды устанавливать связи между оригиналом и переводом на уровне семантики и синтаксиса. Такие преобразования именуется прагматической адаптацией (ПА).

Комиссаров В. Н. выделяет 4 типа такой адаптации:

1. ПА с целью дополнить отсутствующие фоновые знания у получателя перевода, где дополнительными сведениями выступают пояснения информации, заведомо неизвестной реципиенту.

2. ПА с целью правильного эмоционального восприятия оригинала, в основе которой лежит задача оказать равноценное эмоциональное воздействие как в исходном тексте, так и в переводе.

3. ПА, касающаяся конкретной ситуации и имеющая целью оказать конкретное воздействие. Имеет 3 подтипа:

- передача не сказанного, а подразумеваемого;
- использование иных средств, которых не было в оригинале;
- адаптация с целью создания привычного образа (обычно относится к переводу названий фильмов или книг).

4. ПА «экстрапереводческой сверхзадачи», где переводчик желает решить какую-то свою задачу в конкретном переводе. Бывает 4 типов:

а) филологический перевод, где самоцель – воспроизведение формальных особенностей языка оригинала;

б) приблизительный перевод, суть которого заключается в задаче переводчика обобщенно и упрощенно передать содержание оригинала;

в) модернизация оригинала в переводе, при которой переводчик переносит действие оригинала в другую эпоху и использует соответственно лексику, характерную этой эпохе (что редко считается переводом как таковым);

г) «зависимая» адаптация – вид адаптации, задача которого может быть продиктована разными условиями, будь то политическими или личными, и направлена на «навязывание» своего отношения к автору оригинала или описываемому событию с определенной целью.

Самое важное свойство прагматических адаптаций – то, что «изменение отдельных элементов смысла исходного сообщения преследует цель сохранения в переводе смыслового целого». [11, с. 397]

Молчанова М. М. [28, с. 71] считает, что, с точки зрения коммуникативного процесса, при создании публицистического текста происходит не просто обмен информацией, а «обмен значениями». Именно поэтому, для того, чтобы коммуникативная линия «автор-текст-адресат»

обладала повышенной проводимостью и «помогала создать общий смысл», необходимо закодировать информацию таким образом, чтобы при ее декодировании «не были потеряны ни значения, ни общий смысл». Это касается не только коммуникации в целом, но и перевода в частности. Отсюда следует выделение важного аспекта: для переводчика необходимо понимать, каким образом реализуется процесс декодирования в публицистическом тексте с учетом таких факторов, как информационная целостность и прагматическая адекватность.

Очевидно, что для переводчика, являющегося первичным реципиентом оригинального произведения, хотя и не целевым, важно преобразовывать данные аспекты лингвистической прагматики в структурированные стратегии, направленные на реализацию изначально заданного прагматического потенциала. Отсюда следует, что лингвопрагматический аспект при переводе определяется общей лингвистической прагматикой текста, в центре же текста стоит исходный автор со всеми присущими ему желаниями и целями, которые задают вектор развития речевого произведения:

1. Информационный аспект и аспект воздействия влияют на то, какими средствами будет достигаться поставленная прагматическая задача. Преобладание одного из данных аспектов заставляет автора прибегать либо к структурированному и логичному, более сдержанному повествованию, как в случае с текстами информационной направленности, либо к повествованию более экспрессивному, свободному. В случае с текстами, где прагматика заложена в передаче информации, переводчику необходимо фокусироваться на том, каким образом создать перевод, отвечающий требованиям передачи конкретной информации, как сделать так, чтобы выбор языковых единиц был информационно и стилистически адекватен. С текстами воздействующего характера ситуация иная: переводчик в большей степени размышляет над перекодированием тех мыслей и тех лексических единиц, которые насыщены экспрессией или идеей.

2. Личность адресанта определяет мотивы и цели, которые желает достичь автор. Создание текста – процесс скрытый, однако его результат, то есть текст, – то творческое образование, которое должен исследовать переводчик с целью поиска ответов на вопросы: с какой целью создан текст? Какими средствами достигается эта цель? Кем является автор и какой отпечаток своей личности он оставил в данном тексте? Эти вопросы обуславливают анализ исходного текста, который предшествует непосредственно процессу перевода.

3. От речевой стратегии адресанта зависит и непосредственно стратегия перевода: преобладание тех или иных лексических, синтаксических, грамматических и прочих единиц влияет на то, как будет строиться процесс перевода. Учитывая то, что публицистический текст может обладать разными характеристиками, а именно: использовать различные лексические инструменты создания экспрессии (идиомы, эпитеты, разговорные слова, терминология, жаргонные слова и т.д.), сложные грамматические конструкции (деепричастные или причастные обороты), синтаксические приемы (параллелизм, инверсия и т.д.), – отсюда следует и то, что для каждого такого случая переводчику необходимо делать выбор, каким образом следует переводить такие языковые явления.

4. От получателя сообщения [47, с. 158] зависит не только то, какие лексические единицы будет выбирать переводчик в процессе осуществления перевода, но и то, каким образом будет достигаться нужный прагматический эффект. Переводчику необходимо среди всех синонимичных единиц выбирать именно такие, которые будут передавать именно то же, «весить» столько же, сколько и в оригинальном тексте. Здесь многое зависит от фоновых знаний переводчика, от его переводческой компетенции, от знаний лингвокультурных особенностей языка перевода и оригинального языка, а также от понимания того, кем является тот индивид, для кого предназначен его перевод. Чаще всего переводчику приходится лишь предполагать, кто является рецептором

исходного текста, чтобы ориентироваться на аналогичного рецептора при переводе.

5. Фоновые знания адресата влияют на то, необходимо ли переводчику прибегать к разного рода адаптациям, чтобы реализовать авторскую интенцию. Иногда такие преобразования не нужны, поскольку сам автор учел фоновые знания адресата в своем произведении. Но если такого не произошло, то задача понимания исходного текста ложится на переводчика, который, не искажая мысль оригинала, дополняет меж тем недостающие аспекты знания, «передавая» их реципиенту.

В китайском публицистическом тексте теоретический аспект прагматического воздействия также имеет место быть, ввиду чего существует необходимость рассмотрения данной проблемы в рамках анализа перевода публицистических текстов с китайского языка на русский. Прагматический аспект, исходя из теоретических данных предыдущей и текущей глав, в китайском публицистическом тексте может варьироваться в зависимости от целевой направленности текста: информативной, аналитической или художественной. Исходя из цели достижения желаемого воздействия, автор произведения преимущественно выбирает те или иные единицы, которые либо несут информативную нагрузку, либо отражают текстовую персонифицированность или аналитический процесс, либо помогают автору добиться желаемого художественного описания. Рассмотрим на фактическом материале данные теоретические предположения.

2.2 Лингвопрагматические особенности перевода китайского и русского публицистического текста

В качестве материала для проведения анализа в рамках данной выпускной квалификационной работы были отобраны статьи, которые, в соответствии с приведенной в главе 1 классификацией, относятся к трем категориям: информационные, аналитические и художественные.

Данного рода тексты, в зависимости от своей целевой направленности, используют разные языковые инструменты, что прямым образом влияет на прагматические аспекты текстов.

Было принято решение в качестве единицы анализа брать уровень лексических единиц, в которых, как отмечает Норман Б. Ю. (упомянуто в главе 1), прагматическая установка прослеживается наиболее явно. Отсюда следует, что в текущей части работы необходимо проанализировать публицистические тексты 3 подстилей, выделить в них те лексические единицы, которые потенциально содержат возможность реализации прагматики информационного или воздействующего типа, а также проследить, какой тип текстов реализует прагматику наиболее успешно, какие лексические средства используются как авторами исходных текстов, так и переводчиками при создании текста перевода.

Первый подстиль в ряду анализируемых текстов – информационный. В рамках данного подстиля из публицистического периодического издания «Россия и Китай» было отобрано 6 текстов информационной направленности. Ключевым для них является передача прагматического воздействия информирования, в центре – идея передачи информации. Автор такого произведения придает созданному им тексту минимальную степень персонификации.

Исходя из того, что в публицистических текстах можно выделить такие виды прагматики, как: коммуникативно-информативная (передача определенной информации, сообщение факта), эмоционально-направленная (воздействие на эмоции и чувства читателя), идеологически направленная (воздействие на представления и жизненные установки читателя) и эстетическая (способность получать эстетическое наслаждение от используемых автором языковых средств) прагматики, необходимо рассмотреть отобранные тексты с точки зрения потенциальной реализации прагматики тех лексических единиц, которые были использованы для перевода прагматически «весомых» единиц оригинала.

Возьмем для анализа первые два текста из списка, где информационная направленность передается особо ярко, – информационные заметки. Обе заметки созданы в нейтральном ключе, описываемые события являются актуальными для читателей обеих стран, тематический диапазон – политический, касается встреч глав государств и встреч на высшем уровне, потенциальный реципиент не имеет особых отличительных черт, так как, ввиду нейтральности сообщения и использования общепринятых фактов, новостная статья может быть потенциально воспринята любым читателем.

1 текст – «9月7-19日瓦莲金娜 马特维延科访问中国» («7-19 сентября Визит Валентины Матвиенко в Китай»). В ходе анализа в данном тексте были выявлены следующие прагматические особенности:

- «9月7-19日瓦莲金娜 马特维延科访问中国» («7-19 сентября Визит Валентины Матвиенко в Китай»). Смысловая составляющая данных заголовков объективно равна, оба они повествуют об одном и том же событии. Прагматическое воздействие может быть лишь в некотором плане искажено, как минимум с той позиции, что в китайском заголовке Валентина Матвиенко представлена без каких-либо уточняющих званий. С точки зрения восприятия русскоязычному читателю не нужно знать этих званий – данная личность так или иначе известна широкому кругу населения. Имя и фамилия в данном случае несут гораздо большую информацию для русскоязычного читателя, нежели для представителя китайского населения, поскольку высокопоставленное лицо относится к правительству Российской Федерации.

- 工作访问 («рабочий визит»); 互相支持 («взаимодействие»); 两国合作 («двустороннее сотрудничество»/ «сотрудничество двух стран»); 合作关系 («договорные отношения»). Для перевода клишированных фраз, фигурирующих в политическом тематическом диапазоне, использованы клишированные и устоявшиеся речевые обороты, аналогичные исходным в русском языке. Такая передача информативного содержания помогает

избежать возникновения расхождения в понимании исходного текста и текста перевода.

- 俄罗斯总统普京, 中国国国家主席习近平 («Лидеры России и КНР Владимир Путин и Си Цзиньпин» / «Председатель КНР Си Цзиньпин»); 联邦委员会议长瓦莲金娜 马特维延科 («Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко»); 全国人大常委会委员长张德江 («Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Чжан Дэцзян»). В оригинале и переводе в одинаковой мере переданы звания высокопоставленных лиц, названия государственных структур, не используются какие-то иные лексические элементы кроме тех, которые необходимы для перевода данных названий, что помогает полностью сохранить информационный компонент воздействия.

Анализ оригинала и перевода выявил опорные для данной заметки единицы: фигурирующие лица, даты, клишированные фразы для констатации фактов. Отсутствие изобразительно-выразительных средств.

Следующая заметка – «月 4-5 日 《G20》 峰会» («4-5 сентября Саммит “Группы двадцати”»). Данная заметка очень близка первой как по тематическому диапазону, так и по своему назначению: такие заметки используются в официальных новостных сводках, из-за чего семантическая составляющая должна быть предельно схожа, расхождения в потенциальном информационном прагматическом воздействии должны быть минимальны. Вторая заметка содержит те же аспекты:

- 国际发展中心 («международный выставочный центр»); 国家元首 / 国家首脑 («глава государства»); 经济一体化联盟 («экономическое интеграционное объединение»); 金砖国家联盟 («БРИКС»). Осуществлена однозначная передача названий официальных структур, организаций, общепринятых понятий, устоявшихся политических оборотов. Не

используются какие-то иные лексические элементы кроме тех, которые необходимы для перевода данных названий.

Данные заметки были представлены не только в данном периодическом издании, а также на официальных новостных сайтах России и Китая, что позволяет судить о том, что такого рода заметки намеренно выдержаны в нейтральном стиле, направлены на передачу ключевой информации, и оттого прагматический аспект информативно-коммуникативного типа в них потенциально сохранен практически полностью.

Следующий текст информационного подстиля – «中俄总理第十九次定期会晤成果» («Итоги 19-ой встречи глав правительств»). Данный информационный текст также выдержан в нейтральном тоне, в отличие от первых двух заметок в данном тексте используется акцентирование на передаче высказываний говорящих.

- 工作汇报 («отчетные доклады о работе»); 重要战略伙伴 («важные стратегические партнеры»); 中俄关系 («китайско-российские отношения»); 战略性, 稳定性, 长期性 («стратегическое значение, стабильность, долгосрочный характер»); 中俄的全面战略合作伙伴关系 («китайско-российские всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства»); 联合公报 («совместное коммюнике»). Данные клише, использующиеся в публицистическом стиле, также сохраняют свою прагматику при переводе, поскольку для их перевода используются такие же уже сформировавшиеся в русском языке клишированные фразы.

- 双边合作取得丰硕成果。。。 («Были достигнуты плодотворные результаты в двустороннем сотрудничестве»). Исходя из значений лексических единиц 丰硕 («крупный», «большой», «значительный», «богатый») и 成果 («результат», «плоды», «успехи»), можно предположить, что значение данного словосочетания с оценочным компонентом вполне

передается словосочетанием «плодотворные результаты», что потенциально сохраняет информативный и эмоциональный прагматический компоненты.

Данная статья представлена в более развернутом виде, однако прагматические «опоры» для передачи коммуникативно-информативно воздействия в нем остаются прежние: использование устоявшихся речевых оборотов, особых политических клише, терминологических единиц. Слабо выражена эмоционально-оценочная прагматика ввиду употребления преимущественно нейтральной лексики.

Четвертый текст информационного подстиля – «中俄世代友好，从太阳升起时做起» («Нашу дружбу продолжать молодым!»). Данный текст отходит от формата представленных выше заметок, в нем более активно проявляется авторская позиция. В центре – задача не только проинформировать о прошедшем событии, но и подать информацию более художественно, эмоционально.

- Уже в оригинальном заголовке данного текста видна подразумеваемая идея, которая не в полной мере передана при переводе. Дословно заголовок оригинального текста будет звучать как «Китайско-российская дружба поколений (передающаяся из поколения в поколение) начинается с восхода солнца». В данном случае в заголовке в метафорической форме отражен отрывок из речи Мао Цзэдуна, приведенный в статье, отчего раскрытие смысла заголовка происходит в два этапа восприятия: при прочтении непосредственно заголовка, а затем – после ознакомления с содержанием статьи. В русскоязычном переводе данный аспект выражен слабо, отражая лишь общее содержание статьи, что видится нам как потенциально разное прагматическое информативное, эмоциональное и эстетическое наполнение у двух заголовков одной статьи.

- 不断丰富 («постоянно обогащать»); 丰收的一年 («урожайный год»); 热情款待 («горячий прием»/ «были горячо приняты»); 丰富节目 («насыщенная программа»); 深刻印象 («глубокие впечатления»); 风景优美的

港口内 («живописная бухта»). Для перевода данных эмоционально-оценочных лексических единиц переводчик использовал наиболее устоявшиеся для перевода данных словосочетаний аналоги в русском языке, которые также содержат эмоционально-оценочный компонент и совпадают со значениями словарных статей, что позволяет говорить о потенциальном сохранении информативного, эмоционального и эстетического воздействия.

- 中俄睦邻友好合作合同 («Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»); 中俄全方位战略合作 («Китайско-российские отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства»); 全俄儿童中心 («Всероссийский детский центр»); 发挥着作用 («оказывать влияние»). Названия официальных международных договоров, учреждений, а также клишированные сочетания политического диапазона сохраняют свой информативный прагматический потенциал при переводе, так как для их перевода используются аналогичные им клишированные сочетания русского языка.

Данный текст характеризуется наличием достаточно большого количества эмоционально-оценочных лексических единиц, призванных создать более художественный тон произведения, оставляя его, при этом, существовать в рамках информационного подстиля. Об этом говорит подразумеваемое желание автора подать главным образом информацию о прошедшем событии, для чего используются точные и полные наименования договоров, учреждений, а также обширный аппарат политических клише.

Пятый отобранный текст информационной направленности – «和平使命» («Мирная миссия»). Заметка представляет собой сжатый репортаж о военных учениях, ввиду чего для передачи информативного воздействия автор использует широкий аппарат терминологии и клише, фигурирующих в тематическом диапазоне военного дела.

- В данном тексте наблюдается ряд специальных клишированных выражений, а также терминологических единиц. Перевод данных единиц

совпадает со словарными дефинициями, поэтому информативная прагматика сохраняется в них полностью: 军用技术装备 («военная техника»); 反恐演习 («антитеррористическая операция»); 运输直升机 («транспортный вертолет»); 狙击组 («снайперские группы»); 步兵战车 («БМП»); 中国人民解放军 («НОАК»); 系统的军事教育 («системная военная подготовка»).

- Для понятия «空军» («ВВС») был использован такой вариант перевода, как «поддержка с воздуха», что является устоявшимся разговорным выражением как в военной тематике, так и в области военно-направленной публицистики в русском языке. И термин, и словосочетание разговорного типа «поддержка с воздуха» так или иначе указывают на единый определяемый предмет, однако данное словосочетание отходит от ограничений нейтральной и терминологической лексики, добавляет общему тону предложения оттенок обыденности, обиходности и разговорности, что прямым образом создает некоторые расхождения в восприятии данного предложения у реципиентов китайского и русского языка.

- 。 。 。 中国和俄罗斯<...>进行“和平使命-2013”中俄联合反恐军事演习。(«...прошли совместные российско-китайские учения «Мирная миссия – 2013»)). В данном отрывке наблюдается примечательный момент, связанный с потенциальной прагматикой, производимой порядком сочетания однородных членов. Здесь мы видим, что при перечислении однородных членов 中国 («Китай») 和 («и») 俄罗斯 («Россия») в оригинале, предназначенном для носителей китайского языка, Китай ставится на первое место. В том же словосочетании, но при переводе на русский язык, на первое место ставится Россия. Такой же факт наблюдается и в заголовке самого периодического издания: «Россия и Китай» («中国与俄罗斯»), где на первое место, в зависимости от языка написания, ставится либо Россия (俄罗斯), либо Китай (中国). Грамматически эти структуры равны, но неким дополнительным моментом выделяется факт постановки именно определенного названия

государства первым, что видоизменяет форму исходного сообщения, но потенциальный прагматический эффект на уровне «чувства языка» сохранится: оба гипотетических представителя разных языковых коллективов отметят момент постановки названия их государства на первое место.

Помимо названного аспекта, примечателен момент информационной недостаточности: прагматический аспект передачи информационного воздействия искажается ввиду опущения в тексте перевода примечания о направленности проводимых учений, а именно – антитеррористические учения, отмеченные в оригинальном сообщении (联合反恐军事演习).

- 。 。 。 “恐怖分子” («...условных террористов»). Интересным является аспект преобразования кавычек в оригинальном сообщении в лексическую единицу «условный». В действительности, кавычки в оригинальном сообщении передают значение условности, то есть передают значение того, что кто-то из военных лиц исполнял роль террориста при проведении учений. Данный аспект можно воспроизвести и в русском языке аналогично: одно из назначений кавычек заключается в передаче значения иронии или условности [37]. Тем не менее, переводчик выбрал преобразование знака препинания в лексическую единицу, что не повлекло за собой изменение смысла и потенциально не исказило прагматический аспект понимания реципиентом исходного сообщения.

- Особое внимание привлекает абзац, содержащий некоторые расхождения с оригинальным сообщением.

<p>中方导演部副总导演、沈阳军区副参谋长张岩毕业于伏龙芝军事学院。在那里他接受了系统的军事教育，使得他最终成为了一名优秀的装甲部队作战专家。张岩熟练掌握俄语，能够与俄罗斯军事专家自由沟通，并为本次军演提供了巨大的帮助。</p>	<p>Командующий учениями с китайской стороны, заместитель начальника штаба Шэньянского военного округа генерал-майор Чжан Янь окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, где он получил системную подготовку, что и позволило ему стать хорошим специалистом, посвятившим свою карьеру бронетанковым войскам. Он хорошо знает русский язык, что очень важно для общения командиров двух сторон и координации операций.</p>
--	---

。。。成为了一名优秀的专家 («...позволило ему стать хорошим специалистом...»). Значение лексической единицы 优秀, согласно Большому русско-китайскому словарю и согласно статье в онлайн-словаре китайского языка, имеет оттенок превосходства: «лучший», «выдающийся», «первоклассный», «превосходный». Лексическая единица «хороший» не несет должной семантической, стилистической и, ввиду этого, прагматической нагрузки, что вызывает если не сбой, то разный информативный и эмоциональный вес в восприятии сообщения у двух реципиентов.

张岩熟练掌握俄语, 能够与俄罗斯军事专家自由沟通, 并为本次军演提供了巨大的帮助 («Он хорошо знает русский язык, что очень важно для общения командиров двух сторон и координации операций»). В данном предложении важны несколько моментов. Сочетание «熟练掌握俄语» переводится дословно «превосходно овладеть русским языком», что переводчик преобразует в «он хорошо знает русский язык». В данном случае также отсутствует оттенок превосходства, заложенный в оригинальном сообщении, что влечет за собой искажение при передачи информативного и эмоционального прагматических аспектов.

Вторая часть оригинального текста дословным образом переводится как «...способен с российскими военными специалистами свободно общаться/взаимодействовать, и для этих военных учений оказал огромное/колоссальное содействие». Оригинальное сообщение содержит информацию, которая в переводе преобразуется со сменой фокуса с умений командующего учениями с китайской стороны на более нейтральную, более «равную» позицию, что преобразует формат подачи сообщения с прагматической точки зрения. При переводе не происходит потеря ключевой информации, однако в данном случае нельзя отрицать факт прагматического несоответствия: для реципиента в китайском языке автор выделяет эмоционально-оценочными средствами («овладеть в совершенстве», «колоссальное содействие») как главное лицо действия – китайского военного, когда как для реципиента в

русском языке использует менее насыщенные лексические единицы, не фокусируется языковыми средствами на главном действующем лице и переводит сообщение в более равный, более нейтральный подтон. Данные факторы влияют прямым образом на эмоциональный прагматический компонент и частично – на информативную составляющую.

Информативная прагматика данного текста имеет более сжатую реализацию при переводе ввиду опущения некоторых частей сообщения, хотя потенциально это не искажает идею передачи сообщения. Тем не менее, из-за фрагмента текста, анализируемого выше, эмоционально-оценочная прагматика реализуется в оригинале и переводе в разной мере, общий тон перевода видится нам более «сниженным», более нейтральным, нежели оригинал.

Последний анализируемый текст информационного подстиля – «不忘历史经验捍卫胜利成果。俄罗斯文化中心为二战胜利日举办晚会» («Помнить о Победе. О вечере в Российском культурном центре»). Представляет собой короткий информационный репортаж с чертами художественного подстиля. Главная задача, ввиду тематического диапазона статьи, не только передать информацию о событии, но и воздействовать на читателя эмоционально.

- 2014 年 5 月 9 日是第二次世界大战胜利 69 周年纪念日 («9 мая 2014 года – 69-я годовщина со дня Победы Советского Союза над фашистской Германией во Второй мировой войне»). В данном отрывке нам видится несоответствие информационной составляющей, которое влечет за собой и разное прагматическое воздействие. В оригинальном отрывке не упоминается часть «(победа) Советского Союза над фашистской Германией», более того, речь идет о Второй мировой войне, в которой принимали участие разные страны и военные блоки. Добавление при переводе данной дополнительной информации искажает информационную составляющую исходного текста, а также, ввиду особой сакральной значимости Праздника в русскоязычной среде,

перевод потенциально несет и дополнительную, отсутствующую в оригинальном тексте эмоциональную прагматику.

- 母亲的通信 («письма домой»). Исходное сочетание «письма для матери» заменяются на сочетание «письма домой», что, вероятно, содержит несколько иное эмоциональное воздействие из-за использованного в оригинале образа матери, который имеет больший эмоциональный вес, по сравнению с образом дома. Первый часто содержит в себе и второй в том числе, означая не только мать, но и что-то самое близкое сердцу – семью, дом, отчизну, особенно в контексте войны.

- 苏联专家在华工作情况 («деятельность советских специалистов»). В данном отрывке опущен исходный информативный компонент, оригинальный отрывок звучит как «условия труда/трудоустройство будни советских специалистов в Китае». Перевод и оригинал создают отсылки к нескольким разным образам, предметное обобщение в переводе создает лишь частичную реализацию информативной прагматики.

- 最后第二外语大学的李建德声情并茂的演唱起“塞瓦斯托波尔圆舞曲”，男低音歌唱家赵绍以雄浑而富有磁性的嗓音演唱了“莫斯科郊外的晚上” («Ли Цзяньдэ из Второго Пекинского Института Иностранных языков спел “Севастопольский вальс”, бас Чжао Шао спел “Подмосковные вечера”»). В оригинале используется фразеологический оборот 声情并茂 «волнующий», «трогательный», «выразительный» (о голосе), а также яркие эпитеты 以雄浑而富有磁性的嗓音 «богатый выразительностью, сочный, манящий голос». Стилистические приемы оригинала опущены при воссоздании эмоционального эффекта в переводе, что сильно искажает как эмоциональный, так и эстетический прагматические компоненты оригинала.

Таким образом, проанализированные тексты преимущественно используют для передачи информативного прагматического аспекта устоявшиеся клишированные фразы определенной тематики,

терминологическую лексику, однозначный или контекстный перевод нейтральной, информативно нагруженной лексики, что потенциально сохраняет информативное воздействие, реализует желание автора сообщить о каком-то конкретном событии или конкретном факте. Информационные заметки, написанные преимущественно в нейтральном ключе и с минимальной авторской позицией, переводятся наиболее успешно. Трудности при передаче прагматики возникают при переводе информационных текстов с художественной направленностью: использование ярких стилистических приемов, эмоционально-оценочной лексики передается не всегда успешно, по сравнению с информативным прагматическим компонентом.

Далее перейдем к анализу текстов аналитического типа. Такие тексты совмещают в себе средства информационных текстов и иногда – художественных. Главное в них – авторское присутствие, выражение определенной идеологической линии и позиции, доказательность, убедительность. В зависимости от задач и прагматических установок автора может применяться широкий набор языковых инструментов: от терминологической лексики до сниженной разговорной лексики. Для анализа были отобраны 3 текста аналитического характера, примерно равные по общему объему текстам информационного и художественно подстиля.

Распространенной формой существования аналитического подстиля публицистического текста является формат интервью, который также был отобран в ходе текущего анализа и является первым анализируемым текстом: «合作中最主要的就是有可靠的伙伴» («Главное в сотрудничестве – надежный партнер»).

- 中俄经济合作中心 («китайско-российский центр торгово-экономического сотрудничества»); 对外经济联系 («внешнеэкономические связи»); 业务关系 («деловые отношения»); 人民政府 («народное правительство»); 信息交流 («информационный обмен»); 政府首脑定期会晤 («регулярные встречи глав правительств»); 工艺设备 («технологическое

оборудование»); 语言沟通 («языковая коммуникация»); 众所周知 («хорошо известно»). Приведенный аппарат клише и терминологии переводится однозначно, оригинальным единицам подобраны аналогичные варианты в русском языке, что позволяет сохранить информативную прагматику.

- 我们只是他们之间的中间人 («...мы являемся посредником между ними»). Достижимый в оригинальном сообщении оттенок снижения значения слова «посредник» при помощи единицы 只 (Мы *всего лишь* посредники между ними), опущен при переводе, что влияет на передачу эмоционального прагматического аспекта оригинала.

- 许许多多 («слишком много»). Используемая в интервью особая форма усиления признака через удвоение прилагательного, существующая в китайском языке, передается при переводе с помощью наречия меры «слишком», что прямым образом отражает интенсификацию исходной единицы «много» и восполняет информативную составляющую исходной единицы.

- 他们都承受了巨额的损失! («...оборачивалось для российского или китайского предприятия огромными потерями!»). Сочетание «обернуться огромными потерями» соотносится с семантическими компонентами исходного сообщения, а использование аналогичного восклицательного предложения добавляет еще больший эмоциональный вес переводу, что сохраняет как информативное, так и эмоциональное воздействие.

- 例子比比皆是 («...таких примеров немало»). Использованный в данном отрывке фразеологизм 比比皆是 со значением «повсюду», «на каждом шагу» переводится в соответствии с его семантическим содержанием, однако при помощи нейтральных лексических единиц, что создает разное восприятие на уровне эстетического воздействия текстов.

- 。 。 。 可能“碰上”一些不诚实的合作伙伴，侵占你们的创新!
(«можно «напороться» на недобросовестного партнера, который присвоит

вашу инновацию!»). Для усиления общего восклицательного тона предложения в переводе используется просторечный аналог перевода единицы «碰上» («натолкнуться», «встретиться») – «напороться», что является вполне уместным в условиях разговорных особенностей интервью, передает прагматический аспект предложения, а именно – эмоционально-окрашенного предложения, в котором кроется особого рода эмоциональное побуждение.

Данное аналитическое интервью создано в официальных условиях и в формальных рамках, что влияет на использование говорящим большого количества терминологии для выражения собственных идей. Используются также клишированные фразы, но при этом разговорная речь проглядывается сквозь использование некоторых эмоционально-оценочных средств и разговорной лексики для выражения мнения говорящего. Перевод осуществлен довольно успешно в каждом из аспектов.

Следующий текст аналитического типа – «满洲里—呼伦贝尔大草原的神话» («Маньчжурия – сказка Хулунбуирской степи»). Представляет собой аналитическую статью политического характера, созданную с целью анализа достижений региона, а также с целью доказать значимость этих достижений. У автора есть определенная прагматическая установка на доказательность, что обуславливает приведение большого количества фактов, цифр, сравнений, обширное использование терминологии и клише, а также оттеняющих значимость сообщаемых фактов изобразительно-выразительных средств.

- 生产总值 («ВВП»); 固定资产投资 («инвестиции основных капиталов»); 市外贸进出口总值 («общий объем товарооборота импорта и экспорта»); 口岸出入境人员 («трансграничный пассажиропоток»); 社会消费品零售总额 («общая розничная стоимость проданных потребительных товаров»); 城镇居民可支配收入 («средний годовой доход населения»); 交通物流中心 («транспортно-логистический центр»). Активное использование

клише и терминологии из области экономики обусловлено тематикой текста, однако их перевод был осуществлен успешно в соответствии со словарными значениями, что позволяет сохранить информативный компонент.

- 改革开放政策 («политика реформ и открытости»); 扩大对外开放 («расширение внешней открытости»). Приведенные идеологемы также успешно переводятся в соответствии со словарными значениями, однако, ввиду заключенного в них идеологического компонента и ввиду разных реалий существования двух потенциальных реципиентов оригинала и перевода, перевод данных идеологем потенциально не способен произвести на реципиента в русском языке схожие информативный и эмоциональный эффекты с теми, которые производятся на носителя китайского языка.

- 一望无际, 雄伟辽阔的呼伦贝尔大草原 («...бесконечную и величественную Хулунбуирскую степь»). Эмоционально-окрашенные средства, использованные в оригинальном отрывке, дословно означают «не окинуть взглядом»/«необозримый», «грандиозный», «необъятный». Использованные при переводе единицы обладают яркими выразительными характеристиками, что потенциально воспроизводит нужный эмоциональный (выразительность, красочность образа), информативный (сохранение аспекта размерности и величины) и эстетический (использование ярких эмоционально-окрашенных слов) прагматические эффекты.

- 满洲里还是一个名不见经传的边境小站 («Маньчжурия была захудалой приграничной станцией»). Выразительное сочетание 名不见经传 («никому не известный») заменяется при переводе не менее выразительным эпитетом «захудалый», что, в соответствии со словарной статьей, имеет среди оттенков своего значения и семантический компонент «заброшенный», «опустевший». Семантический компонент исходного сообщения, таким образом, не теряется, информативное, эмоциональное и эстетическое воздействие потенциально равны в переводе и оригинале.

- 在旅游宣传营销、市场规范管理(«...провела большую работу по маркетингу и пропаганде»). Использованная при переводе лексическая единица «пропаганда» в русском языке обладает широким диапазоном значений, исходное же значение, согласно словарной статье [33], содержит некоторые идеологические, политические, религиозные компоненты, которые несколько диссонируют с содержанием исходного текста и с самим контекстом предложения. Данное слово негласно стало нести еще более отрицательную окраску ввиду частотного использования его в СМИ в негативном ключе, оттого оно стало обладать довольно весомой эмоциональной окрашенностью. В приведенном случае нам видится возможность использования, исходя из контекстуальных значений, других вариантов значения единицы 宣传 – «реклама»/ «презентация»/ «популяризация».

- 每位俄罗斯游客在此都有宾至如归的感觉 («...чтобы туристы из России чувствовали себя как дома»). Для использованного в оригинальном отрывке фразеологического сочетания 宾至如归 подобран перевод аналогичным фразеологическим словосочетанием русского языка «чувствовать себя как дома», что производит потенциально схожий эмоциональный, информативный и эстетический прагматические эффекты.

- 城市夜景靓丽多彩独具魅力。(«...по вечерам Маньчжурия представляет собой самобытный ночной пейзаж с яркой иллюминацией, разноцветной рекламой»). Использованные в оригинале единицы 夜景靓丽多彩独具魅力 («очаровательный и разноцветный ночной пейзаж») создают яркий художественный образ, который переводчик не только передал, но и развил, сделав его более материальным с помощью отсылки к реальному образу красивого мегаполиса, используя для описания города экспрессивные эпитеты «самобытный», «разноцветный», «яркий», что

воссоздает схожий эмоциональный прагматический эффект с неким изменением информативной составляющей.

Следующий текст – «香港“占中”运动的内因» (Подоплека движения «Occupy Central» в Гонконге). Текст является аналитической статьей с ярко выраженной авторской позицией, четко обозначенной позицией по отношению к проблемному социальному вопросу. Основная идея – ознакомить читателя с альтернативной точкой зрения относительно актуальной проблемы, убедить читателя в правильности этой точки зрения, воздействовать не только информативно и эмоционально, но и идеологически.

- 国际社会 («международная общественность»); 广泛关注 («особое внимание»); 非政府组织 («неправительственные организации»); 交通要道 («транспортные магистрали»); 金融风暴 («экономический кризис»). Ввиду того, что тематический диапазон аналитического произведения ограничен областью общественной политики и социальной жизни, терминологический аппарат и аппарат клише, использованные автором, соотносятся именно с данными областями реальности, перевод их осуществлен в соответствии со словарными дефинициями, что сохраняет информативную прагматику.

- 绝大多数中国人认为，持续两月的香港“占中”运动必须尽快结束。
(«Абсолютное большинство китайцев считает, что длящиеся уже свыше двух месяцев беспорядки в Гонконге (происходящие под лозунгом «Occupy Central»)»). В данном моменте переводчику пришлось восполнить недостающие у русскоязычной аудитории фоновые знания о массовых протестах, происходивших в Гонконге, что соответствует прагматической адаптации первого типа. В оригинальном сообщении понятие не раскрывается так подробно, обозначается все это как «длящиеся уже два месяца движение «Occupy Central». Помимо этого, используется англоязычное название протестного движения, поскольку в русскоязычных СМИ укрепился именно такой вариант, таким образом пояснения относятся также и к названию.

- 不断“火上浇油” («непрерывно “подливали масла в огонь”»).

Согласно словарной статье, значение фразеологизма 火上浇油 «подливать масло в огонь», «усугублять ситуацию» совпадает с его аналогом в русском языке, что позволяет переводчику использовать его как максимально близкий аналог исходного фразеологизма как по значению, так и по изобразительно-выразительным свойствам, сохраняя все типы прагматического воздействия.

- “占中”组织者有意选择了香港的年轻人，使他们成为运动的急先锋，也是主要的受害者。（«...эти организаторы расчетливо выбрали молодежь Гонконга в качестве «расходного материала», главной жертвы ситуации»). Перевод второй части оригинального текста не предполагает наличие в нем столь сильно окрашенных лексических единиц, которые выбрал переводчик. Вариант «расходный материал» выбран в качестве перевода единицы 急先锋 («авангард», «ударная сила»), что вносит определенную степень субъективности в перевод, особенно – созданную с помощью такой негативной формы сравнения, из-за чего происходит нарушение в передаче эмоционального воздействия, создается воздействие на уровне изменения отношения к происходящему, а также несколько сменяется вектор убеждений читателя перевода относительно оригинала. По мнению исследователя Алимова В. В. [2, с. 154], «внесение существенных изменений в содержание со стороны переводчика, сопровождающееся занижением или завышением эмоционального содержания оригинала для достижения каких-то своих целей, совершенно несовместимо с профессиональной этикой переводчика».

- 制造大规模的抗议集会 («создание широкомасштабного экстремистского движения»). Согласно словарным статьям, значение сочетания «抗议集会» определяется как «протестное собрание», что не несет в себе столь резкой негативной оценки, как «экстремистское движение», ввиду его распространенности в последние годы в СМИ в крайне негативном ключе, что уже создает разный «вес» и разную степень эмоционального расхождения,

вызванного выбором данного варианта перевода. В смысловом отношении сочетания приближены друг к другу, при этом в сознании реципиентов информации русских СМИ последнее потенциально имеет гораздо больший негативный вес, чем «протестное собрание». Эмоциональная прагматика, таким образом, потенциально реализуется в разных масштабах. Пример такого типа идеологической манипуляции приведен в 1 главе текущей работы.

- 这也是“占中”组织者希望达到的不可告人的目的之一 («это и являлось одной из целей, которых намеревались добиться закулисные кукловоды “Occupy Central”»). В данном отрывке при переводе использована яркая метафора, которой нет в оригинальном тексте. «组织者» («организаторы») переводится как «закулисные кукловоды», что создает яркий метафорический образ, а также имплицитную оценку происходящего со стороны переводчика. Для русскоязычного читателя в данном предложении может прослеживаться скрытая негативная оценка лиц, обозначенных в оригинальном тексте словом «организаторы», когда как в оригинале такой образной предпосылки нет, из-за чего изменяется потенциальное эмоциональное и идеологическое прагматические воздействия.

- 谁人指使 («О кукловодах»). Образ, созданный переводчиком, продолжает свое существование в данном подзаголовке, когда как в оригинальном варианте представлены единицы «кто является организатором/диктует условия», что также видоизменяет эмоциональное и идеологическое прагматические воздействия.

- 上美国政府并未闲着 («правительство Соединенных Штатов не сидит сложа руки»). Для перевода единицы «未闲着» («не бездельничать»/ «не сидеть без дела») переводчик использовал устоявшееся в русском языке, приближенное к разговорному выражение «(не) сидеть сложа руки», что создает некий эффект сниженной стилистической окраски, при этом передавая потенциально схожее эмоциональное и информативное воздействие.

- 美国早已习惯了插手别国内政。(«...США привыкли “совать нос в чужие дела”»). Для сочетания 插手, одно из значений которого – «вмешиваться», «встревать», «лезть в чужие дела», при переводе удачно подобрано экспрессивное устойчивое выражение в его тонально сниженном разговорном варианте, что позволяет потенциально произвести схожее эмоциональное и идеологические воздействие.

- 基辅的"和平麦丹"成为"流血战场" («... "мирный майдан" в Киеве превратился в поле боя»). Несмотря на позицию переводчика, которая так или иначе прослеживается в течение всего текста, в данном случае очевиден факт смягчения созданного в исходном тексте образа «流血战场» («кровавое поле боя»). Более яркое эмоциональное воздействие в данном случае заключено в оригинальном тексте.

- 只会搬起石头砸自己的脚。(«...в итоге они могут угодить в собственную ловушку»). Развернутое выразительное сочетание 搬起石头砸自己的脚 означает «рубить сук, на котором сидишь»/ «рыть яму другому и самому в нее попасть». Семантический компонент при переводе в данном случае передан верно, однако в русском языке есть единицы, которые могли бы быть использованы при переводе и которые обладают большей выразительностью, нежели использованный переводчиком вариант. Предполагается, что информативный и эмоциональный аспект в той или иной мере сохраняются, однако эстетический аспект отсылки к устойчивому образу с помощью фразеологического оборота отсутствует.

В данном тексте наблюдается ряд моментов, искажающих прагматику оригинального произведения, что может быть не совсем уместно в условиях работы переводчика, а не создателя нового произведения. Субъективизм в оценке происходящего и описываемого не должен превышать допустимых норм, что важно понимать, глядя на перевод оригинального произведения. В

данном случае нам видится преумноженная «оценочность» в переводе, которая очевидным образом искажает общее восприятие оригинала и перевода.

Анализ текстов аналитического типа показал, что, в зависимости от целевой направленности и конкретных условий создания текста, в них могут быть использованы терминологические сочетания, клишированные фразы определенного тематического диапазона, а также нейтральная лексика. Их информативная составляющая передается вполне однозначно в соответствии со словарными дефинициями, что позволяет указать на то или иное событие как предмет анализа. С точки зрения эмоционального, эстетического и идеологического воздействия, используется лексика разговорного стиля, идеологически насыщенная лексика, яркие изобразительно-выразительные средства, а также стилистически сниженная лексика. Передача прагматических аспектов данных единиц, как показывает анализ, часто сопряжена с языковыми и субъективными личностными трудностями переводчика.

Далее перейдем к анализу текстов художественного подстиля. Отобраны 3 текста данного типа. В художественном подстиле публицистических текстов прагматика должна реализовываться средствами, которые распространены в данном подстиле: изобразительно-выразительные средства, эмоционально-оценочные слова, устойчивые или клишированные фразы. Не исключено и использование терминологической лексики, с помощью которой передается информативное воздействие. Авторское присутствие в текстах данного типа более явно, особенно, если тематика статьи касается непосредственно автора.

Первый выбранный для анализа текст – «伊尔库茨克之行» («Моя поездка в Иркутск»).

- 交响乐团 («оркестр»), 交响曲 (муз. «симфония»), 美术馆 («музей изобразительных искусств»). Передача значений терминологической лексики осуществляется с помощью аналогичной терминологии в русском языке, словарные дефиниции приведенных терминов совпадают, что определяет

минимальные различия в потенциально производимом информативном прагматическом эффекте.

- 目光的真挚 («восторженные взгляды»); 非常优秀的交响乐团 («особо выдающийся оркестр»); 乐团音乐家们对音乐的热爱令人感动 («горячая любовь музыкантов оркестра к музыке вызывает восхищение»); 更加浪漫和迷人 («еще более чарующим и привлекательным»). В данном тексте наблюдается активное использование разного рода эпитетов, при передаче их значений переводчик, прочувствовав их действие, подобрал для исходных эпитетов удачные в данном контексте синонимы, отчего нам видится не только сохранение информационного воздействия, но и в большей части – эстетического и эмоционального воздействий, задача передачи которых возложена на данные выразительные словосочетания.

- 我也开始舒展眉头露出笑脸 («стала с улыбкой смотреть на окружающий мир»). Дословный перевод оригинального предложения звучит как «Я тоже перестала хмуриться (досл. расслабила брови/мышцу между бровей) и начала улыбаться». Несмотря на то, что оригинальное предложение и перевод указывают в смысловом диапазоне на несколько разные действия, однако сохранение аспекта приобретения признака через глагол «стала» показывает читателю, что произошел переход от одного состояния к другому, что, в целом, обладает хоть и меньшей образностью, однако условно означает один и тот же процесс. В данном случае оригинальное сообщение нам видится более образным, но, тем не менее, степень расхождения в потенциальном информативном и эмоциональном воздействии предположительно должна быть незначительна.

5. 演出后的第二天下起鹅毛大雪, 我几乎没见过这么大的风雪 («На второй день после концерта в городе выпал большой снег. Я никогда не видела такого большого снегопада, таких огромных снежинок – сродни лебяжьему пуху»). В оригинальном предложении используется идиоматическое выражение 鹅毛大雪, которое переводится как «снег, похожий на

гусиные перья», что означает сильный и крупный снегопад. Переводчик преобразовал данный фразеологический оборот в сравнительный оборот «сродни лебяжьему пуху». В китайском языке, как отмечает исследователь У Хань [52], образ гуся более роднится с образом лебедя в русском языке: это объясняется схожей идеей, которая прослеживается в китайской и русской поэзии, где гусь и лебедь объединяются в возвышенном символическом образе. Иначе говоря, образ гуся в китайском языке схож с образом лебедя в русском языке: символом верности, возвышенности, изящности, любви. Как отмечает У Хань, в русском языке символ гуся, исходя из традиций русской поэзии, может использоваться и в более сниженном стилистическом варианте. Данный тонкий прагматический аспект очень верно подмечен переводчиком, поскольку, если бы для русского перевода было бы отдано предпочтение в использовании варианта перевода «гусиный пух», результатом бы явился потенциально разный прагматический эффект, заключающийся в отражении разных образов, что прямым образом влияет на восприятие реципиента. Ввиду всего вышеуказанного, переводчик применил прагматическую адаптацию второго типа, в основе которой лежит задача оказать равноценное эмоциональное воздействие как в исходном тексте, так и в переводе. Эстетическое воздействие также потенциально сохраняется.

В данном тексте используется широкий диапазон образных выражений и изобразительно-выразительных единиц, однако весь перевод выполнен с сохранением идеи, стиля автора, а также с сохранением используемых им художественных образов.

Следующий выбранный текст – «王健林董事长出访俄罗斯：俄罗斯印象» («Русские впечатления китайского миллиардера»). Данный текст по своей форме и подаче несколько отличается от предыдущего, главная его задача – повествовать о личных впечатлениях, воздействовать с точки зрения идеи и лишь отчасти – художественно, представляет собой насыщенный образными

выражениями художественный публицистический текст с элементами аналитики.

Текст оригинального заголовка переводится как: «Поездка председателя правления Ван Цзяньлиня в Россию: впечатления». Для русскоязычного читателя, поверхностно знакомого с областью китайской экономики, будет неочевиден факт того, что Ван Цзяньлинь – один из крупнейших китайских миллиардеров. Для носителя китайского языка с высокой долей вероятности будет очевидна имплицитная информация о материальном состоянии, которая соотносится с именем Ван Цзяньлиня, оттого нам видится абсолютно оправданным преобразование исходного сообщения в своеобразную ознакомительную модель, из которой читатель, хоть и не узнает имени предпринимателя, однако воспринимает образ богатого человека, что позволяет сохранить информативный прагматический вес оригинала.

- 代表团 («делегация»); 人均 GDP («среднедушевой ВВП»); 人均收入 («среднедушевой доход»); 基础设施 («инфраструктура»); 会议中心 («конгресс зал»); 生产大国 («крупная производящая страна»); 约定时间 («установленное время»); 森林覆盖率 («лесистость»); 淡水湖 («пресноводное озеро»); 每秒流量 («расход»); 原始森林 («древний лес»); 俄中友协负责人 («руководитель Российско-китайского общества дружбы»). Ввиду тематического диапазона выбранной статьи, включающей экономическую, урбанистическую и географическую тематики, данный публицистический текст наполнен терминологическим аппаратом данных дисциплин. Перевод терминологии в данном произведении произведен в соответствии со словарными дефинициями, что вызывает минимальные расхождения в передаче прагматического воздействия информационной направленности.

- 曾几何时 («а ведь когда-то...»); 不虛此行 («мы должны *что-то обязательно сделать*»); 难下决心 («возникли *большие сомнения*»). Данные устойчивые сочетания китайского языка обладают нейтральным значением,

однако используются как слитные сочетания. Переводчик не подбирал аналогичных сочетаний в русском языке, переведя лишь смысловое наполнение, что никоим образом не отражается на потенциальном прагматическом воздействии данных структур.

- 莫斯科斯大林时期建设的七大建筑，雄伟壮观，令人震撼。
(«особенно меня поразили своей красотой семь сталинских высоток в Москве»). В данном случае примечателен аспект перевода идиоматического выражения и описательных средств, применимых к 七大建筑. В соответствии с анализом словарных статей, удалось выяснить, что значение чэньюя 雄伟壮观 определяется как 气势伟大美丽, то есть «величественный», «грандиозный», «монументальный» с точки зрения красоты. Главной чертой, выделяющейся в данном выражении, является размерная составляющая, что подтверждается следующим за чэньюем эмоционально-оценочным средством 令人震撼, то есть «потрясающий», «душераздирающий», «шокирующий», «волнующий». Если вспомнить объект реальности, о котором идет речь в оригинальном сообщении, – сталинские высотки –, то становится очевидным, что на первый план в эмоциональной оценке автора с большей вероятностью выходит размерная составляющая, отчего он использует такие художественные, наполненные экспрессией языковые средства. Переводчик сместил фокус информации на центральное звено, которым является существительное «красота», но для его оформления выбрал единицу «поражать», что не совсем соотносится с тем масштабом языковых средств, которые использовал автор оригинального произведения. Из оригинального сообщения понятно, что автора поразила величественная, грандиозная красота, монументальность и необъятность сооружений, и такое расхождение прямым образом влияет не только на информативную составляющую прагматического воздействия, но также и на эмоционально-оценочную, эстетическую прагматики.

- 难以形容的俄罗斯 («Впечатления, или умом Россию не понять»).
Перевод единиц оригинального заголовка звучат как «Неописуемая/сложная

для описания Россия». В данном случае переводчик проявил собственную творческую инициативу, выбрав в качестве варианта перевода уместную отсылку к известному стихотворению русской классической литературы, добившись не только передачи информативного воздействия, но и достижения дополнительного эстетического и эмоционального эффекта благодаря наличию, с большой вероятностью, совпадающих у переводчика и у целевого реципиента фоновых знаний.

- 论坛的国际会议中心外表就像工厂一样难看 («Само место проведения Байкальского форума выглядит, как заводские помещения»). В оригинальном предложении использовано явное сравнение, звучащее как (досл.) «(место проведения) такое же страшное/некрасивое/отталкивающее, как заводские помещения». В переводе столь яркий эпитет опущен, хотя и подразумевается в скрытом сравнении без называния признака, что несколько сглаживает тон сообщения и делает его более нейтральным, но, тем не менее, ввиду наличия данного эпитета в оригинальном сообщении, восприятие разноязычных реципиентов будет отличаться, эмоциональное воздействие при переводе передано лишь частично, а также изменяется отношение к одному и тому же сообщению.

- 莫斯科也是“首堵” («Проблема пробок в Москве»). Использованная в оригинале лексическая единица «首堵» создана в результате игры слов и тонов в китайском языке, означает «столица пробок» и созвучно слову «首都» («столица»). Оригинальное предложение переводится как «Москва – это тоже “столица пробок”». Данная игра слов создает ироничный стилистический эффект, привносит в него дополнительные оттенки смысла, связанные с эстетическим восприятием языкового богатства и многообразия. К тому же, через оборот с 也 достигается эффект сравнения, а если учитывать, что 首都 для китайцев – Пекин, то автор использует сравнение Пекина с Москвой, хотя прямо это и не заявляется. В данном случае переводчик не стремился воссоздать аналогичную игру слов, осуществив перевод на уровне

передачи смыслового содержания, а также исключил из картины реальности перевода образ Пекина, из-за чего эстетический прагматический эффект оригинала и некоторые оттенки информативной прагматики были утеряны.

- 到莫斯科后才知道，北京堵车与莫斯科相比，真是小巫见大巫。

(«Но побывал в Москве и понял, что в сравнении с ней пекинские пробки - не проблема»). В оригинальном предложении используется интересное сравнение, созданное с помощью фразеологического оборота 小巫见大巫. Значение: «что-то меркнет перед чем-то еще более великим»; «умение одного не сравнится с другим»/«и в подметки не годится». Для перевода данного фразеологизма переводчик использовал нейтральные лексические единицы «не проблема». Смысловое содержание передано верно, однако заключенное в оригинальном предложении эстетическое воздействие и эмоционально-оценочное воздействие при переводе не достигаются.

- 多数到后谈判尚未结束，又说对不起有事要提前走，让下属继续和我们谈 («не дождавшись окончания беседы (губернатор или мэр), ссылаясь на другие дела, уходил. А мы продолжали беседу с их подчинёнными»). В данном отрывке в оригинальном тексте используется сглаживающая однозначное восприятие ситуации фраза «извинившись, уходили по делам, не дождавшись конца встречи» (说对不起有事要提前走), что пропущено при переводе. В таком случае нам видится несколько смягченный тон в оригинальном сообщении и однозначная, категоричная подача при переводе, упускающая такой хоть и не ключевой, но прагматически важный для понимания момент, что в той или иной мере искажает объективную ситуацию и авторскую позицию, видоизменяет эмоциональную прагматику.

- 地大物博，资源丰富 («огромная страна с богатыми ресурсами»).

Оригинальный отрывок содержит фразеологический оборот и эпитет 丰富, которые относятся к средствам описания страны как «необъятной и полной природными ресурсами» земли. Значение фразеологизма в словарной статье

звучит как «необъятный по территории и неиссякаемый по ресурсам (о стране)», вторая же часть 资源丰富 переводится как «богатый природными ресурсами». В данном моменте переводчик сохранил смысловой диапазон названных изобразительно-выразительных средств, хотя эстетическая прагматика реализована лишь частично.

- 蓝天、白云、青山、绿水，真似人间仙境! («синее небо, белые облака, зеленые горы - как в раю!»). Образное выражение 人间仙境 в словарной статье определяется как «рай на земле», «обитель блаженных», что несет схожий образ в своем значении и создает смежное эмоциональное и эстетическое воздействие, как выразительная единица «рай».

Для выражения собственных впечатлений и размышлений автор использует широкий диапазон лексических единиц: от терминологии и клише до фразеологизмов и ярких эпитетов, и трудности, согласно приведенному анализу, возникают именно при выборе вариантов перевода изобразительно-выразительных единиц.

Следующая статья, выбранная для анализа, – «都江堰——百闻不如一见» («Дуцзяньянь – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»).

- 生态屏障 («экологический барьер»); 古迹文物 («памятники культуры»); 常住人口 («население»); 种植园 («плантация»); 森林植被 («лесные массивы»); 生态系统 («экологические системы»); 四纪冰川 («последняя ледниковая эпоха»); 世界文化遗产 («Всемирное культурное наследие ЮНЕСКО»). Данные терминологические единицы переведены в соответствии со словарными аналогами и имеют однозначное передаваемое значение и информативное воздействие.

- 精妙绝伦的东方古水利工程 («...древними восточными ирригационными системами...»). В данном отрывке приведен момент различия между оригинальным сообщением и переводом с точки зрения опущения фразеологического оборота 精妙绝伦, который означает что-то, что

«ни с чем не сравнимо», «искусно выполненное и изящное». Переводчик данный момент упустил, из-за чего теряется сильный изобразительно-выразительный компонент, заключенный во фразеологическом обороте чэньюй, эстетическое и эмоционально-оценочное воздействия остаются не реализованы.

- 博大精深的中国道教文化 («глубокой, многогранной культурой даосизма»). В данном случае переводчик обратил внимание на передачу значения фразеологизма 博大精深, значение которого прекрасно передается лексическими единицами русского языка «глубокий», «многогранный», «обширный», когда речь идет о культурных особенностях или знании, что, насколько это возможно, сохраняет эмоциональное и эстетическое воздействие оригинала.

- 古今中外没有第二例 («нет равных во всем мире»). Данная фраза, содержащая фразеологизм-чэньюй 古今中外, передает значение «в прошлом и настоящем, в Китае и за его пределами не имеет аналогов». В данном случае переводчик не только передал семантический компонент, но и передал значение предложения устоявшимся уже в русском языке выражением «не иметь себе равных», что потенциально сохраняет информативное, эмоциональное и эстетическое воздействие оригинала.

- 经历过那场震惊世界的 8 级以上大地震 («произошло разрушительное землетрясение силой в 8 баллов»). В оригинальном предложении использовано устойчивое выражение 震惊世界 «потрясти всех». В данном случае переводчик использовал очень весомую по эмоционально-оценочному содержанию единицу-эпитет «разрушительное», что, в сочетании с приемом аллитерации при выборе слов с «р»/«з» («произошло разрушительное землетрясение»), создает сильный изобразительно-выразительный эффект: перевод не только передает эмоционально-оценочное воздействие, но и уместно преумноженное эстетическое воздействие.

- 使自己在 4 年后又神奇痊愈并站了起来 («(город) магическим образом был восстановлен всего за 4 года»). В данном случае переводчик решил преобразовать исходное предложение, в котором заключена ценная художественная идея: «за 4 года чудесным образом исцелился и поднялся с колен/встал на ноги». Олицетворение, примененное к городу, создает яркий художественный образ, который был упущен при переводе, из-за чего неполно передается эмоционально-оценочное и эстетическое воздействия.

- 憨态可掬的熊猫 («...симпатичными пандами») 深刻的印象 («глубокие впечатления») 自然景色幽美 («незабываемых природных пейзажей»). В оригинальном тексте часто используются разнообразные эпитеты, которые вполне удачно передают эмоционально-оценочное воздействие и при переводе.

- 家庭果盘里摆着都江堰的猕猴桃 («на столе каждой русской семьи будут ежедневно вкусные киви из Дуцзяньяня»). В данном моменте вместо лексической единицы «果盘» («ваза для фруктов»/ «фруктовый поднос») используется единица «на столе». Такой перевод с точки зрения прагматики может быть вполне обоснованным ввиду того, что для русскоязычного читателя сочетание «на столе» является наиболее частотным по употреблению, более близким, нежели единица «фруктовый поднос». Можно судить о применении в данном случае переводчиком прагматической адаптации с целью оказать схожее эмоциональное воздействие. Таким образом, реализуется семантический аспект и аспект эмоционального сближения двух параллельных явлений в разных языках.

Анализ публицистических текстов художественного подстиля отражает разные аспекты перевода тех единиц, на которых строится превалирующая прагматика для текстов данного типа. Использование широкого диапазона речевых единиц авторами произведений в каждом конкретном случае создает для переводчика новую переводческую задачу, необходимую решить лучшим

образом. В данном подстиле творческий подход переводчика проявляется в большей мере, что повышает трудность перевода такого рода текстов.

Таким образом, прагматика текстов информационного типа главным образом передается информативно-насыщенной лексикой, призванной обозначить факты, терминами, клише. Прагматика текстов аналитического типа строится на использовании широкого диапазона лексики, от разговорного типа, стилистически сниженной лексики, до изобразительно-выразительных средств и метафор, что определяется задумкой автора и общим тоном повествования. Тексты художественного стиля передают прагматику с помощью активного использования эмоционально-оценочной лексики и изобразительно-выразительных средств. При этом, все три типа текстов не исключают использование иных речевых средств, а также сочетание прагматических установок разных типов.

Выводы по главе 2

Итак, в первом подпункте главы 2 были рассмотрены проблемы, типичные для перевода публицистических текстов. Главной проблемой, выделяемой для тщательного изучения, представлен лингвопрагматический аспект теории перевода. Для осуществления перевода с сохранением прагматических особенностей оригинала необходимо понимать, что переводчик не должен субъективно воздействовать на представления автора при переводе, а также не должен так или иначе исказить задумку автора, его цели и мотивы, вложенные в созданный им текст. Очевидно, что в каждом конкретном случае нельзя ожидать двух одинаковых реакций у разных реципиентов, но при этом следует ожидать совпадение двух классов реакций.

По степени сохранения прагматического воздействия тексты подразделяются от самой высшей степени переводимости до текстов, в которых практически невозможно передать прагматику. При невозможности сохранения прагматического воздействия с использованием в качестве перевода словарных дефиниций или при иных любых трудностях воссоздания

прагматики, используются прагматические адаптации. Переводчику необходимо выстраивать определенные стратегии, применяемые при создании перевода. Стратегии эти обусловлены личностью автора, личностью реципиента, используемыми автором языковыми средствами, его мотивами и целью создания текста, а также наличием у реципиента тех или иных фоновых знаний.

В пункте 2 главы 2 представлен анализ перевода речевых единиц, используемых тремя основными подстилями публицистического текста: информационным, аналитическим и художественным. В зависимости от конкретных условий, в тексте преобладают установки информативного, эмоционального, эстетического или идеологического воздействия, причем редкие тексты содержат каждый из них в чистом виде: в пределах одного текста могут сочетаться разные прагматические установки автора.

Наиболее успешно сохраняется в текстах всех трех типов информативный прагматический компонент, то есть необходимость автора сообщить ту или иную информацию, представить какой-либо факт. Отсюда успешнее всего переводятся информационные заметки (1 и 2 тексты в анализе). Для передачи данной прагматической установки используются терминологические лексические единицы, клишированные сочетания, устойчивые выражения нейтральной окраски, а также нейтральная лексика, фигурирующая в тематическом диапазоне конкретного публицистического текста. Перевод данных лексических единиц осуществляется в соответствии со словарными дефинициями, а также с помощью выбора аналогичных устойчивых выражений, существующих в русском языке. Искажение прагматического аспекта информирования наблюдалось в виде опущения некоторых единиц информации оригинального текста, снижения стилистической нагрузки и смены фокуса с одного описываемого объекта на другой, воссоздания иного образа для передачи эмоционального компонента через прагматические адаптации, а также – в виде объективной сложности полноценной передачи информативного воздействия идеологем.

Передача эмоционального и идеологического воздействия явились наиболее интересными. В некоторых случаях переводчики успешно решали данные задачи, прибегая к творческому подходу. Искажение эмоционального, эстетического или идеологического воздействий наблюдались ввиду опущения эмоционально-оценочных элементов оригинального сообщения или их преобразования, использования нейтральной лексики с формирующимся под действием СМИ негативным оттеночным значением, использования чрезмерно-окрашенных эмоционально-оценочных единиц по сравнению с оригинальным произведением.

Относительно лингвопрагматических особенностей перевода китайского публицистического текста можно сделать следующие выводы:

1. Приступая к переводу, необходимо должным образом усвоить прагматические установки автора, цель и мотивы создания текста, желаемый результат; проанализировать речевые единицы, которые несут прагматическую нагрузку.

2. Однозначный перевод терминологической лексики, клишированных сочетаний, устойчивых выражений, имен собственных, названий официальных документов и прочей информативно-наполненной нейтральной лексики производится в соответствии с аналогичными их вариантами в русском языке и в соответствии со словарными дефинициями.

3. Перевод словосочетаний с идеологическим компонентом производится в соответствии с закрепленными словарными дефинициями с объективными потерями информативной и эмоциональной прагматики.

4. Перевод используемых в публицистических текстах изобразительно-выразительных средств происходит наиболее успешно при передаче главной образной составляющей, при выборе наиболее подходящей и выразительной единицы в условиях конкретного контекста.

5. Использование особой стилистически сниженной лексики должно быть обусловлено конкретным контекстом, решение об использовании той или иной единицы должно приниматься переводчиком в соответствии с

анализом типа текста и способа авторской подачи мысли. Намеренное искажение, то есть занижение или завышение эмоциональной составляющей содержания в угоду определенным целям, может быть расценено как намеренное отступление от основ профессиональной этики переводчика.

6. В случае необходимости переводчик может прибегнуть к использованию прагматических адаптаций, чтобы воссоздать нужное в конкретных условиях воздействие.

7. Опущение тех или иных элементов сообщения, если они являются ключевыми при передаче прагматики, прямым образом влияют на равноценность производимого прагматического воздействия оригинала и перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль публицистики в наши дни не угасает: день ото дня появляется огромное количество информации, существующей в данном функциональном стиле. Разного рода СМИ, трансляторы мнений, периодические издания, ораторы и публичные деятели не прекращают работу по созданию мощнейшего инструмента воздействия – публицистического текста. Ввиду такой высокой степени актуальности, когда массивы информации настолько объемны, а мнений сложилось великое множество, важно понимать, как работает этот инструмент с точки зрения переводческой деятельности.

Данная выпускная квалификационная работа содержит анализ лингвопрагматических аспектов при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский, в рамках исследования выявлены характерные особенности передачи прагматического потенциала. В ходе написания работы были выполнены все поставленные задачи, достигнута главная цель.

В рамках первой главы были определены границы понятия публицистический текст, приведены его функции, характерные черты и особенности. Были приведены черты, определяющие лингвопрагматический аспект публицистического текста. В качестве опорных типов прагматики публицистического текста, определяемых его функциями и целевыми установками, были выделены информативное, эмоциональное, идеологическое и эстетическое прагматические воздействия. Были приведены основные языковые средства, использующиеся в китайском и русском публицистическом тексте.

В рамках второй главы приводятся основные проблемы, которые возникают при осуществлении перевода китайского публицистического текста на русский язык, в отдельную центральную категорию выделен вопрос прагматического аспекта перевода. Представлены факторы, определяющие прагматику публицистического текста.

В соответствии с представленной теоретической информацией и на основании изученной литературы произведен анализ публицистических

текстов, которые были разделены, согласно представленной в работе классификации, на три типа: информационные, аналитические и художественные. В ходе анализа были выявлены конкретные особенности и аспекты, возникающие при передаче прагматического воздействия в переводе.

Было выяснено, что прагматика текстов информационного типа главным образом передается терминами, клише, информативно-насыщенной лексикой, призванной обозначить факты. Прагматика текстов аналитического типа строится на использовании широкого диапазона лексики, от разговорного типа, стилистически сниженной лексики, до изобразительно-выразительных средств и метафор, что определяется задумкой автора и общим тоном повествования. Тексты художественного стиля передают прагматику с помощью активного использования эмоционально-оценочной лексики и изобразительно-выразительных средств. При этом, все три типа текстов не исключают использование иных речевых средств, а также сочетают прагматические установки разных типов. Конкретные действия переводчика определяются конкретным текстом и условиями его создания, личностью автора, его мотивами, личностью потенциального реципиента и наличием у него необходимых фоновых знаний. По проведенному анализу представлены основные выводы.

Результаты данной исследовательской работы могут быть применены в практической деятельности при переводе публицистических текстов, на практических занятиях по специализированному переводу, в исследованиях, касающихся изучения прагматического потенциала при переводе публицистических текстов, а также при разработке курса лекций по теории перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллах Б. А. Прагматический аспект перевода // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М : МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – С. 28-31.
2. Алимов В. В. Теория перевода : пособие для лингвистов-переводчиков : учеб. пособие / В. В. Алимов. – М. : Ленанд, 2015. – С. 150-162.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частой теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : «Международ. отношения», 1975. – С. 106-133.
4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собр. соч. : в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5 : Работы 1940-1960 гг. – С. 159-206.
5. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 20.05.2020).
6. Бублик И. Ф. Особенности перевода публицистического текста [Электронный ресурс] / И. Ф. Бублик // ZLibrary : Электронная библиотека. – Электрон. дан. – URL: <https://ru.b-ok2.org/book/3056994/a6f4e4> (дата обращения: 04.05.2020).
7. Буторина Е. П. Русский язык и культура речи : учеб. для вузов / Е. П. Буторина, С. М. Евграфова. – М. : Юрайт, 2020. – Гл. 4, § 4.3 : Публицистический стиль : от истории к современности. – С. 160-167.
8. Валеева Н. Г. Теория перевода : культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты : монография / Н. Г. Валеева. – М. : РУДН, 2016. – Ч. 3, Разд. 3, П. 3.3.2 : Прагматика информативных видов перевода. – С. 88-93.
9. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи : курс лекций по стилистике рус. языка / А. Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1982. – С. 24-29.

10. Воронцова Т. А. Элементарная стилистика : учеб.-метод. пособие / Т. А. Воронцова. – Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 2008. – Гл. 4, § 4.3 : Публицистический стиль. – С. 67-74.
11. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учеб. / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – Ч. 3 : Методология перевода. – С. 358-415.
12. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка : учеб. пособие / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1979. – С. 123-133.
13. Гультяева Г. С. Проблема перевода китайских публицистических текстов в контексте лингвокультуры Китая / Г. С. Гультяева // Лингвокультурное измерение текста и дискурса : сб. науч. ст. / под ред. И. В. Кононовой. – СПб : Изд-во Санкт-Петербургского гос. эк. ун-та, 2019. – С. 94-99.
14. Гусаров Д. А. От прагматики высказывания к прагматике перевода // Армия и общество. – М. : Науч.-иссл. центр «Наука», 2015. – № 4. – С. 102-108.
15. Гусейнова Т. С. Прагматика публицистического дискурса // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. – Дагестан : Изд-во Дагестанского гос. пед. ун-та, 2007. – № 1. – С. 37-41.
16. Евтюгина А. А. Функциональная стилистика : учеб. пособие / А. А. Евтюгина. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2018. – Гл. 3 : Публицистический стиль. – С. 17-31.
17. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова // Classes.ru : Иностранные языки для всех. Словари онлайн. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 19.05.2020).
18. Илюшкина М. Ю. Теория перевода : основные понятия и проблемы : учеб. пособие / М. Ю. Илюшкина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 29-37.

19. Калинин О. И. Курс лекций по стилистике китайского языка : учеб. пособие / О. И. Калинин, Л. А. Радус. – М. : Изд-й дом ВКН, 2017. – С. 258-290.
20. Козина Т. А. К вопросу о прагматических характеристиках газетного политического текста / Т. А. Козина, В. Н. Смирнова // Материалы 11-й Международной научной конференции. Ульяновск, 11-14 мая 2011 г. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2011. – С. 123-126.
21. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – Гл. 5 : Прагматическая характеристика вербальной коммуникации. – С. 126-151.
22. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : Р. Валент, 2011. – Ч. 2, Разд. 4 : Прагматические аспекты перевода. – С. 136-150.
23. Коралова А. Л. Прагматические аспекты передачи образности в тексте перевода [Электронный ресурс] / А. Л. Коралова // Thinkaloud : материалы о переводе. – Электрон. дан. – URL: <http://www.thinkaloud.ru/science/kor-obraz.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
24. Котовская С. С. Введение в лингвистическую прагматику : учеб. пособие / С. С. Котовская. – Минск : БГУ, 2012. – 83 с.
25. Лю Ди. Прагматические аспекты перевода русского деепричастия на китайский язык // Мир русского слова. – СПб. : «Общество преподавателей русского языка и литературы», 2016. – № 2. – С. 19-25.
26. Малащенко М. В. Прагматическая эквивалентность как переводческая проблема // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного фед. ун-та, 2003. – № 1. – С. 116-123.
27. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. –

Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – Гл. 2, П. 2.3 : Публицистический стиль. – С. 84-111.

28. Молчанова М. М. Прагматика публицистического текста : дис. на соиск. уч. степ. док. фил. наук / М. М. Молчанова. – Краснодар, 2000. – С. 16-110.

29. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика : Антология / сост. Ю. С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2001. – С. 45-97.

30. Мощева С. В. Речевая интенция : теоретические подходы к исследованию // Известия вузов. Сер. Гуманитарные науки : Филология и лингвистика. – Иваново : Изд-во Ивановского гос. хим.-технолог. ун-та., 2011. – № 2 (3). – С. 223-226.

31. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода : пер. с нем. / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. ст. / ред. В. Н. Комиссарова. – М. : Междунар. отношения, 1978. – С. 185-202.

32. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – С. 5-95.

33. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Classes.ru : Иностранные языки для всех. Словари онлайн. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

34. Основы прагмалингвистики : [учеб.-метод. пособие для вузов] / сост. Н. М. Вахтель. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2008. – 34 с.

35. Прагмалингвистика в таблицах и схемах : [учеб. пособие по специальности «Филология»] / Н. М. Вахтель. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2006. – 31 с.

36. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка : учеб. для вузов / Д. Э. Розенталь. – М. : Высшая школа, 1987. – С. 44-57.

37. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Пунктуация [Электронный ресурс] / Д. Э. Розенталь // Орфограммка : интеллектуальная система проверки правописания. – Электрон. дан. – § 58 : Слова, употребляемые в необычном, условном, ироническом значении. – URL: <https://orfogrammka.ru/OGLO5/71827548.html> (дата обращения: 27.05.2020).
38. Сабарайкина Л. М. Прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода // Вестн. Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова. – Якутск : Изд-во Северо-Восточного фед. ун-та, 2012. – Т. 9, № 1. – С. 112-117.
39. Самарская Т. Б. Публицистический текст : сущность, специфика, функции / Т. Б. Самарская, Е. Г. Мартиросьян // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – 2011. – Вып. 4. – С. 143-147.
40. Семашко Н. В. Основные проблемы при переводе публицистики с китайского на русский язык и способы их преодоления / Н. В. Семашко // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. София, 19 апреля 2019 г. – Нефтекамск : Мир науки, 2019. – С. 324-328.
41. Семенас А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. – Лек. 8 : Сложносокращенные слова. – С. 111-123.
42. Семенов А. Л. Теория перевода : учеб. для студ. учрежд. высш. проф. обр. / А. Л. Семенов. – М. : Изд-й центр «Академия», 2013. – С. 60-66.
43. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры : динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века : науч. изд-е / С. И. Сметанина. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – Гл. 1, § 1.1 : Журналистика в системе форм человеческой деятельности. – С. 14-26.
44. Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта : Наука, 2001. – С. 202-211.
45. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) / Ю. С. Степанов // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40, № 4. – С. 325-332.

46. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов // ред. В. И. Карабан. – Винница : Нова Книга, 2009. – Гл. 1 : Семиотические истоки прагматики. – С. 15-29.
47. Теория перевода : [учеб. для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков] / В. В. Слобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – С. 141-172.
48. Технология перевода : [учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак.] / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2005. – С. 17-44.
49. Тимакина О. А. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» : курс лекц. / О. А. Тимакина // отв. ред. З. И. Коннова. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2007. – С. 57-65.
50. Трофимова О. В. Публицистический текст : лингвистический анализ : учеб. пособие / О. В. Трофимова, Н. В. Кузнецова. – М. : Флинта, 2016. – С. 152-172.
51. Тулупова К. В. Современные тенденции функционирования публицистического текста : дискурсивный аспект : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук / К. В. Тулупова. – Воронеж, 2008. – 16 с.
52. У Хань. Орнитологическая символика в русской и китайской поэзии первой трети XX в. : гусь и лебедь // Вестн. Волгоградского гос. пед. ун-та. Сер. 2, Филологические науки. – 2015. – № 5. – С. 260-264.
53. Ульяновских уклонистов не страшат законы [Электронный ресурс] : ст. // Комсомольская правда : издательский дом : сетевое издание (сайт). – URL: <https://www.ul.kp.ru/daily/24615/783606/> (дата обращения: 10.02.2020).
54. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие / А. В. Федоров. – СПб. : Фил. фак-т СПбГУ; М. : Изд-й дом «Филология три», 2002. – С. 235-246.
55. Хорошавина А. Г. Некоторые замечания о проблеме перевода на русский язык заголовков китайских публицистических текстов / А. Г. Хорошавина, А. А. Сулейманова, Л. А. Биккинина // Высшая школа перевода

МГУ им. М. В. Ломоносова : Языки. Культуры. Перевод. – 2014. – № 1. – С. 282-291.

56. Шапочкин Д. В. Персуазивность как средство манипулирования общественным сознанием (на материале политического дискурса зарубежных СМИ) / Д. В. Шапочкин, А. В. Дрожащих, Е. В. Ильина // Материалы II международной научно-практической конференции. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2015. – С. 31-47.

57. Швейцер А. Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – Гл. 5 : Прагматические аспекты перевода. – С. 145-177.

58. Щелкунова Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : специфика и функционирование : учеб. пособие / Е. С. Щелкунова. – Воронеж : Родная речь, 2004. – С. 72-186.

59. Allan K. Pragmatics in the (English) lexicon / K. Allan // The Cambridge Handbook of Pragmatics / edited by K. Allan, K. M. Jaszczolt. – New York : Cambridge University Press, 2012. – Part 1. – P. 227-231.

60. Ariel M. Defining Pragmatics / M. Ariel. – New York : Cambridge University Press, 2010. – P. 271-273.

61. Broersma M. J. Form and Style in Journalism: European Newspapers and the Representation of News, 1880-2005 / M. J. Broersma. – 2007. – P. 9-29.

62. Gutt Ernst-August. Pragmatic Aspects of Translation : Some Relevance-Theory Observations / Ernst-August Gutt // The Pragmatics of Translation / edited by L. Hickey. – Great Britain : Cromwell Press Ltd., 1998. – P. 41-53.

63. Lule J. Understanding Media and Culture [Electronic resource] / J. Lule // University of Minnesota Libraries. – 2019. – Part 4.3 : Different Styles and Models of Journalism. – URL: <https://open.lib.umn.edu/mediaandculture/chapter/4-3-different-styles-and-models-of-journalism/> (access date: 15.02.2020).

64. Mey J. L. Concise Encyclopedia of Pragmatics : second edition / J. L. Mey. – Oxford : Elsevier Ltd., 2006. – P. 775-779.

65. Warner Ch. Literary pragmatics and stylistics / Ch. Warner // The Routledge Handbook of Stylistics / M. Burke. – New York : Taylor & Francis Group, 2014. – P. 362-377.
66. 刘玉坤。公文语体与政论语体的比较分析 // 现代语文：下旬·语言研究。 – 山东省：现代语文编辑部，2010年。 – 12月刊。 – 页58-60。
67. 杨洋。以实例浅析报刊政论语体的语言特点 // 北方文学：中。 – 黑龙江省：黑龙江省作家协会，2012年。 – 7月刊。 – 页135-136。
68. 郭维立。国内语用学研究综述 [电子资源] / 郭维立 // 百度。 – 2012年。 – URL: <https://wenku.baidu.com/view/1218dff54693daef5ef73dbd.html> (访问日期: 13.05.2020).
69. 有道词典 [电子资源]：电子词典。 – URL: <http://dict.youdao.com/> (访问日期: 16.05.2020).
70. 沪江网词库 [电子资源]：电子词典。 – URL: <https://www.hujiang.com> (访问日期: 16.05.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Оригинальные тексты, использованные в анализе, их перевод на русский язык, а также прагматические аспекты, выделенные в текстах

Тексты информационного подстиля

Оригинальный текст	Перевод	Прагматические аспекты
<p>9月7-19日瓦莲金娜 马特维延科¹访问中国 在俄罗斯总统普京和中国国家主席习近平³的会见后仅仅过了几天, 联邦委员会议长瓦莲金娜 马特维延科³就对中国进行了工作访问²。本次出访是由全国人民代表大会常务委员会发起的。瓦莲金娜 马特维延科在访问中国期间会见了全国人大常委会委员长张德江³。双方就两国合作²的整体情况, 特别是两国议会间的相互支持²、地区间的相互联系进行了讨论。瓦莲金娜 马特维延科认为, 紧密的相互支持是离不开地区间的合作的—已经有5-多个俄罗斯联邦主体于中国建立了合作关系²。这种合作不应仅在经贸领域发展, 同时在文化、教育和旅游产业的发展也很重要。—瓦莲金娜 马特维延科表示。瓦莲金娜 马特维延科还会见了中国国家主席习近平, 进行了长达一个小时的交谈。习近平用俄语欢迎了来自俄罗斯的客人, 他说《你们好》。习近平表示, 这已经是他与瓦莲金娜 马特维延科的第四次会面了。</p>	<p>7-19 сентября Визит Валентины Матвиенко¹ в Китай Всего через несколько дней после встречи лидеров России и КНР Владимира Путина и Си Цзиньпина³ Китай с рабочим визитом² посетила спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко³. Инициатором поездки выступил постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей Валентина Матвиенко в ходе визита в Китайскую Народную Республику встретила с Председателем Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Чжан Дэцзяном³. Собеседники обсудили весь комплекс двустороннего сотрудничества², уделив особое внимание межпарламентскому взаимодействию² и связям регионов двух стран. По словам Валентины Матвиенко, тесное взаимодействие не было бы возможно без сотрудничества на региональном уровне — уже более 50 субъектов РФ имеют договорные отношения² с КНР. — <i>Это сотрудничество развивается не только в торгово-экономической сфере, но и, что очень важно, в гуманитарной сфере, в образовательной, культурной, увеличиваются объемы туризма,</i> — отметила Валентина Матвиенко. Валентина Матвиенко также встретила с председателем КНР Си Цзиньпином. Диалог с главой государства продлился более часа. Он по-русски приветствовал российских гостей, сказав им: «Здравствуйте!». Си Цзиньпин отметил, что встречается с Валентиной Матвиенко уже в четвертый раз.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В оригинальном заголовке Валентина Матвиенко представлена без каких-либо уточняющих званий. Имя и фамилия в данном случае несут большее потенциальное воздействие для русскоязычного читателя, нежели для представителя китайского населения, поскольку высокопоставленное лицо относится к правительству Российской Федерации. 2. Клишированные фразы переводятся с помощью клише русского языка, что способствует сохранению исходного информативного воздействия. 3. В оригинале и переводе в одинаковой мере переданы звания высокопоставленных лиц и гос. структур, что сохраняет информативный компонент воздействия.

<p>月 4-5 日《G20》峰会</p> <p>在杭州市的国际会展中心¹举行了《G20》第十一次峰会。杭州峰会所扮演的不仅是工作会晤的角色，还将对推动世界经济的新举措进行探索，同时也是国家元首¹在 G20 平台上进行会晤。普京在杭州的第一场重要谈判适合中国国家主席习近平的交谈。普京和习近平谈到了双方加入的经济一体化联盟¹-金砖国家联盟¹（巴西、俄罗斯、印度、中国、南非），在杭州也同时会见了其他国家的首脑¹。</p>	<p>4-5 сентября Саммит «Группы двадцати»</p> <p>В Международном выставочном центре¹ города Ханчжоу прошел одиннадцатый саммит «Группы двадцати». Саммит в Ханчжоу запомнится не только рабочими встречами, посвященными поиску новых мер стимулирования мировой экономики, но и встречами глав государств¹ на полях G20. Первыми важными переговорами, которые провел Путин в Ханчжоу, стала беседа с председателем КНР Си Цзиньпинем. Путин и Си Цзиньпин напомнили о том, что обе страны входят в общее экономическое интеграционное объединение¹ БРИКС¹ (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), встреча глав которого¹ прошла там же, в Ханчжоу.</p>	<p>1. Осуществлена однозначная передача названий официальных структур, организаций, общепринятых понятий, устоявшихся политических оборотов. Не используются какие-то иные лексические элементы кроме тех, которые необходимы для перевода данных названий. Аспект информативного воздействия потенциально реализован.</p>
<p>中俄总理第十九次定期会晤成果</p> <p>10 月 13 日，中国国务院总理李克强与俄罗斯总理梅德韦杰夫在莫斯科举行了中俄总理第十九次定期会晤。两国总理进行了务实深入的会谈，听取了中俄人文合作委员会、中俄总理定期会晤委员会、中俄投资合作委员会、中俄能源合作委员会四个合作机制的工作汇报¹。</p>	<p>Итоги 19-ой встречи глав правительств</p> <p>13 октября в Москве состоялась 19-я регулярная встреча глав правительств Китая и России - премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна и его российского коллеги Дмитрия Медведева. Главы правительств провели переговоры, заслушали отчетные доклады о работе¹ совместных комиссий: по гуманитарному сотрудничеству, по подготовке регулярных встреч глав правительств Китая и России, по инвестициям Китая и России, а также Комиссии по энергетическому сотрудничеству</p>	<p>1. Данные клише, использующиеся в публицистическом стиле, также сохраняют свою информативную прагматику при переводе, поскольку для их перевода используются такие же уже сформировавшиеся в русском языке клишированные фразы.</p> <p>2. Значение данного словосочетания с оценочным компонентом вполне передается словосочетанием «плодотворные результаты», что потенциально сохраняет информативный и эмоциональный прагматические компоненты.</p>
<p>在会后发表的声明中李克强表示，中俄互为最大邻国和重要战略伙伴¹，加强两国间合作有利于世界的和平与发展。两国元首今年已多次会晤，中俄总理举行了 19 次定期会晤，这充分表明中俄关系¹的战略性、稳定性和长期性¹。中方愿与俄方共同努力，充分挖掘两国合作的巨大潜力，将中俄高水平的全面战略协作伙伴关系¹转化为更多实际合作成果，并不断充实中俄关系内涵。两国间的这种合作不仅将惠及两国和两国人民，也有利于促进地区稳定和世界经济复苏”——李克强强调。</p>	<p>В заявлении для прессы по итогам этой встречи Ли Кэцян подчеркнул, что Китай и Россия – крупнейшие соседние державы и важные стратегические партнеры¹, и укрепление сотрудничества между Китаем и Россией благоприятно для мира и глобального развития. Он напомнил, что в течение года состоялось несколько встреч лидеров Китая и России, с успехом прошла 19-я регулярная встреча глав правительств обеих стран. Это в полной мере демонстрирует стратегическое значение, стабильность и долгосрочный характер¹ китайско-российских отношений¹. Китай и Россия имеют огромный потенциал сотрудничества, превращения китайско-российских всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства¹ в практические достижения сотрудничества, а также постоянного обогащения китайско-российских отношений. «Такое сотрудничество пойдёт на пользу не только нашим странам и двум народам, но и будет способствовать миру и процветанию, стабильности в регионе и развитию во всем мире», - подчеркнул китайский премьер.</p>	

<p>梅德韦杰夫表示，当前俄中关系的水平非常高，两国是关系紧密的朋友和伙伴，双边合作取得丰硕成果²。俄方愿同中方共同努力，发挥两国经济发展的巨大优势和潜力，推动双方相互开展大规模投资，加强联合研发与生产，推进交通基础设施、航空领域等合作，努力使俄中全面战略协作伙伴关系¹在更高水平上发展。</p>	<p>Дмитрий Медведев отметил, что в настоящее время отношения между двумя странами находятся на очень высоком уровне. Россия и Китай действительно очень близкие партнёры. Были достигнуты плодотворные результаты в двустороннем сотрудничестве². Выявляя огромные преимущества и потенциал экономического развития обеих стран, российская сторона готова совместно с китайской стороной приложить усилия в целях продвижения крупномасштабных взаимных инвестиционных проектов, усиления совместных проектов по разработке новых технологий и внедрения их в производство, укрепления сотрудничества в области транспортной инфраструктуры, авиации и др., чтобы вывести китайско-российские всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства¹ на новый уровень.</p>	
<p>会晤后，两国总理签署了《中俄总理第十九次定期会晤联合公报¹》，并见证经贸、投资、能源、金融、高科技、人文等领域近 40 项重要合作文件的签署。</p>	<p>После встречи главы правительств подписали Совместное коммюнике¹ 19-й регулярной встречи глав правительств и присутствовали на подписании более чем 40 важных документов о сотрудничестве в торговле, инвестициях, энергетике, финансах, в области высоких технологий, гуманитарного сотрудничества и др</p>	

<p>中俄世代友好，从太阳升起时做起³ 2016 年—对于中俄关系来说是丰收的一年²。今年是《中俄睦邻友好合作合同¹》签署 15 周年。在 3 月 8 号记者招待会上，中国外交部长王毅指出：中方将积极地将《合同》中宣告的中俄人民间的友谊世代传承下去。中国旨在将双方高水平政治关系转为实际合作，不断丰富² 中俄全方位战略合作¹。</p>	<p>Нашу дружбу продолжать молодым!³ 2016-й год – «урожайный»² для китайско-российских отношений. так, в этом году отмечается 15-летие с момента подписания «Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве¹». В ходе пресс-конференции 8 марта министр иностранных дел Китая Ван И отметил, что китайская сторона будет активно, из поколения в поколение, передавать провозглашенную в «Договоре» дружбу между нашими народами. Китай намерен превращать преимущества двусторонних политических связей на высоком уровне в результаты практического взаимодействия, постоянно обогащать² содержание китайско-российских отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства¹.</p>	<p>1. Названия официальных международных договоров, учреждений, а также клишированные сочетания политического диапазона сохраняют свой информативный прагматический потенциал при переводе, так как для их перевода используются аналогичные им клишированные сочетания русского языка. 2. Для перевода эмоционально-оценочных лексических единиц переводчик использовал наиболее устоявшиеся для перевода данных словосочетаний аналоги в русском языке, которые также содержат эмоционально-оценочный компонент и совпадают со значениями словарных статей, что позволяет говорить о потенциальном сохранении информативного, эмоционального и эстетического воздействия. 3. В оригинальном заголовке в метафорической форме отражен отрывок из речи Мао Цзэдуна, приведенный в статье, отчего раскрытие смысла заголовка происходит в два этапа восприятия: при прочтении непосредственно заголовка, а затем – после ознакомления с содержанием статьи. В русскоязычном переводе данный аспект выражен слабо, отражая лишь общее содержание статьи, оттого присутствует потенциально разное</p>
<p>在今年 1 月份，应俄罗斯政府的邀请，来自北京、天津和河北省的 99 位中学生代表团前往《雏鹰全俄儿童中心¹》(临近南方城市-克拉斯诺达尔市)，在这里，俄方热情款待²了孩子们。组织者为客人准备了丰富的节目²。中国客人参观了航空</p>	<p>В январе этого года, по приглашению российского правительства, делегация из 99 учащихся средних классов из Пекина, Тяньцзиня и провинции Хэбэй отправилась во Всероссийский детский центр¹ «Орлёнок» (недалеко от южного города Краснодара), где китайские ребята были</p>	

<p>和天文博物馆以及图书馆，参加了体育活动，了解了俄罗斯的文化特点，听了俄罗斯语言文学课。学生们还去了索契的奥林匹克体育馆。不到 10 天的时间，俄罗斯的孩子和中国的孩子-两国的下一代结下了深厚的友谊，他们的这次交往给彼此留下了深刻的印象²。</p>	<p>горячо приняты² российской стороной. организаторы подготовили насыщенную программу² для своих гостей. Китайские гости посетили музеи авиации и астрономии, библиотеки, приняли участие в спортивных мероприятиях, познакомились с особенностями национальной культуры, послушали лекции о русском языке и культуре. Учащиеся также съездили на олимпийские объекты в Сочи. За менее чем 10 дней российским и китайским детям – будущему поколению двух стран – удалось завязать крепкую дружбу, у них остались глубокие впечатления² от общения друг с другом</p>	<p>прагматическое информативное, эмоциональное и эстетическое наполнение у двух заголовков одной статьи.</p>
<p>这项重要的举措是在中俄友好青年交流年框架内进行的。在 2014-2015 年友好青年交流年过程中，两国进行了中俄不同地区、甚至不同领域，比如，教育、文化、科技、卫生、运动、旅游、新闻和出版，近 800 条举措。这些举措的直接和间接参与者的数量达到一千万人。所有这一切反映了全体人民，包括青年人支持相互往来的意愿。</p> <p>20 世纪 50 年代，中国领导人-毛泽东在莫斯科国立大学发言时说：“世界是属于你们的，也是我们的，但是归根结底是属于你们的。你们，年轻人，充满朝气和能量，你们处于体力旺盛期，就像早晨八九点钟的太阳。希望寄托在你们身上”。这段著名的发言十年后还一直发挥着作用¹。中方领导人在访问俄罗斯过程中通常会会见俄罗斯青年人，而俄罗斯总统弗拉基米尔·普京访问中国，同样会与中国的青年人代表会面。</p>	<p>Это важное мероприятие прошло в рамках Годов дружественных молодежных обменов между КНР и РФ. В ходе Годов дружественных молодежных обменов в 2014-2015 гг.. стороны провели около 800 мероприятий в разных регионах Китая и России, а также в разных сферах – таких, как образование, культура, наука и техника, здравоохранение, спорт, туризм, новости и публикации. Количество прямых и непосредственных участников этих мероприятий достигло сотни миллионов людей. Все это отражает желание народов в целом, и молодежи в частности, поддерживать общение друг с другом</p> <p>Выступая с речью в Московском государственном университете в 50-х годах 20-го века, китайский руководитель Мао Цзэдун сказал: «Мир ваш и наш, но в корне принадлежит вам. Вы, молодёжь, полны бодрости и энергии, находитесь в расцвете сил и подобны солнцу в восемь-девять часов утра. На вас возлагаются надежды». Эта известная речь продолжает оказывать свое влияние¹ спустя десятилетия. Китайские руководители в ходе визитов в Россию часто проводят общение с молодежью, а президент РФ Владимир Путин, приезжая в Китай, также общается с представителями подрастающего поколения китайцев.</p>	
<p>参考资料全俄儿童中心《雏鹰》位于克拉斯诺达尔边疆区黑海沿岸距口岸城市图阿普谢西北 45 千米的一个风景优美的港口²内。全俄儿童中心《雏鹰》占地面积超过 300 公顷，中心内为亚热带天气。每年都有将近 2 万个来自不同国家的孩子到这里休息。</p>	<p>ВДЦ «Орлёнок» расположен на Черноморском побережье Краснодарского края, в живописной бухте² в 45 км на северо-запад от города-порта Туапсе. территория «Орлёнка» составляет более 300 га. Климат в «Орлёнке» близок к субтропическому. Ежегодно здесь отдыхает около 20 тыс. детей из разных стран.</p>	

<p>和平使命 2013年7月27日至8月15日, 中国和俄罗斯于车里雅宾斯克州切巴尔库勒靶场进行“和平使命 - 2013”中俄联合反恐军事演习³。共有 1500 多名军人和近 250 台套军用技术装备¹参加了演习, 联合飞行编队由 20 多架飞机和直升机组成。在反恐演习¹中, 中俄双方共同攻下“恐怖分子”⁴的基地。</p>	<p>Мирная миссия С 27 июля по 15 августа на полигоне недалеко от города Чебаркуль в Челябинской области прошли совместные российско-китайские учения "Мирная миссия - 2013".³ В этих учениях с двух сторон участвовало более 1,5 тыс военнослужащих и около 250 единиц военной техники¹, включая 20 самолетов и вертолетов. В ходе антитеррористической операции¹ отрабатывались совместные действия по захвату базы условных террористов⁴.</p>	<p>1. В данном тексте наблюдается ряд специальных клишированных выражений, а также терминологических единиц. Перевод данных единиц совпадает со словарными дефинициями, поэтому информативная прагматика сохраняется в них полностью. 2. Использован такой вариант перевода, как «поддержка с воздуха», что является устоявшимся разговорным выражением как в военной тематике, так и в области военно-направленной публицистики в русском языке. И термин, и словосочетание разговорного типа «поддержка с воздуха» так или иначе указывают на единый определяемый предмет, однако данное словосочетание отходит от ограничений нейтральной и терминологической лексики, добавляет общему тону предложения оттенок обыденности, обиходности и разговорности, что прямым образом создает некоторые расхождения в восприятии данного предложения у реципиентов китайского и русского языка.</p>
<p>在这个具有传奇色彩的地方, 俄军的米-8和解放军的米-171多用途运输直升机¹参加了消灭恐怖分子的行动。狙击组¹乘米-8进入战区, 在搭乘战车步兵的协助下, 快速收复“恐怖分子”占领的建筑物。两军持续向目标开火。成功占领“恐怖分子”基地后, 中国与俄罗斯的军队开始肃清预先假设的恐怖分子的行动。</p>	<p>В этот район, где по легенде укрепились бандформирования, с транспортного вертолета¹ Ми-8 высадились снайперские группы¹, а мотострелки, при поддержке БМП, осуществили штурм зданий, захваченных условными террористами. Минометные батареи двух армий вели сосредоточенный огонь по вновь выявленным целям. После захвата базы террористов воинские подразделения РФ и КНР приступили к уничтожению разрозненных групп боевиков</p>	<p>3. В данном отрывке наблюдается момент, связанный с потенциальной прагматикой, производимой порядком сочетания однородных членов. При перечислении однородных членов 中国 («Китай») и («и») 俄罗斯 («Россия») в оригинале, предназначенном для носителей китайского языка, Китай ставится на первое место. Факт постановки именно определенного названия государства первым видеоизменяет форму исходного сообщения, но потенциальный прагматический эффект на уровне «чувства языка» сохранится. Прагматический аспект передачи информационного воздействия искажается ввиду опущения в тексте перевода примечания о направленности проводимых учений.</p>
<p>在军演过程中, 陆军使用了 BMP-2 步兵战车¹, 空军²使用了苏-24 歼灭机和中国人民解放军沈阳军区第 39 集团军的“飞豹”战机。这支军队拥有丰富的作战经验, 全程参加了抗美援朝 (本年 7 月为抗美援朝胜利 60 周年)。军队在与朝鲜接壤的边境区驻军。中国人民解放军¹的参演人员及装备通过铁运抵俄, 中方空军作战装备也成功进驻车里雅宾斯克沙戈戈尔机场。</p>	<p>В ходе атаки применялись БМП¹⁻², танки т-72, поддержку с воздуха² оказывали бомбардировщики Су-24 Центрального военного округа и "Летающие леопарды" 39-й армии Шэньянского военного округа Народно-освободительной армии Китая¹ (НоАК). Эта армия обладает боевым опытом, так как воевала с начала до конца Корейской войны (60 лет с окончания которой отмечалось в июле), ее гарнизоны располагаются вдоль границы с КНДР. боевая техника и боевые подразделения НоАК были доставлены на Урал по железной дороге, а китайская авиация была переброшена на авиабазу «Шагол-2» под Челябинском.</p>	<p>4. Переводчик выбрал преобразование знака препинания в лексическую единицу, что не повлекло за собой изменение смысла и потенциально не исказило прагматический аспект понимания реципиентом исходного сообщения. 5. Прагматические особенности данного отрывка подробно разобраны в главе 2 текущей работы.</p>
<p>天气、语言以及其他因素都没有影响到本次军演的成功举行。“这次演习训练环境陌生, 天气复杂多变, 再加上语言障碍, 对两军深度协同提出了很高的要求, 双方只有在技术与战术等方面增加沟通和了解, 才能为下一阶段的实兵合练打好基础。”中方空军战斗群群长、沈阳军区空军航空兵某师师长金林贵说。</p>	<p>Несмотря на сложные погодные условия, разные языки и другие факторы, мешающие взаимодействию, учения прошли на высоком уровне. - Укрепление контактов и взаимопонимания между обеими сторонами в области технологий и тактики создадут прочную основу для слаженности в ходе выполнения практических действий войск на следующей стадии, отметил глава боевой группы ВВС Китая, командир дивизии воздушной военной авиации Шэньянского военного округа Цзинь Линьгуй.</p>	
<p>中国解放军第 39 集团军从中国东北来到俄罗斯的亚欧交界 – 乌拉尔地区。在这里他们学习防御、作战、部署等基本技能, 与俄罗斯军事单位积极合作。中方导演部副总导演、沈阳军区</p>	<p>39-я армия была переброшена с Северо-востока Китая далеко вглубь России на границу между Европой и Азией. Здесь китайские военные тренировались обороняться, вступать в бой, а также развешивать и сосредотачивать моторизованные</p>	

<p>副参谋长张岩毕业于伏龙芝军事学院。在那里他接受了系统的军事教育¹，使得他最终成为了一名优秀的装甲部队作战专家。张岩熟练掌握俄语，能够与俄罗斯军事专家自由沟通，并为本次军演提供了巨大的帮助。</p>	<p>соединения во взаимодействии с российскими воинскими подразделениями. Командующий учениями с китайской стороны, заместитель начальника штаба Шэньянского военного округа генерал-майор Чжанянь окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, где он получил системную подготовку⁴, что и позволило ему стать хорошим специалистом, посвятившим свою карьеру бронетанковым войскам. он хорошо знает русский язык, что очень важно для общения командиров двух сторон и координации операций⁵.</p>	
<p>各国专家对本次反恐军演给予了高度的评价，对中俄在军事领域的合作给予了肯定。同时，本次军演对 2014 年中俄联合部队驱逐驻扎阿富汗的美军提供了保障。很多专家认为，美军的撤离将会大大增加恐怖主义分子对上合组织成员国的威胁。</p>	<p>Военные эксперты разных стран отмечают высокий уровень взаимодействия в ходе учений российской и китайской стороны, а также актуальность развития военного сотрудничества России и Китая в виду предстоящего в 2014-м году вывода американских войск из Афганистана. Уход американцев, по мнению большинства экспертов, повлечет за собой серьезное увеличение террористической угрозы для большинства стран-членов Шанхайской организации сотрудничества</p>	

<p>不忘历史经验捍卫胜利成果 俄罗斯文化中心为二战胜利日举办晚会</p>	<p>Помнить о Победе О вечере в Российском культурном центре</p>	
<p>2014 年 5 月 9 日是第二次世界大战胜利 69 周年纪念日¹。5 月 7 日晚北京俄罗斯文化中心隆重举办文艺演出纪念这一历史性的日子。俄罗斯驻华大使馆工作人员、在京的俄罗斯专家、留学生、老军人代表、中俄友好积极分子近百人出席了活动。俄罗斯文化中心副代表褚瓦耶夫首先宣布晚会开始，他代表主办方致辞，对出席会议的中俄嘉宾朋友表示热烈的欢迎，指出二战胜利对世界和平的意义。接着俄罗斯及独联体国家在北京的留学生自编自演了感情饱满、思想深刻的文艺节目。整台节目从卫国战争爆发前的和平生活演起，随着德国法西斯的突然入侵、斯大林广播讲话、红场阅兵、青年报名参军、战士英勇杀敌、在火线与姑娘和母亲的通信²、一直演到战争的胜利和人民的欢庆。演出充分运用了音乐、舞蹈、诗歌朗诵、实景扮演等多种艺术形式，截取了战争的重要片段，几乎反映了卫国战争的全过程，深刻的反映了人民不可战胜，正义终将战胜邪恶这一颠扑不破的真理。姑娘、小伙子们的演出感情真挚而投入，演到战争的苦难和牺牲时令人潸然泪下。</p>	<p>9 мая 2014 года – 69-я годовщина со дня Победы Советского Союза над фашистской Германией во Второй мировой войне¹. А накануне, 7-го мая, Российский культурный центр в Пекине провел тематический вечер. В нем приняли участие представители Посольства Российской Федерации, русские специалисты и студенты, а также китайские ветераны и русисты, были гости и из стран СНГ. Один из руководителей РКЦ, Алексей Чуваев, тепло приветствовал гостей и рассказал про значение Победы во Второй мировой войне для людей всего мира. Затем студенты из России и стран СНГ выступили с концертом, который начался со сцен мирной довоенной жизни, нарушенной внезапным вторжением фашистов. Перед глазами зрителей проходили знаменательные эпизоды: речь Сталина, парад на Красной площади, моменты жестоких сражений, оживали солдатские письма домой² и к любимой девушке. Финалом концерта стало празднование Дня Победы. В концерте использовались музыка, танцы, выразительное чтение, постановки сцен и другие художественные приемы. Студенты достоверно показали нам, как война изменила всю</p>	<p>1. Несоответствие информационной составляющей, которое влечет за собой и разное прагматическое воздействие. В оригинальном отрывке не упоминается часть «(победа) Советского Союза над фашистской Германией», более того, речь идет о Второй мировой войне, в которой принимали участие разные страны и военные блоки. Добавление при переводе данной дополнительной информации искажает информационную составляющую исходного текста, а также, ввиду особой сакральной значимости Праздника в русскоязычной среде, перевод потенциально несет и дополнительную, отсутствующую в оригинальном тексте эмоциональную прагматику.</p> <p>2. Исходное сочетание «письма для матери» заменяются на сочетание «письма домой», что содержит несколько разное эмоциональное воздействие из-за использованного в оригинале образа матери, который имеет больший эмоциональный вес, по сравнению с образом дома. Первый часто содержит в себе и второй в том числе, означая не только мать, но и что-то самое близкое сердцу – семью, дом, отчизну, особенно в контексте войны.</p>

<p>会议开始前播放了反映二战的纪录片和参战老战士的各种照片，加上会场周围正在展出的二战老照片，为突出活动的主题，酿造出浓郁的会场气氛，加强了活动的感染力。俄方表演结束后，中国老兵方阵组委会副秘书长孙惠军首先向与会者介绍了出席会议的嘉宾，接着在简短发言中强调指出：重温历史是为了不忘历史经验和教训，维护二战的胜利成果，面对当前复杂的国际局势，中俄两国人民有必要进一步加强战略合作伙伴关系，共同维护二战胜利成果，对于破坏和平的挑衅必须给予坚定的回击。接着中方老将军代表登台把写有“巩固二战成果，发展中俄友谊”，“捍卫二战胜利成果，维护世界和平正义”等词句的书法作品赠送俄方代表。扬忠义大校把他和原海航副司令姚雪森少将写作的书籍作品赠送给俄方代表马尔金先生，作品反映了苏联专家在华工作情况³，歌颂中俄飞行员之间的战斗友谊。最后第二外语大学的李建德声情并茂的演唱起“塞瓦斯托波尔圆舞曲”，男低音歌唱家赵绍以雄浑而富有磁性的嗓音演唱了“莫斯科郊外的晚上”⁴，曲终全场起立，不少人翩翩起舞，晚会在掌声和音乐声中结束。</p>	<p>жизнь единого советского народа, а сцены повсеместного самопожертвования тронули зрителей до слез.</p> <p>А еще перед концертом было проведено собрание, в ходе которого нам показали документальный фильм и старые фотографии ветеранов, соответствующие теме вечера. После концерта представитель китайской стороны, заместитель секретаря Общества Дружбы Сунь Хуэйцзюнь представил всех гостей и выступил с речью. В своем выступлении он подчеркнул, что мы должны помнить всех погибших на войне, беречь Победу и строго критиковать всех, кто задумал разрушить мирную жизнь. Китайские гости подарили каллиграфические надписи: «Укрепить плоды Победы, развивать дружбу между Россией и Китаем» и «Защитить Победу, поддержать мир и справедливость». В ходе мероприятия полковник Ян Чжуньи подарил замдиректора РКЦ господину Маркину свою книгу, которую он написал вместе с адмиралом Яо Сюйсэнь. В этой книге подробно описаны деятельность советских специалистов³ и дружба между русскими и китайскими пилотами. Ли Цзяньдэ из Второго Пекинского Института Иностранных языков спел «Севастопольский вальс», бас Чжао Шао спел «Подмосковные вечера».⁴ Во время этого исполнения все гости встали и долго аплодировали, многие даже начали танцевать под эту популярную песню. Этой песней концерт и закончился.</p>	<p>3. Перевод и оригинал создают отсылки к несколько разным образам, предметное обобщение в переводе создает лишь частичную реализацию информативной прагматики.</p> <p>4. Стилистические приемы оригинала опущены при воссоздании эмоционального эффекта в переводе, что сильно искажает как эмоциональный, так и эстетический прагматические компоненты оригинала.</p>
<p>出席活动的中方嘉宾有：总参防化兵部原部长姜志增少将、军事科学院原政治部主任赵长山少将、军事科学院原军史部部长支绍增少将、海军航空兵原办公室主任杨忠义大校、俄罗斯自然科学院院士、原石油部地质勘探局局长李国玉教授、军科老战士陈士荣、李国庆、著名歌手李建德、赵绍、著名摄影师阿元、武克奋、秋金兰等。</p>	<p>В мероприятии приняли участие: бывший военный министр Генштаба противохимического департамента генерал-майор Цзян Чжи; бывший политический директор военной академии генерал-майор Чжао Шань; бывший министр военно-исторического департамента Военной академии Ци Шаочжэн; бывший министр по управлению морской авиации генерал-майор Ян Чжуньи; академик Академии естественных наук, бывший начальник министерства по геологическому нефтяному расположению профессор Ли Гуоюй; ветераны Чэнь Шижун, Ли Гуоцин; певец Ли Цзяньдэ, Чжао Шао; фотографы Аюань, У Кэфэнь, Цю Цзиньлань и другие.</p>	

Тексты аналитического подстиля

<p>合作中最主要的就是有可靠的伙伴</p>	<p>Главное в сотрудничестве — надежный партнер</p>	<p>1. Приведенный аппарат клише и терминологии переводится однозначно, оригинальным единицам подобраны аналогичные</p>
<p>沈阳中俄经贸合作中心¹是中国东北地区专门为从事中俄两国对外经济联系¹人员提供服务的最专业和最具权威的机构之</p>	<p>Китайско-российский центр торгово-экономического сотрудничества¹ в Шэньяне – одно из наиболее авторитетных</p>	

<p>一。与俄罗斯多年联系所积累的经验，协调中俄业务关系¹所具备的丰富的中俄两国法律知识，帮助沈阳中俄经贸合作中心履行着客户们最复杂的委托。以下是我们对我中心总经理周荣广先生进行的采访：</p>	<p>учреждений Дунбэя (Северо-Востока Китая), специализирующихся на оказании услуг участникам внешнеэкономических связей¹ между нашими странами. Опыт и наработанные за много лет связи с Россией, доскональное знание как российской, так, естественно, и китайской законодательной базы, регулирующей деловые отношения¹ между нашими странами, помогают КРЦТЭС выполнять самые сложные поручения клиентов. Мы задали вопросы генеральному директору Шэньянского КРЦ г-ну Чжоу Жунгуану:</p>	<p>варианты в русском языке, что позволяет сохранить информативную прагматику. 2. Достижимый в оригинальном сообщении оттенок снижения значения слова «посредник» при помощи единицы 只 (Мы <i>всего лишь</i> посредники между ними), опущен при переводе, что влияет на передачу эмоционального прагматического аспекта оригинала. 3. Используемая в интервью особая форма усиления признака через удвоение прилагательного, существующая в китайском языке, передается при переводе с помощью наречия меры «слишком», что прямым образом отражает интенсификацию исходной единицы «много» и восполняет информативную составляющую исходной единицы. 4. Сочетание «обернуться огромными потерями» соотносится с семантическими компонентами исходного сообщения, а использование аналогичного восклицательного предложения добавляет еще больший эмоциональный вес переводу, что сохраняет как информативное, так и эмоциональное воздействие. 5. Используемый в данном отрывке фразеологизм 比比皆是 со значением «повсюду», «на каждом шагу» переводится в соответствии с его семантическим содержанием, однако при помощи нейтральных лексических единиц, что создает разное восприятие на уровне эстетического воздействия текстов. 6. Для усиления общего восклицательного тона предложения в переводе используется просторечный аналог перевода единицы «碰上» («натолкнуться», «встретиться») – «напороться», что является вполне уместным в условиях разговорных особенностей интервью, передает прагматический аспект предложения, а именно – эмоционально-окрашенного предложения, в котором кроется особого рода эмоциональное побуждение.</p>
<p>-周先生，请介绍一下贵中心是什么时间成立的，成立的宗旨是什么？ -沈阳中俄经贸合作中心是2001年由沈阳市人民政府¹成立的，其宗旨是加强沈阳市与俄罗斯和独联体国家的经贸合作，为双方企业的业务联系和信息交流¹创造条件，但是，现在中国其他省市的企业，如广东省、山东省、上海市、北京市、深圳市等地的企业通过我中心已经同俄罗斯建立了经常性的供货渠道。</p>	<p>- Господин Чжоу, расскажите – когда и с какой целью был создан ваш Центр? - КРЦТЭС был создан в 2001 году при народном правительстве¹ города Шэньяна с целью укрепления торгово-экономического сотрудничества г.Шэньяна с Россией и странами СНГ, создания условий для деловых отношений и информационных обменов¹ между предприятиями сторон. Но сегодня нашими услугами пользуются предприятия из разных провинций Китая - Гуандун, Шаньдун, городов Шанхая, Пекина, Шэньчжэня и многих др., которые уже создали канал постоянной поставки своих товаров через наш КРЦ в Россию. И наоборот - многие российские предприятия, и даже города и районы нашли партнеров в Китае с нашей помощью</p>	
<p>-请举例说明，贵中心都从事了那些业务？ -我中心主要有两个工作方向。其一是举办高水平的经贸活动。例如，我们保障了被列入中俄政府首脑定期会晤¹筹备会议纪要的“第七届俄罗斯高新技术展览会”于2002年在沈阳市的成功举办。当时有来自俄罗斯各地区的400余名参展商和来自中国各地区的4万余名观展商参加了展览会。我中心也参加了近年来“东北亚高新技术博览会”的组织工作，多次组织了中国各地政府代表团和经贸代表团对俄罗斯的访问，以及高级别俄罗斯政府代表团和经贸代表团在中国的接待工作。我中心的另一个活动方向是不断加强同俄罗斯和独联体国家客户的直接贸易联系。我们直接出口或在我们的帮助下向俄罗斯出口的有各种工艺设备¹，如生产冷饮设备、建材设备和金属产品的生产线，以及重汽、陕汽、华晨等众多品牌的车辆、各种专用设备、建筑材料和其他工业品等。</p>	<p>- Приведите, пожалуйста, примеры, характеризующие деятельность вашего центра! - Наш КРЦ работает по двум направлениям. Первое - это проведение торгово-экономических мероприятий высокого уровня. Так, например, в 2002 году мы обеспечили успешное проведение Седьмой Всероссийской выставки «Технология из России-2002» в Шэньяне, прописанную в Протоколах Заседания по подготовке регулярных встреч глав правительств¹ России и КНР. В этой выставке участвовало более 400 участников из разных регионов России и более 40 000 посетителей из разных регионов Китая. КРЦ в последние годы также принимал участие в организации Международных выставок «Новые и высокие технологии Северо-Восточной Азии», организовал многочисленные поездки китайских местных официальных и деловых делегаций в Россию, обеспечил прием многих российских официальных и деловых делегаций высокого уровня в Китае. Другое направление деятельности КРЦ – это обеспечение прямых поставок разнообразного технологического</p>	

	<p>оборудования¹ и групп товаров. Как пример могу привести поставки линий по производству прохладительных напитков, строительных материалов, металлоизделий, а также автомобильной техники марок «Синотрак», «Shacman», «Бриллианс-Авто», различной спецтехники, строительных материалов и других промышленных товаров в Россию. Одновременно КРЦ оказывает различные посреднические и агентские услуги, например - в подготовке и подписании крупных договоров, в реализации других инвестиционных проектов. Мы также обеспечиваем профессиональный перевод официальной и технической документации.</p>	
<p>-有意开发俄罗斯市场的中国企业，以及计划在中国做买卖的俄罗斯企业经常遇到的是哪些问题？</p> <p>-经常遇到的是双方信息不对称的问题。例如，某俄罗斯企业想购买设备，但是，他却不知道在中国有哪些企业在哪里生产这种设备。即使他能够通过互联网找到这些企业，但是他也无法正确评价这个企业的财务状况和技术水平，及其所生产设备的质量和价格，以及该生产商的信誉等等，而我们恰恰可以帮助他们解决这些问题。之后他们还会遇到通关，语言沟通¹上的复杂问题。刚刚进入俄罗斯市场的中国企业家也面临着同样的问题。我们可以帮助中国企业家安全地进入俄罗斯的商务空间。</p>	<p>- Какие проблемы чаще всего встают перед китайскими предприятиями, желающими выйти на российский рынок, и наоборот – перед российскими юридическими лицами, планирующих что-либо купить или продать в Китае?</p> <p>- Всегда встает проблема асимметричности информации двух сторон. Например, российское предприятие хочет покупать какое-то оборудование, но не знает, кто и где производит такое оборудование в Китае. Но даже когда найдет, например, по Интернету, то не может правильно оценить уровень финансовой и технической состоятельности этого предприятия, а также качество и цену производимого им оборудования, надежность этого производителя. А мы как раз можем помогать им решать эти вопросы. Следом встают проблемы, вызванные сложностью таможенного оформления, языковой коммуникации¹. С теми же самыми проблемами сталкиваются и китайские предприниматели, впервые выходящие на российский рынок. Мы способствуем безопасному вхождению китайских предпринимателей в российское деловое пространство.</p>	
<p>-对于要进入中国市场的俄罗斯人来说，和对于要进入俄罗斯市场的中国人来说，应该从何处起步呢？参加专业展览会是一个途径吗？</p> <p>-当然，希望能参加这种展览会，但是这需要浪费时间和金钱。更有效办法是找熟悉中国市场、熟悉中国商品的质量、价格、水平，能够了解中国生产商的可靠性，具有多年对俄贸易经验和具有熟练的中俄贸易专家的机构。希望不要让贵杂志的读者认为我不够谦虚，但是我们沈阳中俄经贸合作中心可以完全满足所有这些要求！当然，在中国还有其他的中介机构，其中也有比较可靠的，但是只有对于我们自己的中心，我可以像</p>	<p>- А с чего лучше всего начинать свои первые шаги тем, кто ищет выход на китайский или, наоборот, на российский рынок? Участвовать в специализированных выставках?</p> <p>- Конечно, участие в выставках желательно, но это дополнительные затраты времени и денег. Эффективнее будет найти тех, кто лучше знает китайский рынок, качество, цены и уровень китайских товаров, кто способен проверить надежность китайских производителей, у кого есть многолетний опыт торговли с Россией и квалифицированные специалисты по внешней торговле между Китаем и Россией. Пусть не сочтут читатели вашего журнала меня нескромным, но наш Шэньянский китайско-российский центр соответствует</p>	

<p>你们俄罗斯人说的那样，可以“以人头担保”！可以说，多年来我们就是一座连接中俄两国企业的“桥梁”。当然，我们只是他们之间的中间人²，但我知道太多的例子，许许多多³的俄罗斯公司或中国公司为了节省花在可靠的中间人身上的费用，他们都承受了巨额的损失！⁴</p>	<p>всем этим требованиям! Конечно, в Китае есть и другие посреднические структуры, в том числе и надежные, но только за свой Центр я могу, как говорят у вас в России, «ручаться головой»! Мы уже много лет являемся, можно сказать, «мостом», который соединяет русские и китайские предприятия. Конечно, мы являемся посредником между ними², но я знаю слишком много³ примеров, когда желание сэкономить на надежном посреднике оборачивалось для российского или китайского предприятия огромными потерями!⁴</p>	
<p>-以您的观点来看，对中俄间的中小企业来说，什么行业是最有贸易前景的行业？是木材生意吗？ -不要认为最赚钱的行业一定是木材生意（或者在俄罗斯买原木），尤其是如果你以前是做别的生意的。现在，甚至那些很早就做木材生意的，很有经验，很有门路的生意人也遇到了重重困难，这样的例子比比皆是⁵。最具前景的方向应该是做那些你们自己觉得其自身具有竞争力的产品！特别是如果涉及到一些创新产品，如特定的商品、设备及其生产技术。众所周知¹，我们中国人以快速反应市场需求、使用最先进的技术而著称。这对于发明家、工程师和科学家来说是一个良好的机会。但是，不要忘记，如果直率地采取行动，而没有一个中间人，则可能“碰上”一些不诚实的合作伙伴，侵占你们的创新！⁶最后我想说，沈阳中俄经贸合作中心永远是俄罗斯企业家和工业家的真诚而可以信赖的朋友，始终高兴与我们的新老朋友进行合作。 -感谢您的采访！</p>	<p>- Какие сегодня наиболее перспективные, на Ваш взгляд, направления торговли между небольшими китайскими и российскими предприятиями? Это торговля лесом? - Не надо думать, что самое выгодное - это торговать с Китаем лесом (или покупать круглый лес в России), особенно если до этого вы занимались чем-то другим. Потому что сегодня даже те, кто занимается поставкой леса давно и имеют большой опыт и связи, сталкиваются с огромными сложностями, и таких примеров немало⁵ ... Самое перспективное – это то направление, это тот товар, в котором вы чувствуете свою конкурентоспособность! Особенно если речь идет о каком-то инновационном продукте – конкретном товаре, оборудовании, или технологии по его производству! Хорошо известно¹, что мы, китайцы, славимся способностью мгновенно реагировать на спрос, реализовывать самые передовые технологии. Это шанс для изобретателей, для инженеров, для ученых. Но не забывайте о том, что если действовать напрямик, без посредника, то можно «напороться» на недобросовестного партнера, который присвоит вашу инновацию!⁶ В заключение я хочу сказать, что КРЦ всегда будет искренним и надежным другом российских предпринимателей и промышленников, всегда будет рад сотрудничать с нашими старыми и новыми друзьями. - Спасибо за интервью!</p>	

<p>满洲里—呼伦贝尔大草原的神话 满洲里市位于内蒙古自治区东北部，地处中、俄、蒙三国交界。一百多年以前，由中俄人民共同修建的中东铁路便横亘于一望无际，雄伟辽阔的呼伦贝尔大草原³。</p>	<p>Маньчжурия – сказка Хулунбуирской степи Город Маньчжурия находится на северо-востоке Автономного района Внутренняя Монголия, почти на стыке границ трех стран – Китая, России и Монголии. Здесь более ста лет назад бесконечную и величественную Хулунбуирскую степь³</p>	<p>1. Активное использование клише и терминологии из области экономики обусловлено тематикой текста, их перевод был осуществлен успешно в соответствии со словарными значениями, что позволяет сохранить информативный компонент.</p>
---	--	---

<p>20 年前，满洲里还是一个名不见经传的边境小站⁴，而今天，在改革开放政策²的带动下，满洲里已成为中国最大的边境陆路口岸，成为一座总面积 730 平方公里，人口 30 万的现代化国际口岸名城。在“十一五”期间，全市生产总值¹累计完成 491 亿元（是“十五”的 3.1 倍）；财政总收入累计完成 95.8 亿元（是“十五”的 3.8 倍）；固定资产投资¹累计完成 232 亿元（是“十五”的 2.2 倍）；市外贸进出口总值¹累计完成 162.7 亿美元（是“十五”的 2.7 倍）；口岸过货量累计完成 1.2 亿吨（是“十五”的 2 倍）；口岸出入境人员¹累计达到 898.3 万人次（比“十五”增加了 130.7 万人次）；关税、代征税累计上缴 405.8 亿元（比“十五”增加了 281.1 亿元，）；社会消费品零售总额¹累计完成 272 亿元（是“十五”的 3.6 倍）；城镇居民可支配收入¹达到 1.8 万元（是“十五”的 1.8 倍）</p>	<p>прорезала Китайская Восточная железная дорога (КВЖД), построенная совместно русским и китайским народом.</p> <p>Еще двадцать лет назад Маньчжурия была захудалой приграничной станцией⁴, которая сегодня, в результате политики реформ и открытости², превратилась в самый крупный сухопутный пропускной пограничный пункт Китая, в современный город общей площадью в 730 кв. км и с населением 350 тысяч человек. Особыми результатами отличалась последняя, одиннадцатая пятилетка, за годы которой общая стоимость ВВП¹ города достигла 49,1 миллиардов юаней (выросла в 3,1 раза по сравнению с периодом десятого пятилетия); финансовые доходы составляют 9,58 миллиардов юаней (рост в 3,8 раза) объем инвестиций основных капиталов¹ составил 23,2 миллиарда юаней, (рост в 2,2, раза) общий объем товарооборота импорта и экспорта¹ по г. Маньчжурия достиг 16,27 миллиардов юаней (увеличился в 2,4 раза); объем перемещаемых товаров через пункт пропуска г. Маньчжурия составляет 8,983 миллионов тонн, трансграничный пассажиропоток¹ увеличился на 1,307 миллион человек, сдача таможенной пошлины и других налогов – 405,8 миллионов юаней (рост в 3,2 раза), общая розничная стоимость проданных потребительных товаров¹ со-ставила 27,2 миллиардов юаней (увеличилась в 3,6 раз), средний годовой доход населения¹ достиг 18 тысяч юаней, т.е. увеличился в 1,8 раз.</p>	<p>2. Приведенные идеологемы также успешно переводятся в соответствии со словарными значениями, однако, ввиду заключенного в них идеологического компонента и ввиду разных реалий существования двух потенциальных реципиентов оригинала и перевода, перевод данных идеологем потенциально не способен произвести на реципиента в русском языке схожие информативный и эмоциональный эффекты с теми, которые производятся на носителя китайского языка.</p> <p>3. Эмоционально-окрашенные средства, использованные в оригинальном отрывке, дословно означают «не окинуть взглядом»/ «необозримый», «грандиозный», «необъятный». Использованные при переводе единицы обладают яркими выразительными характеристиками, что потенциально воспроизводит нужный эмоциональный (выразительность, красочность образа), информативный (сохранение аспекта размерности и величины) и эстетический (использование ярких эмоционально-окрашенных слов) прагматические эффекты.</p> <p>4. Выразительное сочетание 名不见经传 («никому не известный») заменяется при переводе не менее выразительным эпитетом «захудалый», что, в соответствии со словарной статьёй, имеет среди оттенков своего значения и семантический компонент «заброшенный», «опустевший». Семантический компонент исходного сообщения, таким образом, не теряется, информативное, эмоциональное и эстетическое воздействие потенциально равны в переводе и оригинале.</p>
<p>满洲里旅游业发展成绩斐然。为建设以中俄蒙三国旅游市场为导向兼容的跨境旅游基地，实现“发展旅游产业，壮大旅游经济”的目标，满洲里市政府在旅游宣传营销、市场规范管理⁵、旅游线路开发、旅游项目建设（套娃广场、俄罗斯艺术博物馆、欧式观光婚礼宫等）等方面做了大量工作。中俄蒙国际旅游节、冰雪节、选美大赛、科技展及其它国际活动已成为颇具影响力的区域性国际品牌。我们建造了欧式风格的满洲里，每位俄罗斯游客在此都有宾至如归的感觉⁶。我们的城市夜景靓丽多彩独具魅力⁷。积极工作产生了卓越的效果：2010 年与 2005 相比，旅游总人数从 300 多万发展到 550 万人次。旅游总收入从 19 亿元增长到 37 亿元，旅游创汇从 1.9 亿美元跃升至 2.4 亿美元；入境旅游人数占内蒙古自治区入境旅游总人数的 45%。可以说，满洲里已经成为俄罗斯公民赴中国旅游的主要目的地之一。面对城市跨越式发展带来的种种问题，满洲里攻坚克难</p>	<p>Больших успехов Маньчжурия достигла в сфере туризма. С целью формирования трансграничной туристической зоны с ориентацией на китайско-российско-монгольский туристский рынок, выполняя установку «Всемерное развитие туризма и повышения его экономики» администрация г. Маньчжурия провела большую работу по маркетингу и пропаганде⁵ улучшению и управлению туристическим рынком, развитию сети туристических маршрутов, строительству новых туристских объектов – таких, как Площадь матрешек, российский художественный музей, дворец бракосочетания в европейском стиле. Китайско-российско-монгольский Праздник туризма, Праздник льда и снега, конкурс красоты, выставка по науке и технике и другие, уже стали значимыми международными мероприятиями, известными в соседних регионах. Мы строим город Маньчжурию в европейском стиле, чтобы туристы из России чувствовали себя как дома⁶, а по вечерам Маньчжурия представляет собой самобытный</p>	<p>5. Использованная при переводе лексическая единица «пропаганда» в русском языке обладает широким диапазоном значений, исходное же значение, согласно словарной статье, содержит некоторый идеологический, политический, религиозный компоненты, которые несколько диссонируют с содержанием исходного текста и с самим контекстом предложения. Данное слово негласно стало нести еще более отрицательную окраску ввиду частотного использования его в СМИ в негативном ключе, оттого оно стало обладать довольно весомой эмоциональной окрашенностью. В приведенном случае нам видится возможность использования, исходя из контекстуальных значений, других вариантов значения единицы 宣传 – «реклама»/«презентация»/«популяризация».</p> <p>6. Для использованного в оригинальном отрывке фразеологического сочетания 宾至如归 подобран перевод аналогичным фразеологическим словосочетанием русского</p>

<p>依然获得了诸多荣誉，如：国家级生态示范区、科学普及与旅游发展先进城市、在世界旅游精英博鳌峰会上，满洲里被评为“国际王牌旅游目的地”、2010年，满洲里被党中央国务院批准为国家重点开发开放试验区。</p>	<p>ночной пейзаж с яркой иллюминацией, разноцветной рекламой⁷. Эта работа дает положительные результаты: по сравнению с 2005 годом количество туристов в 2010-м году увеличилось с 3 миллионов до 5,5 миллиона, туристические доходы увеличились с 1,9 миллиардов юаней до 3,7 миллиардов юаней, туристическая валютная выручка увеличилась со 190 миллионов долларов до 240 миллионов долларов, количество туристов, въезжающих на территорию г. Маньчжурия занимает 45% от количества всех туристов, въезжающих на территорию АРВМ. Можно сказать, что город Маньчжурия уже стал одним из ведущих центров российского туризма в Китае. Несмотря на различные проблемы, связанные со скачкообразным развитием города, Маньчжурия добилась почетного звания модельного экологического региона государственного значения, передового города по распространению науки и развитию туризма. В 2010 году г. Маньчжурия был утвержден Государственным советом в качестве экспериментальной зоны по приоритетному развитию и открытости государственного значения. А на саммите международной ассоциации туристического маркетинга в г. Боао, город Маньчжурия был признан «Значимым центром международного туризма».</p>	<p>языка «чувствовать себя как дома», что производит потенциально схожий эмоциональный, информативный и эстетический прагматические эффекты.</p> <p>7. И использованные в оригинале единицы 夜景靓丽多彩独具魅力 («очаровательный и разноцветный ночной пейзаж») создают яркий художественный образ, который переводчик не только передал, но и развил, сделав его более материальным с помощью отсылки к реальному образу красивого мегаполиса, используя для описания города экспрессивные эпитеты «самобытный», «разноцветный», «яркий», что воссоздает схожий эмоциональный прагматический эффект с неким изменением информативной составляющей.</p>
<p>与其他地区相比，满洲里具有哪些优势呢？一是区位优势明显。我们的城市是连接欧亚最重要、最便捷的陆路通道之一，同时，它将中国东北与环渤海地区贯通。经过满洲里中国可以获取西伯利亚的丰富资源，所以满洲里对于我国战略地位经济性十分明显。</p>	<p>Какими же преимуществами, по сравнению с другими регионами, обладает город Маньчжурия?</p> <p>Во-первых, преимущество в географическом положении региона, т.к. наш город построен на путях, соединяющих Азию с Европой через Транссиб, одновременно связывая Северо-Восток Китая с приморским районом Бохайского моря. Через Маньчжурию Китай получает доступ к богатейшим ресурсам Сибири, что имеет стратегическое и экономическое значение для нашей страны.</p>	
<p>二是口岸设施完备。完备的综合交通体系（公路、铁路、航空于一体）使满洲里成为最重要最便捷的交通物流中心¹。满洲里目前已开通直达北京、大连、呼和浩特、哈尔滨、齐齐哈尔和俄罗斯赤塔等地的列车，通往国内外十几个城市的公路线路。满洲里机场达到4D级标准，已开通至北京、呼和浩特、哈尔滨及其他城市等多条国内定期航线，同时，被国家批准为国际航空口岸，先期开通至俄罗斯赤塔、乌兰乌德、伊尔库茨克国际航线。建有旅游服务中心，实行旅游、外事、公安、边检、税务等部门“一站式”办公。俄罗斯及其他国家公民入境中国手续业务的恢复办理也极大的优化了满洲里旅游环境。三是</p>	<p>Во-вторых, совершенствование сооружений на пункте пропуска. Совершенная комплексная транспортная система (сочетающая в себе железнодорожный, автомобильный и авиационный транспорт) превратила Маньчжурию в важнейший и наиболее удобный национальный транспортно-логистический центр¹. Железнодорожное сообщение соединяет Маньчжурию с Пекином, Далянем, Хух-хото, Харбином, Цицикаром в Китае, и с Читой в России. Современная автодорога связывает город с более, чем десятком городов страны с одной стороны, и с за-рубежом – с другой. Аэропорт г. Маньчжурия достиг стандарта 4D-класса, осуществляются регулярные внутренние авиарейсы до Пекина,</p>	

<p>政策环境优越。满洲里既是沿边开放口岸，又属西部大开发和东北地区振兴范畴，一系列优惠政策使满洲里的综合实力、城市魅力、发展潜力得到全面提升，特别是随着去年被党中央国务院确定为国家重点开发开放试验区，满洲里将被赋予更多、更加优惠的土地、税收、产业等相关政策。目前，国家重点开发开放试验区的吸引集聚效应已开始逐步显现（地价、房价上扬，人口流入，投资增长等），并成为备受国内外大型企业关注的热点地区，几乎每月在满洲里市都有此类企业的分公司成立。</p>	<p>Хух-хото, Харбина и других городов, государством был ратифицирован статус маньчжурского аэропорта как международного авиационного порта, ранее открылись международные рейсы до Читы, Улан-Удэ, Иркутска в России. Создан Центр туристического сервиса, где расположены офисы канцелярии иностранных дел, управления общественной безопасности, пограничного контроля, налоговой службы и другие органы, предоставляется обслуживание по оформлению визы. Восстановление услуги по оформлению въездной визы для граждан России и других стран значительно улучшило туристическую среду г. Маньчжурия. В-третьих, поддержка со стороны государства. Город Маньчжурия вошел в Программу развития западной части страны и возрождения Северо-Востока Китая. Государством были созданы условия для ускоренного комплексного развития производительных сил, реализации инвестиционного потенциала города. В прошлом году государство определило Маньчжурию основным экспериментальным районом по развитию и открытости, предоставив ряд льгот в земельной, налоговой, отраслевой и других сферах. Это дало свои результаты, и показатели экономического роста (такие, как повышение стоимости земли и недвижимости, приток населения, рост объемов инвестиций и т.д.) обратили на Маньчжурию внимание многих крупных предприятий – как китайских, так и зарубежных. Почти каждый месяц в Маньчжурии открываются филиалы этих предприятий.</p>	
<p>今年是“十二五”发展规划的开篇之年，也是满洲里国家重点开发开放试验区建设启动之年，可以说，满洲里迎来了实现跨越发展的重要战略机遇期。在发展战略上，满洲里将继续坚持“发展与惠民”两大主题，以“先行先试、率先崛起，关注民生、共享繁荣”为主旋律，继续深入实施“贸游立市、工业强市”和“链接俄蒙、融入东北”战略，以做大经济总量，扩大对外开放²、培育多元产业、建设精品城市、改善民生质量为主攻方向。</p>	<p>Текущий год – год начала 12-ой пятилетки и перехода города Маньчжурия к формированию экспериментального района по приоритетному развитию и открытости. Можно сказать, что для Маньчжурии начался главный стратегический период для реализации прорыва в развитии. В стратегии развития Маньчжурии мы будем придерживаться двух основных направлений. Это «Развитие и льготы для населения» и «Инновации с целью достижения экономического подъема, улучшение жизненного уровня народа, совместное процветание». Также нашими целями являются «Развитие торговли, туризма и промышленности для повышения значения города Маньчжурии» и «Укрепление сотрудничества с Россией и Монголией, гармонизация связей с Северо-Востоком КНР». Мы стремимся к росту объема экономики, расширению внешней открытости², диверсификации индустрии, созданию уникального города, улучшению качества жизни населения.</p>	

<p>在发展理念上，满洲里着重突出“先行先试”原则。满洲里国家重点开发开放试验区建设需要解放思想、创新举措，营造激情创业的环境氛围。同时在招商引资、项目建设上创新方法，以汲取前人经验，谋求探索新路为己任，在经济社会发展的各个领域争取主动、抢占发展先机。在发展目标上，满洲里经过 5-10 年的努力，实现经济结构的战略性转变，经济发展形成战略性制高点，全力打造面向东北亚的区域性国际贸易旅游基地、出口产品原料加工基地、东北亚地区最大的国际交通物流中心，把满洲里建成开发开放模式最优、发展速度最快、城市环境最美、生活质量最高的城市之一。</p>	<p>Если говорить о концепции развития, то мы сделали упор на принцип «Эксперимент и реализация». Создание на базе Маньчжурии государственного основного экспериментального района по развитию и открытости требует творческих подходов и смелости мышления, создания благоприятной для предпринимательства атмосферы. Мы должны использовать новые подходы для привлечения инвестиций и реализации проектов, брать на себя ответственность идти новыми путями, опираясь на опыт наших предшественников, использовать все возможности для развития экономической и социальной сферы. Ориентиры развития Маньчжурии: через 5-10 лет наш труд и усилия обеспечат стратегический структурный переход к новым вершинам экономического развития, сформируют на базе Маньчжурии крупный трансграничный торговый и туристский центр, обеспечат создание базы переработки сырья в экспортную продукцию. Маньчжурия укрепит свои позиции крупнейшего международного транспортно-логистического узла Северо-Восточной Азии, и станет одним из лучших городов региона по форме открытости, скорости развития, качеству окружающей среды и жизни населения.</p>	
--	--	--

<p>香港“占中”运动的内因</p> <p>绝大多数中国人认为，持续两月的香港“占中”运动必须尽快结束。² 11月26日香港警方已经开始拆除路障和帐篷。此次“占中”运动引起国际社会¹的广泛关注¹。显然，人们禁不住要问，为何一些西方非政府组织¹和宣传媒体不断“火上浇油³”？</p>	<p>Подоплека движения «Occupy Central» в Гонконге</p> <p>Абсолютное большинство китайцев считает, что длящиеся уже свыше двух месяцев беспорядки в Гонконге (происходящие под лозунгом «Occupy Central») должны немедленно прекратиться.² В ответ на пожелания большинства 26-го ноября гонконгская полиция начала демонтировать баррикады и палаточный городок. Эти беспорядки привлекли особое внимание¹ между-народной общественности¹, и понятно, что многих интересует вопрос – зачем, с какой целью некоторые западные неправительственные организации¹ и СМИ непрерывно "подливали масла в огонь"^{2,3}?</p>	<p>1. Ввиду того, что тематический диапазон аналитического произведения ограничен областью общественной политики и социальной жизни, терминологический аппарат и аппарат клише, использованные автором, соотносятся именно с данными областями реальности, перевод их осуществлен в соответствии со словарными дефинициями, что сохраняет информативную прагматику.</p> <p>2. В данном моменте переводчику пришлось восполнить недостающие у русскоязычной аудитории фоновые знания о массовых протестах, происходивших в Гонконге, что соответствует прагматической адаптации первого типа. В оригинальном сообщении понятие не раскрывается так подробно, обозначается все это как «длящиеся уже два месяца движение «Occupy Central». Помимо этого, используется англоязычное название протестного движения, поскольку в русскоязычных СМИ укрепился именно такой вариант, таким образом пояснения относятся также и к названию.</p> <p>3. Согласно словарной статье, значение фразеологизма 火上浇油 «подливать масло в огонь», «усугублять ситуацию» совпадает с</p>
<p>何为“占中”</p> <p>9月28日凌晨，打着要求所谓的“真普选”的旗号，非法“占中”运动在香港金钟地区正式启动，随后蔓延至旺角、铜锣湾、尖沙咀、港岛中区等著名商业和金融区。为了报道香港示威活动，“占领中环”和“雨伞革命”成为媒体笔下的两个新生名词。实际上讲，只是称谓不同，实质并无差异。</p>	<p>О том, как все начиналось</p> <p>Напомню, незаконная акция за «честные» выборы" стартовала в Гонконге в районе Admiralty в ночь на 28 сентября, потом протестующие двинулись в районы Mong Kok, Canton Road, Connaught Road и Causeway Bay – всемирно известные кварталы концентрации бизнеса и финансов. Гонконгские протесты «благодаря» СМИ стали известны под двумя новыми</p>	

	<p>названиями – «Occupy Central» и "Революция зонтиков", но, строго говоря, они означают одно и то же.</p>	<p>его аналогом в русском языке, что позволяет переводчику использовать его как максимально близкий аналог исходного фразеологизма как по значению, так и по изобразительно-выразительным свойствам, сохраняя все типы прагматического воздействия.</p>
<p>从参与人员上看, 年轻人是“占中”运动的支持者和参与者, 大学生亦是骨干成员。源于这些人满腔热情、易于冲动、善于利用网络关注局势变化, 所以他们成为能够引爆的潜在“火药库”。显而易见, 在酝酿集会伊始, “占中”组织者有意选择了香港的年轻人, 使他们成为运动的急先锋, 也是主要的受害者。⁴</p>	<p>Об основных участниках Активистами и участниками "Occupy Central" является молодежь, в основном – студенты. В этом возрасте люди наиболее активны, пышат энтузиазмом, через социальные сети следят за актуальными событиями и реагируют на них, легко возбуждаются, поэтому именно на них сделали ставку организаторы «протестов», именно они стали потенциальной «пороховой бочкой», которая может взорваться в любой момент. Очевидно, что организаторы акции еще в самом начале подготовки мятежа подготовились к расширению, и даже развитию его до крупномасштабного конфликта. А это значит, что эти организаторы расчетливо выбрали молодежь Гонконга в качестве «расходного материала», главной жертвы ситуации.⁴</p>	<p>4. Перевод второй части оригинального текста не предполагает наличие в нем столь сильно окрашенных лексических единиц, которые выбрал переводчик. Вариант «расходный материал» выбран в качестве перевода единицы 急先锋 («авангард», «ударная сила»), что вносит определенную степень субъективности в перевод, особенно – созданную с помощью такой негативной формы сравнения, из-за чего происходит нарушение в передаче эмоционального воздействия, создается воздействие на уровне изменения отношения к происходящему, а также несколько сменяется вектор убеждений читателя перевода относительно оригинала.</p>
<p>"占中"代表屡次声称, “占中”—此乃和平请愿, 并非暴力对抗。然而, 现实情况如何呢? 港民清晰的看到, “占中”目的无关民主, 唯一目标是“夺取管治权”, 肆意冲击警方, 刻意制造冲突, “占中”参与者的行为彻底摘掉了“和平请愿”的假面具。具体的讲, 故意制造大规模的抗议集会⁵, 营造社会紧张气氛, 冲击香港繁荣稳定, 向中央及特区政府实施政治压力。香港是一个开放、包容、多元的社会, 即便是游行示威, 多以和平理性的方式进行, 示威者与警方极少发生肢体冲突。从这个意义上说, “占中”运动对香港民主、理性、和平与自由产生的危害, 已经超过一场或者几场金融风暴¹所带来的冲击。很显然, 这也是“占中”组织者希望达到的不可告人的目的之一⁶。香港特区政府教育局局长吴克强表示, 长期霸占道路是不折不扣的违法行为, “占中”运动已对香港社会、经济、旅游和民生各方面造成不同程度的负面影响, 有超过 150 所学校因此而停课。希望“占中”组织者拿出勇气和理智, 呼吁示威人士停止非法集会。10月20日中国外交部发言人华春莹指出: “香港一些人非法霸占交通要道¹, 对抗警方执法, 严重扰乱社会秩序, 这是彻头彻尾的违法活动。国际上一些人和势力企图干预香港事务, 对香港的发展施加影响, 甚至偏袒、怂恿“占中”等违法活动。我们已多次就此表明严正立场。香港事务纯属中国内政, 中方坚决反对任何外部势力以任何方式干预香港事务。”</p>	<p>О месте действия Организаторы "Occupy Central" не стали выбирать местом захвата парк "Виктория" (который известен как "площадь демократии"), а выбрали деловой район, который является центром гонконгских финансовых и коммерческих кругов и политической власти. А это еще раз доказывает, что организаторы "Occupy Central" стремились к захвату экономических и политических рычагов, к протестам и разрушениям, а не к демократии и праву. Представители движения "Occupy Central" многократно заявляли, что их акция протестов является "ненасильственной". Однако, что реально получилось? Жители Гонконга убедились в том, что цели «движения» абсолютно не связаны с демократией, целью акции на самом деле является захват политической власти. Реальные действия демонстрантов, вступивших в ожесточенные столкновения с полицией, показали, что скрывается за маской "мирного протеста". А именно – создание широкомасштабного экстремистского движения⁵, подрыв политической стабильности и процветания Гонконга, организация политического давления на центральные власти КНР и правительство САР Гонконга. Гонконг - это открытое, толерантное, многополярное общество, здесь даже демонстрации обычно проходят в мирном и рациональном русле, очень редко происходят столкновения между демонстрантами и полицией, тем более такие</p>	<p>5. Согласно словарным статьям, значение сочетания «抗议集会» определяется как «протестное собрание», что не несет в себе столь резкой негативной оценки, как «экстремистское движение», ввиду его распространенности в последние годы в СМИ в крайне негативном ключе, что уже создает разный «вес» и разную степень эмоционального расхождения, вызванного выбором данного варианта перевода. В смысловом отношении сочетания приближены друг к другу, при этом в сознании реципиентов информации русских СМИ последнее потенциально имеет гораздо больший негативный вес, чем «протестное собрание». Эмоциональная прагматика, таким образом, потенциально реализуется в разных масштабах. Пример такого типа идеологической манипуляции приведен в 1 главе текущей работы.</p> <p>6. В данном отрывке при переводе использована яркая метафора, которой нет в оригинальном тексте. «组织者» («организаторы») переводится как «закулисные кукловоды», что создает яркий метафорический образ, а также имплицитную оценку происходящего со стороны переводчика. Для русскоязычного читателя в данном предложении может проследиваться скрытая негативная оценка лиц, обозначенных в оригинальном тексте словом «организаторы», когда как в оригинале такой образной предпосылки нет, из-за чего изменяется потенциальное эмоциональное и идеологическое прагматические воздействия.</p>

	<p>ожесточенные. С этой точки зрения тот ущерб, который нанесло "Occupy Central" демократии, порядку, миру и свободе Гонконга, можно сравнить с ударом от одного, и даже нескольких экономических кризисов¹... Очевидно, это и являлось одной из целей, которых намеревались добиться закулисные кукловоды "Occupy Central".⁶ Глава Управления образования SAR Гонконга У Кэцзянь сказал, что захват улиц, и тем более – на длительный срок, является в полном смысле нарушением закона. Но это только один аспект, а ведь движение казало негативное воздействие на все сферы общества – экономики, туризма и народной жизни Гонконга, из-за него надолго прерывались занятия в более чем 150 учебных заведениях! 20 октября официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявил: "...Некоторые сянганцы незаконно захватывают транспортные магистрали¹, противодействуют полиции в исполнении закона, серьезно нарушая общественный порядок. Все это – абсолютно противозаконные действия. Кроме того, некоторые люди и силы за рубежом пытаются вмешиваться в дела Гонконга, оказывать свое влияние на его развитие, и даже подстрекают местных жителей к акции «Occupy Central» и другим противозаконным действиям. Мы уже не раз заявляли о своей серьезной позиции по этому поводу. Дела Гонконга относятся исключительно к внутренней политике Китая, китайская сторона решительно выступает против вмешательства любых внешних сил в дела Сянгана в каких бы то ни было формах".</p>	<p>7. Образ, созданный переводчиком, продолжает свое существование в данном подзаголовке, когда как в оригинальном варианте представлены единицы «кто является организатором/диктует условия», что также видоизменяет эмоциональное и идеологическое прагматические воздействия.</p> <p>8. Для перевода единицы «未闲着» («не бездельничать»/ «не сидеть без дела») переводчик использовал устоявшееся в русском языке, приближенное к разговорному выражение «(не) сидеть сложа руки», что создает некий эффект сниженной стилистической окраски, при этом передавая потенциально схожее эмоциональное и информативное воздействие.</p> <p>9. Для сочетания 插手, одно из значений которого – «вмешиваться», «встревать», «лезть в чужие дела», при переводе удачно подобрано экспрессивное устойчивое выражение в его тонально сниженном разговорном варианте, что позволяет потенциально произвести схожее эмоциональное и идеологические воздействия.</p> <p>10. Несмотря на позицию переводчика, которая так или иначе прослеживается в течение всего текста, в данном случае очевиден факт смягчения созданного в исходном тексте образа «流血战场» («кровопролитное поле боя»). Более яркое эмоциональное воздействие в данном случае заключено в оригинальном тексте.</p> <p>11. Развернутое выразительное сочетание 搬起石头砸自己的脚 означает «рубить сук, на котором сидишь»/ «рыть яму другому и самому в нее попасть». Семантический компонент при переводе в данном случае передан верно, однако в русском языке есть единицы, которые могли бы быть использованы при переводе и которые обладают большей выразительностью, нежели использованный переводчиком вариант. Предполагается, что информативный и эмоциональный аспект в той или иной мере сохраняются, однако эстетический аспект отсылки к устойчивому образу с помощью фразеологического оборота отсутствует.</p>
<p>谁人指使⁷</p> <p>从酝酿初期, 西方势力就为“占中”运动出谋划策, 一些驻港的美国非政府组织和智库积极参与。可以说, 他们对非法“占中”投入大量时间和精力。几个月前, 美国国家民主基金会代表与香港“占中”行动的核心成员多次会面, 共同商讨示威抗议的具体事宜, 携手制定了不同的行动方案。利用强大的宣传能力, 通过大量的图文和影像报道, 西方媒体对此次挑战法治、攻击政府的街头“占中”行动冠以追求民主的“义举”, 公开鼓动和怂恿“占中”。认为这是港版的“颜色革命”, 并以“雨伞革命”来渲染“占领中环”。《华尔街日报》刊登的《香港民主觉醒》的文章宣称: “港人终于醒悟, 只有通过斗争才能得到民主”。美国和平研究所高级研究员史蒂芬撰写名为《香港抗议者如何能赢》的专栏文章。引用本世纪以来“公民非暴力不合作运动”的</p>	<p>О кукловодах⁷</p> <p>Стратегия использования опыта протестного движения "Occupy Central" для дестабилизации ситуации в Гонконге была разработана западными спецслужбами. А реализация была возложена на некоторые американские неправительственные организации и аналитические центры, действующие на территории SAR Гонконга. Они потратили много сил и времени на формирование движения "Occupy Central". Так, представители Национального фонда демократии США NED свою серию встреч с ключевыми фигурами движения начали еще несколько месяцев назад. Они обсуждали стратегию, разрабатывали конкретные мероприятия и план их реализации. С помощью своих мощных медиа-возможностей, посредством специально сфабрикованных текстов и изображений, западные СМИ выставили уличные беспорядки, направленные против власти и правопорядка, как «благородное движение за</p>	

<p>相关数据，特别是十多个国家“公民抗争”的经验教训，为“占中”出谋划策。尽管，奥巴马总统屡次否认美国政府的参与，但实际上美国政府并未闲着⁸。美国白宫、国务院发言人、驻港外交人员多次批评香港政改进程，为“占中”提供“道义”支持。前不久美国三名前驻港总领事联合发表公开信，大肆指责香港特首提名委员会制度是“民主倒退”。</p>	<p>демократию», тем самым демонстративно поощряя акцию "Occupy Central", способствуя ее развитию. Так, газета «The Wall Street Journal» писала «о пробуждении гонконгской демократии», а также о том, что «жите-ли Гонконга только сейчас осознали, что демократии можно добиться лишь путем борьбы». Старший научный сотрудник Американского института мира (United States Institute of Peace – USIP) Maria J. Stephan написала специальную статью под названием "Как протестующие в Гонконге могут победить". В качестве обоснования движения "Occupy Central" в статье были использованы исследовательские данные за последнее столетие о "ненасильственных движениях», а также примеры опыта «гражданского сопротивления» в нескольких десятках стран. Хотя президент США Барак Обама заявляет, что: «США не имеют отношения к протестам в Гонконге», но на самом деле правительство Соединенных Штатов не сидит сложа руки⁸. Представители Белого дома и Госдепартамента, американские дипломаты, проживающие в Гонконге, с завидным постоянством критикуют процесс политической реформы в Гонконге, морально поддерживают акцию "Occupy Central". Три бывших консула США в Гонконге опубликовали от-крытое письмо, в котором назвали систему выборов главы администрации Гонконга "отходом от демократии".</p>	
<p>11月20日美国“国会—行政部門中国委员会”召开了“香港民主的未来”听证会，他们指责香港民主与自由状况日益恶化，鼓动香港民主派与学生继续为香港民主自由奋斗，强调美国应重新提交有关涉港年度报告。至此，美方的所作所为清晰的表明，谁才是香港“颜色革命”背后主要的指使者。美国早已习惯了插手别国内政⁹。通过政治手段或者军事干预来宣扬“美式民主”。不过，华盛顿的“民主改造计划”还没有任何成功的范例。中东地区的“阿拉伯之春”演变成“阿拉伯之冬”，基辅的“和平麦丹”成为“流血战场¹⁰”，“街头政权”将乌克兰推向了“国家分裂”。毫无疑问，这些地区获得的是动荡，而非民主。遗憾的是，美国政府始终视而不见，继续对此置若罔闻。</p>	<p>20 ноября Исполнительная комиссия Конгресса США по Китаю провела слушание на тему "Будущее демократии в Гонконге", на которых было заявлено, что «ситуация с демократией и свободой в Сянгане (Гонконге) с каждым днем ухудшается», и США должны заново подготовить и представить годовой доклад по Гонконгу. Тем самым американцы открыто подталкивают сянганских так называемых «демократов» и студентов «бороться за демократию и свободу Гонконга». Исходя из подобных действий правительственных кругов и «неправительственных общественных организаций» США можно довольно легко догадаться, кто стоит за кулисами попытки такой «цветной революции».</p> <p>США привыкли "совать нос в чужие дела"⁹, насаждая всем свое представление о демократии – как политическим, так и военным путем. В то же время нет ни одного положительного примера, когда бы грандиозные планы Вашингтона по «демократическим преобразованиям» увенчались успехом. Так, на Ближнем Востоке "арабская весна" обернулась "арабской зимой", "мирный майдан" в Киеве превратился в</p>	

	<p>поле боя¹⁰, а "власть улицы" (точнее – «власть толпы») на Украине привела к фактическому расколу этой страны, ни на йоту не приблизив ее к демократии. Но, к сожалению, правительство США по-прежнему не признает свои ошибки, и продолжает закрывать на них глаза.</p>	
<p>中国不是乌克兰，香港不是基辅，中国中央政府拥有维护香港法治权威的意志和力量，类似的违法行为终将一无所获。每个国家的民主发展进程都有所不同，不论是其独特性，还是对“民主”内在的理解，所以，在建立民主的道路上，一个国家建设民主的经验对于另一国家来说可能是致命的（我们从利比亚身上就可以看到）。保障社会繁荣和政治稳定是中央政府、香港特区政府和全中国人民的共同目标和任务，也应由他们自己完成这项使命！奉劝那些不断粗暴干涉中国 and 香港事务的人，不要继续做这种“别有用心”的事情，否则只会搬起石头砸自己的脚。¹¹</p>	<p>Но Китай - не Украина, а Гонконг - не Киев. Поскольку у Пекина есть и воля, и сила отстаивать авторитет гонконгского закона, эффект всех подобных незаконных акций будет сводиться к нулю.</p> <p>Процесс развития демократии индивидуален для каждой страны, как индивидуально и понимание понятия «демократия», поэтому опыт построения демократии одной страны может оказаться смертельным для другой (это мы наблюдаем, например, в Ливии).</p> <p>Обеспечение процветания общества и политической стабильности Гонконга является целью и задачей администрации этого города и центральных властей, всего народа Китая, и они сами справятся с этой задачей!</p> <p>Те, кто продолжает нагло вмешиваться во внутренние дела Гонконга, должны понимать, что в итоге они могут угодить в собственную ловушку...¹¹</p>	

Тексты художественного подстиля

<p>Иркутск-Иркутск-Иркутск</p>	<p>Моя поездка в Иркутск</p>	
<p>今年 11 月 29 号我与俄罗斯伊尔库茨克交响乐团¹在伊尔库茨克音乐厅的音乐会令我难忘，之前与该乐团的排练是紧张、愉快和令人欣慰的。音乐会中我对肖斯塔科维奇第五交响曲¹的诠释通过伊尔库茨克交响乐团的音乐家们基本准确的传递给了观众，能够感到俄罗斯观众对作品的诠释深深地喜爱，音乐会结束后俄罗斯观众纷纷向我表示感谢，他们的目光的真挚²让我感到了我们精神和情感的贴近，这是一场有价值的音乐会，我感谢伊尔库茨克交响乐团的音乐家们。伊尔库茨克交响乐团是支非常优秀的交响乐团²，乐团音乐家们对音乐的热爱令人感动²，他们的敬业精神是值得我们好好学习的。</p>	<p>По сей день в моей памяти не угасает день 29 ноября прошлого года, когда в роли дирижера я вместе с губернаторским оркестром¹ проводила концерт в иркутской филармонии. Предшествовавшие напряженные репетиции совместной с этим оркестром работы доставили мне большую радость. Нам удалось, в целом, достоверно донести до слушателей основное содержание Симфонии¹ №5 Шостаковича. По окончании концерта целые группы слушателей подходили к нам со словами благодарности. Их восторженные взгляды² поистине говорили нам о близости наших взглядов и чувств. Это был по-настоящему бесценный концерт. Я сердечно благодарю музыкантов Иркутской филармонии. Иркутский оркестр – это особо выдающийся оркестр². Горячая любовь музыкантов оркестра к музыке вызывает восхищение². Нам в Китае надлежит как следует перенимать этот дух уважения к своей профессии.</p>	<p>1. Передача значений терминологической лексики осуществляется с помощью аналогичной терминологии в русском языке, словарные дефиниции приведенных терминов совпадают, что определяет минимальные различия в потенциально производимом информативном прагматическом эффекте.</p> <p>2. В данном тексте наблюдается активное использование разного рода эпитетов, при передаче их значений переводчик, прочувствовав их действие, подобрал для исходных эпитетов удачные в данном контексте синонимы, отчего нам видится не только сохранение информационного воздействия, но и в большей части – эстетического и эмоционального воздействий, задача передачи которых возложена на данные выразительные словосочетания.</p> <p>3. Дословный перевод оригинального предложения звучит как «Я тоже перестала хмуриться (досл. расслабила брови/мышцу между бровей) и начала улыбаться». Несмотря на то, что оригинальное</p>

<p>伊 尔 库 茨 克 是 座 非 常 美 丽 的 城 市 ， 贝 加 尔 湖 的 清 澈 和 辽 阔 让 我 流 连 忘 返 ， 贝 加 尔 湖 和 安 格 拉 河 的 神 话 传 说 使 我 感 到 这 座 城 市 更 加 浪 漫 和 迷 人 ² ， 伊 尔 库 茨 克 美 术 馆 ¹ 的 油 画 馆 藏 令 我 震 撼 ， 城 市 的 建 筑 和 风 貌 既 朴 素 自 然 又 优 雅 大 气 。 演 出 后 的 第 二 天 下 起 鹅 毛 大 雪 ， 我 几 乎 没 见 过 这 么 大 的 风 雪 ⁴ ， 走 在 伊 尔 库 茨 克 街 道 上 ， 看 到 人 们 依 然 挺 拔 矫 健 ， 安 详 喜 悦 ， 我 也 开 始 舒 展 眉 头 露 出 笑 脸 ³ 。</p>	<p>Иркутск – это необычайно красивый город. Кристально чистая вода Байкала и бескрайняя гладь озера навсегда останутся в моей памяти. Мифы и предания о Байкале и реке Ангара делают Иркутск в моем сознании еще более чарующим и привлекательным². Меня потрясло обилие картин, хранящихся в Иркутском музее изобразительных искусств¹, приятно было созерцать самобытные и такие изящные, полные благородства городские здания. На второй день после концерта в городе выпал большой снег. Я никогда не видела такого большого снегопада, таких огромных снежинок – сродни лебяжьему пуху.⁴ Я гуляла по улицам Иркутска и, глядя на радостных иркутян, заряжаясь их жизненной энергией, стала с улыбкой смотреть на окружающий мир.³</p>	<p>предложение и перевод указывают в смысловом диапазоне на несколько разные действия, однако сохранение аспекта приобретения признака через глагол «стала» показывает читателю, что произошел переход от одного состояния к другому, что, в целом, обладает хоть и меньшей образностью, однако условно означает один и тот же процесс. В данном случае оригинальное сообщение нам видится более образным, но, тем не менее, степень расхождения в потенциальном информативном и эмоциональном воздействии предположительно должна быть незначительна.</p> <p>4. Переводчик применил прагматическую адаптацию второго типа, в основе которой лежит задача оказать равноценное эмоциональное воздействие как в исходном тексте, так и в переводе. Эстетическое воздействие также потенциально сохраняется.</p>
<p>去年我曾受邀与莫斯科国立交响乐团在莫斯科救世主大教堂音乐厅举行音乐会，俄罗斯人民的热情使我深深感动，这次来到伊尔库茨克，更让我感到了俄罗斯人民的友好、勇敢和乐观精神。希望以后有更多的机会与俄罗斯音乐家们展开音乐文化交流活动，用音乐加深我们的友谊和了解。</p>	<p>В прошлом году, по приглашению государственной Московской городской филармонии, я давала концерт в зале консерватории. Тогда я была растрогана горячим приемом москвичей. А в этот свой приезд в Россию, в Иркутск я еще глубже почувствовала дружелюбие, отвагу и оптимизм российского народа. Надеюсь – в дальнейшем у нас будет еще больше возможностей для обмена с русскими музыкантами достижениями в области музыки и культуры, с тем чтобы мы могли крепить между нами узы дружбы и углублять взаимопонимание.</p>	

<p>王健林董事长出访俄罗斯：俄罗斯印象¹</p> <p>贝加尔湖前段时间，随中国一官方代表团²访问俄罗斯，8天时间，从圣彼得堡到海参崴，横穿俄罗斯东西，行程万余公里，对俄罗斯有了全新的认识，所见所闻，颇有意思。</p>	<p>Русские впечатления китайского миллиардера¹</p> <p>Не так давно я посетил Россию с 8-дневным визитом в составе китайской делегации². Поездка началась в Санкт-Петербурге и закончилась во Владивостоке. В ходе этой поездки на расстояние более 10 тысяч километров мои представления о России сильно изменились. Одним словом, было не только интересно, но и полезно.</p>	<p>1. Текст оригинального заголовка переводится как: «Поездка председателя правления Ван Цзяньлиня в Россию: впечатления». Для русскоязычного читателя, поверхностно знакомого с областью китайской экономики, будет неочевиден факт того, что Ван Цзяньлинь – один из крупнейших китайских миллиардеров. Для носителя китайского языка с высокой долей вероятности будет очевидна имплицитная информация о материальном состоянии, которая соотносится с именем Ван Цзяньлиня, оттого нам видится абсолютно оправданным преобразование исходного сообщения в своеобразную ознакомительную модель, из которой читатель, хоть и не узнает имени предпринимателя, однако воспринимает образ богатого человека, что позволяет сохранить информативный прагматический вес оригинала.</p>
<p>难以形容的俄罗斯初⁵</p> <p>到莫斯科，驻俄大使馆的同志给我们介绍俄罗斯四句话：既不是落后国家，也不是发达国家；既不是独裁国家，也不是民主国家。几天后对这句话算是理解了。如果只看莫斯科、圣彼得堡，丝毫不逊北京、上海。莫斯科斯大林时期建设的七大建筑，雄伟壮观，令人震撼⁴；奢华的乌克兰饭店和古姆商场中国也少见。人均GDP²和人均收入²大大超过中国，似乎俄罗斯像发达国家。但除这两个城市外，其他城市房屋陈旧、道路</p>	<p>Впечатления, или умом Россию не понять⁵</p> <p>Когда приехал в Москву, товарищи из китайского посольства сказали о России четыре тезиса: неотсталая и неразвитая, недемократическая и неавторитарная. Только спустя несколько дней я начал понимать их смысл. Москву и Санкт-Петербург можно сравнить с Пекином или Шанхаем. Особенно, меня поразили своей красотой семь сталинских высоток в Москве⁴. Очень впечатлили гостиница «Украина», ГУМ, такой роскоши немного и в Китае. Среднедушевой ВВП² и среднедушевой доход² гораздо выше китайского, и поэтому,</p>	<p>2. Ввиду тематического диапазона выбранной статьи, включающей экономическую, урбанистическую и географическую тематики, данный публицистический текст наполнен терминологическим аппаратом данных дисциплин.</p>

<p>不平、基础设施²相当落后。我们到伊尔库茨克参加贝加尔国际论坛，据说这是俄罗斯的博鳌论坛，已举办十二届，有相当的影响力。我们住在当地最好的所谓“四星级”饭店，硬件连中国县城的招待所都不如。论坛的国际会议中心²外表就像工厂一样难看⁶，内部设施跟中国任何会议中心都没法比。开幕式大会上，嘉宾发言麦克风数次中断，场面尴尬。中国除了北京、上海，还有广州、深圳、杭州、成都这种城市。而俄罗斯的各地发展太不平衡，看各地区，俄真像落后国家。普京执政多年后，最近又与梅得韦杰夫换位置，很快再当总统，好像俄是独裁国家，但俄总统必须通过选举产生，俄国内有反对党，有反对派电视台、报纸，许多人在电视台天天骂普京，看这些俄又像民主国家。也许，四不像恰恰就是俄罗斯国情的特色。</p>	<p>вроде бы, можно считать Россию развитой страной. К сожалению, кроме этих двух городов, остальные города были совсем другими - дома старые, дороги плохие, нет развитой инфраструктуры². В России очень велики региональные различия, то есть слишком большая разница в развитии между столичными городами и провинцией. Поэтому, если увидеть только российские провинциальные города, то Россия покажется отсталой страной. А если только Москву и Санкт-Петербург - то весьма развитой... В Китае, кроме самых крупных городов - Пекина, Шанхая, есть и другие развитые города - Гуанчжоу, Шэньчжень, Ханчжоу, Чэнду, мало отличающиеся по качеству жизни от столицы. Амбиции не совпадают с реальностью Мы приняли участие в Байкальском Экономическом форуме, который проходит в городе Иркутске. Его называют российским Давосским форумом. Это был уже 7-й по счету форум с высокими участниками. Мы жили в местной, так называемой 4-х звездочной гостинице, но на самом деле она не лучше, чем гостиницы в китайских уездах и деревнях. Само место проведения Байкальского форума выглядит как заводские помещения⁶, и оснащение в нем тоже никак нельзя сравнить с китайскими конгресс залами². Во время церемонии открытия, в ходе выступлений почетных гостей много раз возникали технические проблемы, например – с микрофонами, ставя выступающих в неудобное положение.</p>	<p>Перевод терминологии в данном произведении произведен в соответствии со словарными дефинициями, что вызывает минимальные расхождения в передаче прагматического воздействия информативной направленности.</p> <p>3. Данные устойчивые сочетания китайского языка обладают нейтральным значением, однако используются как слитные сочетания. Переводчик не подбирает аналогичных сочетаний в русском языке, переведя лишь смысловое наполнение, что никоим образом не отражается на потенциальном прагматическом воздействии данных структур.</p> <p>4. Из оригинального сообщения понятно, что автора поразила величественная, грандиозная красота, монументальность и необъятность сооружений, и такое расхождение прямым образом влияет не только на информативную составляющую прагматического воздействия, но также и на эмоционально-оценочную, эстетическую прагматики.</p> <p>5. В данном случае переводчик проявил собственную творческую инициативу, выбрав в качестве варианта перевода уместную отсылку к известному стихотворению русской классической литературы, добившись не только передачи информативного воздействия, но и достижения дополнительного эстетического и эмоционального эффекта благодаря наличию, с большой вероятностью, совпадающих у переводчика и у целевого реципиента фоновых знаний.</p> <p>6. В переводе столь яркий эпитет опущен, хотя и подразумевается в скрытом сравнении без названия признака, что несколько сглаживает тон сообщения и делает его более нейтральным, но, тем не менее, ввиду наличия данного эпитета в оригинальном сообщении, восприятие разноязычных реципиентов будет отличаться, эмоциональное воздействие при переводе передано лишь частично, а также изменяется отношение к одному и тому же сообщению.</p> <p>7. Данная игра слов создает ироничный стилистический эффект, привносит в него дополнительные оттенки смысла, связанные с эстетическим восприятием языкового богатства и многообразия. К тому же, через оборот с 也 достигается эффект сравнения, а если учитывать, что 首都 для китайцев – Пекин, то автор использует сравнение Пекина с Москвой, хотя прямо это и не заявляется. В данном случае переводчик не стремился воссоздать аналогичную игру слов, осуществив перевод на уровне передачи смыслового содержания, а также исключил из картины</p>
<p>昂贵的消费价格 早听说俄罗斯物价贵，我们算是领教了。莫斯科五星级乌克兰大饭店与中国大使馆有协议价格，优惠后普通标间一晚 500 美元，套房 850 美元，四星级斯拉夫酒店普通标间也要 400 美元一晚。如果入住万豪、洲际等国际五星级酒店，房价还更贵。到酒店附近一处名叫寿的餐馆吃一顿午饭，只点了普通的饭菜，8 人花费 1500 美元。德国产 500 毫升装的啤酒 15 美元一瓶，中国青岛 330 毫升装的啤酒 8 美元一瓶。到伊尔库茨克、海参崴这些城市，消费价格比莫斯科便宜三分之一左右，但比中国多数省会城市的物价贵二至三倍。</p>	<p>Высокие цены Я давно слышал, что в России высокие цены. Мы это почувствовали за несколько дней в России. Пятизвездочная гостиница «Украина» в Москве имеет соглашение с посольством Китая, поэтому стандартный номер стоит дешевле «стоечной цены» - «всего» 500 USD в сутки, а номер «люкс» - 803 USD за сутки. Стандартный номер в гостинице «Славянская» стоит 400 USD. Если жить в гостиницах международных сетей, например, «Мариотт», «Интерконтиненталь», стоимость еще выше. В нашей группе было 8 человек. Пообедали мы однажды в одном небольшом ресторане, и за очень простые блюда заплатили 1500 USD! Банка немецкого пива (500 миллилитров) стоит 15 USD, китайское «Циндао» (330 миллилитров) - 8 USD. Стоимость в Иркутске или во Владивостоке ниже примерно в 3 раза, чем в Москве, но примерно в 2-3 раза выше, чем в большинстве городов Китая.</p>	

<p>见不到俄国产车</p> <p>在莫斯科、圣彼得堡几天时间里，有一个发现，就是满街跑的都是外国小汽车，以德国、日本车为主，却很少见到俄罗斯国产车。在莫斯科三天时间，只见到一辆伏尔加，一辆拉达，车况也很破旧。据俄罗斯人讲，5年前还能看到不少俄国车，自从外国汽车厂商大量在俄罗斯国内设厂后，俄国车基本被挤出了市场。曾几何时³，俄还是汽车生产大国²。这从一个侧面反映出俄罗斯的经济政策出了问题，只重资源类生产，忽视大国应该建设自己的工业体系。</p>	<p>Не увидел русских машин</p> <p>Во время поездки в Москве и Санкт-Петербурге я заметил, что на улице везде только иностранные машины. Большинство из них немецкие и японские, российские встречаются крайне редко. В течение трёх дней в Москве я увидел только одну «Волгу» и одну «Ладу», обе очень старые. По словам русских, лет пять назад еще можно было увидеть русские машины. А после того, как международные производители машин создали свои заводы в России, отечественные машины почти ушли с рынка. А ведь когда-то³ Россия являлась одной из самых крупных стран, производящих² автомобили! Это косвенно свидетельствует о том, что в России проблемы экономического развития существуют - уделяется внимание развитию только сырьевых отраслей, а к машиностроению, как обязательно должны делать все развитые государства, относятся невнимательно.</p>	<p>реальности перевода образ Пекина, из-за чего эстетический прагматический эффект оригинала и некоторые оттенки информативной прагматики были утеряны.</p> <p>8. В оригинальном предложении используется интересное сравнение, созданное с помощью фразеологического оборота 小巫见大巫. Значение: «что-то меркнет перед чем-то еще более великим»; «умение одного не сравнится с другим»/«и в подметки не годится». Для перевода данного фразеологизма переводчик использовал нейтральные лексические единицы «не проблема». Смысловое содержание передано верно, однако заключенное в оригинальном предложении эстетическое воздействие и эмоционально-оценочное воздействие при переводе не достигаются.</p> <p>9. В данном отрывке в оригинальном тексте используется сглаживающая однозначное восприятие ситуации фраза «извинившись, уходили по делам, не дождавшись конца встречи» (сказать извинения, ушли по делам, не дожидаясь конца встречи), что пропущено при переводе. В таком случае нам видится несколько смягченный тон в оригинальном сообщении и однозначная, категоричная подача при переводе, упускающая такой хоть и не ключевой, но прагматически важный для понимания момент, что в той или иной мере искажает объективную ситуацию и авторскую позицию, видоизменяет эмоциональную прагматику.</p>
<p>莫斯科也是“首堵”⁷</p> <p>在北京住几年，对“首堵”称号体会颇深，自认为北京是世界上最堵车的城市。到莫斯科后才知道，北京堵车与莫斯科相比，真是小巫见大巫⁸。一天，代表团安排拜会俄中友协负责人²，俄原驻中国大使罗高寿先生。罗曾任中国大使十几年，为毛泽东、周恩来、邓小平等领导人做翻译，在中俄可谓德高望重一位老人。从宾馆出发时，说只有四十分钟车程，结果因为堵车，二个半小时才到达。还好罗老还在等候，只因误时太多，双方只谈十分钟就结束了会见。从莫斯科赴圣彼得堡，宾馆到机场一般只需一小时，但送行的使馆人员及中石油驻莫斯科总经理坚持提前三个小时出发，说怕路上堵车。总经理给我们讲了一个极端的例子，他有次送中石油总部领导从莫斯科返北京，飞机8个半小时抵京后，该领导给他打电话，他却因机场路大堵车，尚未回到市区宿舍。</p>	<p>Проблема пробок в Москве⁷</p> <p>Я живу в Пекине несколько лет и постоянно сталкиваюсь с автомобильными пробками. Считал, что в Пекине самое плохое движение в мире. Но побывал в Москве, и понял, что в сравнении с ней пекинские пробки - не проблема⁸. Однажды наша делегация планировала встречу с одним из руководителей Российско-китайского общества дружбы² Игорем Рогачёвым, много лет бывшим послом России в Китае. Это уникальный человек, который переводил еще для Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина. Можно сказать, что он - высококочтимый ветеран в российско-китайских отношениях. Нам сказали, что от гостиницы до его дома нужно 40 минут на дорогу. Но из-за пробок мы потеряли 2 часа 30 минут. Хорошо, что Рогачёв нас дождался. К сожалению, из-за опоздания мы поговорили только 10 минут. Когда мы уезжали в Санкт-Петербург, знали, что из гостиницы до аэропорта понадобится только час на дорогу. Но директор филиала Китайской Национальной Нефтяной Корпорации в Москве настаивал отправиться за 3 часа! Он рассказал, что однажды провожал своего гендиректора в Пекин из аэропорта Шереметьево. Когда тот спустя 8 часов уже приземлился в Пекине, директор филиала все ещё ехал из аэропорта в город...</p>	<p>10. Оригинальный отрывок содержит фразеологический оборот и эпитет 丰富, которые относятся к средствам описания страны как «необъятной и полной природными ресурсами» земли. Значение фразеологизма в словарной статье звучит как «необъятный по территории и неиссякаемый по ресурсам (о стране)», вторая же часть 资源丰富 переводится как «богатый природными ресурсами». В данном моменте переводчик сохранил смысловой диапазон названных изобразительно-выразительных средств, хотя эстетическая прагматика реализована лишь частично.</p> <p>11. Образное выражение 人间仙境 в словарной статье определяется как «рай на земле», «обитель блаженных», что несет схожий образ в своем значении и создает смежное эмоциональное и эстетическое воздействие, как выразительная единица «рай».</p>
<p>官员摆谱不守时</p> <p>我们代表团访俄期间，见过俄联邦三位部长，三位州长，以及多位俄联邦、地区的部门领导，总体感觉：俄官员普遍官气</p>	<p>Привычки чиновников и этикет</p> <p>В течение посещения нашей делегации в России мы встретились с тремя министрами РФ, тремя губернаторами, и несколько другими руководителями центральной и</p>	

<p>足、不守时。拜访了这么多官员，没有一位主官是按约定时间²等候见面的。都是我们与其下属官员聊了半小时左右，主官才到。多数到后谈判尚未结束，又说对不起有事要提前走，让下属继续和我们谈⁹。这些官员都知道，代表团有大老板，想到俄罗斯投资，但还是这种作风。我想不明白，俄罗斯是不是不欢迎中国投资？本来我和泛海集团卢志强董事长商定好，一定不虚此行³，在俄罗斯做点事，但俄罗斯的官风，使我俩难下决心³。</p>	<p>региональных властей. Мне показалось, что в целом российские чиновники чересчур демонстрируют свою важность, и очень непунктуальные. Мы встречались с очень многими из них, но ни с одним встреча не прошла в установленное время². Обычно нас встречали их подчинённые, мы говорили с ними полчаса, после чего приходил руководитель – губернатор или мэр, и не дождавшись окончания беседы, ссылаясь на другие дела, уходил⁹. А мы продолжали беседу с их подчинёнными. Эти чиновники знали, что в составе делегации есть крупнейшие бизнесмены, которые хотят инвестировать в Россию, но всё-таки вели себя таким образом! Мне не понятно – неужели китайские инвестиции Россия не приветствует? С самого начала мы договорились с председателем корпорации «Fanhai China Oceanwide Holdings Group» Лу Чжицзяном, что эта поездка должна быть результативной, и мы должны что-то обязательно сделать³ в России. Но из-за методов работы государственных русских чиновников, у нас возникли большие сомнения³ в этом...</p>	
<p>美丽的贝加尔湖 俄罗斯地大物博，资源丰富¹⁰，世界上任何国家在资源上无法与俄国相比，俄罗斯森林覆盖率²超过 50%，面积世界最大。从飞机上往下看，除了城市、工厂、道路，几乎都是森林、河流、湖泊。贝加尔湖是俄罗斯也是世界上最大的淡水湖²，淡水储量达 2.36 万亿立方米，相当于全球的五分之一。有 336 条大小河流进贝加尔湖，只有一条名叫安哥拉的河流出。安哥拉河水量很大，每秒流量²超过 2000 立方米。河水清澈十几米可见底。整个湖四周方圆几十万平方公里，都是原始森林。乘坐游艇泛舟湖上，蓝天、白云、青山、绿水，真似人间仙境！¹¹ 贝加尔湖周边遍布十几个度假村和酒店，但是条件很一般化。每年夏秋两季，中国到伊尔库茨克（贝加尔湖所在市）的航班都是满员，全是冲着贝加尔湖去的。也许，万达在俄罗斯的第一笔投资，就是贝加尔湖的度假村吧。</p>	<p>Чудесный Байкал Россия - огромная страна с богатыми ресурсами¹⁰, ни одна страна не может сравниться с ней. Лесистость² России достигает 50%, по этому показателю она занимает первое место в мире. С самолета мы могли видеть только леса, реки и озера. Но больше всего нас поразило Байкал! Он является самым большим пресноводным озером² в мире, запас пресной воды которого составляет 23 61539 млн.м3, или 20% доли мировых запасов. 336 рек впадает в Байкал, а вытекает только одна Ангара. Расход² воды реки Ангары - самой большой среди всех этих рек, он превышает 2 тысяч м3! Вода такая прозрачная, что можно увидеть дно реки. Вокруг Байкала на сотни тысяч кв. км – древний лес². Катаясь на корабле, мы видели синее небо, белые облака, зеленые горы - как в раю!¹¹ Вокруг Байкала есть десятки турбаз и гостиниц, но их условия очень простые. Летом и осенью рейсы из Китая в Иркутск полностью загружены, все едут на Байкал. Поэтому, возможно, именно в туристический комплекс на Байкале корпорация «Ваньда» будет делать свои первые инвестиции в России</p>	

都江堰——百闻不如一见

Дуцзяньянь - лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать

<p>都江堰市，地处成都平原西北部，因集精妙绝伦的东方古水利工程²和博大精深的中国道教文化³于一身而闻名遐迩。作为世界自然遗产——大熊猫栖息地的重要组成部分，都江堰是成都市唯一的水源涵养地和长江上游重要的生态屏障¹。作为城市名称渊源的都江堰，其实是2000年前（公元前256年）在这里兴建的一项宏大的水利工程。一项如此久远的水利设施至今仍在以它精妙绝伦的设计为社稷百姓造福，古今中外没有第二例⁴，所以它以“世界水利文化鼻祖”的资格当选为世界物质文化遗产。与都江堰同城并列世界文化遗产¹的，还有相距10千米的道教圣地青城山。在自然景色幽美⁷之余，青城山至今完好保存的数十座道教观并珍藏着大量古迹文物¹和近代名家手迹，俨然一座纵横千百年的“道教博物馆”，中国道教的信众都把这里视为“祖庭”，以登青城山、拜祖师为一种荣耀。</p>	<p>Город Дуцзяньянь расположен в северо-западной части Чэндуской равнины, что в провинции Сычуань. Он знаменит древними восточными ирригационными системами² и глубокой, многогранной культурой Даосизма³. Дуцзяньянь не только является важной составной частью мирового природного наследия – резерватов большой панды, но и служит единственным источником водоснабжения города Чэнду и важным экологическим барьером¹ верховьев реки Янцзы. Название города происходит от названия ирригационной системы, которую соорудили 2000 лет тому назад (в 256 году до н.э.). Несмотря на то, что система достаточно древняя, она до сих пор защищает китайский народ от водных бедствий и ей нет равных во всем мире⁴. Система была внесена в список ЮНЕСКО¹ как важнейший инженерный проект в культуре мировой ирригации. Священная гора даосизма Цинчэн, находящаяся в 10 км от Дуцзяньянь, также занесена ЮНЕСКО в список объектов Всемирного наследия¹. Помимо незабываемых природных пейзажей⁷, на горе сохранились десятки даосских храмов, в которых можно увидеть большое количество памятников культуры и произведения каллиграфии знаменитых мастеров. Недаром эту гору прозвали “Музеем даосизма”. Китайские даосы воспринимают гору Цинчэн как колыбель своей религии, поэтому подъем в гору считался большой честью.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Данные терминологические единицы переведены в соответствии со словарными аналогами и имеют однозначное передаваемое значение и информативное воздействие. 2. В данном отрывке приведен момент различия между оригинальным сообщением и переводом с точки зрения опущения фразеологического оборота 精妙绝伦, который означает что-то, что «ни с чем не сравнимо», «искусно выполненное и изящное». Переводчик данный момент упустил, из-за чего теряется сильный изобразительно-выразительный компонент, заключенный во фразеологическом обороте чэньюй, эстетическое и эмоционально-оценочное воздействия остаются не реализованы. 3. В данном случае переводчик обратил внимание на передачу значения фразеологизма 博大精深, значение которого прекрасно передается лексическими единицами русского языка «глубокий», «многогранный», «обширный», когда речь идет о культурных особенностях или знании, что, насколько это возможно, сохраняет эмоциональное и эстетическое воздействие оригинала. 4. Данная фраза, содержащая фразеологизм-чэньюй 古今中外, передает значение «в прошлом и настоящем, в Китае и за его пределами не имеет аналогов». В данном случае переводчик не только передал семантический компонент, но и передал значение предложения устоявшимся уже в русском языке выражением «не иметь себе равных», что потенциально сохраняет информативное, эмоциональное и эстетическое воздействие оригинала. 5. В оригинальном предложении использовано устойчивое выражение 震惊世界 «потрясти всех». В данном случае переводчик использовал очень весомую по эмоционально-оценочному содержанию единицу-эпитет «разрушительное», что, в сочетании с приемом аллитерации при выборе слов с «р»/«з» («произошло разрушительное землетрясение»), создает сильный изобразительно-выразительный эффект: перевод не только передает эмоционально-оценочное воздействие, но и уместно преумноженное эстетическое воздействие. 6. В данном случае переводчик решил преобразовать исходное предложение, в котором заключена ценная художественная идея: «за 4 года чудесным образом исцелился и поднялся с колен/встал на ноги». Олицетворение, примененное к городу, создает яркий художественный образ, который был упущен при переводе, из-за
<p>这是本刊记者第二次走进都江堰市，20年前那次除了记住一个著名的水利工程，其他的一切都模糊的如同一个情窦未开的女孩。2008年，虽然经历过那场震惊世界的8级以上大地震⁵，但都江堰市以两千年深厚文脉滋养出的从容、乐观和信心，使自己在4年后又神奇痊愈并站了起来⁶，鲜花依然灿烂，道路依然清洁，清泉依然流淌。今天的都江堰市，已经出落成一个个亭亭玉立的美丽姑娘，甚至可以用“惊艳”来形容了：规整洁净的街道和一尘不染的设施，造型优美的树木和沿路绽放的花朵，色彩明快的楼宇和精心布局的社区，街道上甚至见不到纸屑、烟蒂和痕迹，还有人们发自内心的笑容及相处中感受到的礼貌与热情，使所有来过的人留下深刻的印象⁷。</p>	<p>Один из нашей журналистской команды впервые побывал в городе Дуцзяньянь еще 20 лет тому назад. Мало что осталось в памяти, кроме знаменитой ирригационной системы. Тогдшний город был как младенец, у которого все еще впереди. В 2008 году произошло разрушительное землетрясение силой в 8 баллов⁵. Но благодаря своему статусу национального культурно-исторического достояния Дуцзяньянь магическим образом был восстановлен всего за 4 года⁶. Теперь это молодой город – чистые улицы и усовершенствованная инфраструктура, красивые деревья и яркие цветы, небоскребы и районы с успешной планировкой. На улицах чисто, на лицах вежливых и доброжелательных жителей – искренние улыбки, и все это оставляет глубокие впечатления⁷ в памяти каждого приезжего</p>	
<p>都江堰城市不算大，常住人口¹也不多，却有五条河穿城而过，漫步在城市中却随处享受波光潋滟的感觉，使你的旅途和身心如河水般悠然起来。在千年古堰的庇护下，欣赏着朝阳和</p>	<p>Дуцзяньянь – это маленький город с небольшим населением¹, но в его пределах бегут пять рек! Они, блестя под солнцем, обеспечивают вам душевное спокойствие. Под защитой этого тысячелетнего города, любуясь реками, которые окрашиваются</p>	

<p>夕阳交替染红的江水，呼吸着洗肺洗心的清新空气，仿佛听到青城山悠远的洞经音乐，在如此透彻的山水环抱中，体验着无边无垠的浸润，一种有了起点没有终点的安宁感充满了全身</p>	<p>красными лучами восхода и заката, дыша чистым и свежим воздухом, можно услышать, как на горе Цинчэн даосы читают сутры. В объятиях гор и рек чувство спокойствия и умиротворения переполняют каждого</p>	<p>чего неполно передается эмоционально-оценочное и эстетическое воздействия.</p>
<p>多年前，著名学者余秋雨在散文《都江堰》中写道：“我以为，中国历史上最激动人心的工程不是长城，而是都江堰，有了它，旱涝无常的四川平原成了天府之国，每当我们民族有了重大灾难，天府之国总是沉着地提供庇护和濡养。可以毫不夸张地说，它永久性地灌溉了中华民族”。由此，他“拜水都江堰，问道青城山”的吟咏就成了都江堰的城市名片。</p>	<p>Несколько лет назад ученый Юй Цуйюй так писал в своей прозе “Дуцзяньян”: -На мой взгляд, самое захватывающее сооружение в китайской истории это Дуцзяньян, а не Великая Китайская стена. Благодаря Дуцзяньяню провинция Сычуань превратилась в плодородный земной рай, оказывающий помощь всему Китаю в преодолении различных трудностей. Без преувеличения могу сказать, что Дуцзяньян навечно защитил китайский народ. - С тех пор его строки “Поклоняться воде только в Дуцзяньяне, искать даосизм только на горе Цинчэн” стали визитной карточкой этого города.</p>	<p>7. В оригинальном тексте часто используются разнообразные эпитеты, которые вполне удачно передают эмоционально-оценочное воздействие и при переводе. 8. В данном моменте вместо лексической единицы «果盘» («ваза для фруктов»/ «фруктовый поднос») используется единица «на столе». Такой перевод с точки зрения прагматики может быть вполне обоснованным ввиду того, что для русскоязычного читателя сочетание «на столе» является наиболее частотным по употреблению, более близким, нежели единица «фруктовый поднос». Можно судить о применении в данном случае переводчиком прагматической адаптации с целью оказать схожее эмоциональное воздействие. Таким образом, реализуется семантический аспект и аспект эмоционального сближения двух параллельных явлений в разных языках.</p>
<p>其实在都江堰市范围内，除了有作为“充满古人奇思妙想”的巅峰大作都江堰景观、鬼斧神工的青城山及香火缭绕的宫观建筑群这两大世界文化遗产外，还有“灌溉了中国历史、民族和良田”的岷江，积淀着浓厚历史并步步为景的玉垒山，隆重丰富历时半月的都江堰清明放水节，传承古礼的文庙春秋祭孔大典，形成于 1.9 亿万年前的龙池国家森林公园，快乐的让人留恋往返的熊猫谷等难以计数的景点，使所有离开都江堰的游者都会产生一定再来的念头</p>	<p>На самом деле, кроме двух природных наследий ЮНЕСКО – пейзажного Дуцзяньяня (который отразил самые великие мысли древних людей), и скалистой горы Цинчэн с храмовыми комплексами, в городе еще есть многие другие достопримечательности и традиции: река Миньцзян, оросившая историю Китая, китайский народ и земли Китая, гора Юйлэй с изумительным видом и древней историей, праздник сброса воды “Фаншуй” во время праздника Чистого света “Цинмин”, церемония жертвоприношения храму Конфуция с древними ритуалами, национальный лесной парк – бассейн драконов “Лунчи”, долина панд и другие. Каждый приехавший сюда турист обязательно захочет посетить эти места еще раз</p>	
<p>本刊记者这次来到都江堰，除了访旧的情愫，也想和那些憨态可掬的熊猫⁷ 共度一些美好时光，但另外一件事却引起我的关注，以至于在紧张的 3 天行程里两次跑去寻访——这就是都江堰市的猕猴桃种植园¹。都江堰周边地区冬无严寒，夏无酷暑，境内拥有独一无二的紫色土壤层，空气质量和水质常年达到国家一级标准。由于都江堰未受到第四纪冰川¹ 的直接影响，保存了完好的森林植被¹垂直系列和生态系统¹，森林覆盖率达到 59.6%。据史料记载，这里猕猴桃有上千年的野生资源历史。早在 1200 年前，发祥于都江堰青城山道教，就已经开始选用野生猕猴桃作为原料酿制果酒。如今，在都江堰市向峨、虹口、龙池等十多个乡镇的山地、林间仍有野生猕猴桃分布，所以这里被国际猕猴桃专家公认为猕猴桃最佳生态种植区之一。当地政府根据自然条件优势，从 1981 年开始发展猕猴</p>	<p>Посещая город во второй раз, мы не только освежили в памяти былые эмоции, но и отлично провели время с симпатичными пандами⁷. В этот раз внимание журналистов привлекла плантация¹ киви, мы за три дня посетили дважды. Зима в окрестностях Дуцзяньяня мягкая, лето умеренное. Здесь находится единственный район фиолетовой почвы в Китае, а качество воздуха и воды удостоились высшей оценки. Дуцзяньян не попал под влияние последней ледниковой эпохи¹, поэтому здесь сохранились нетронутыми доледниковые лесные массивы¹ и экологические системы¹. Так, здесь растет дикий киви, и местные даосы уже 1200 лет назад использовали киви в виноделии. На сегодняшний день дикий киви растет в горах и лесах более чем 10 районов, среди которых районы Сяньэ, Хункоу, Лунчи. Мировые эксперты считают, что данная местность обладает самыми лучшими условиями для формирования плантаций. В 1981 году местное</p>	

<p>桃产业，成为全国最早人工栽培猕猴桃的地区。经过三十多年的探索和努力，猕猴桃产业的规模化、标准化、品牌化、国际化建设成效显著：已建成猕猴桃种植基地 10 万余亩，凭借猕猴桃产业优势，都江堰已被列为省现代农业产业强县和“世界一流山地猕猴桃产业集聚区”，逐步形成种苗繁育、标准化种植、产后处理、冷链运输、储藏销售、精深加工全产业链的猕猴桃高端产业示范区，2014 年，曾成功举办第八届国际猕猴桃研讨会。本刊记者在考察中看到，按照产镇一体、产居一体、产景一体的思路建设的“国际猕猴桃特色旅游样板区”已初具规模，其中《国际猕猴桃博物馆》是当今唯一的国际视野的主题博物馆，囊括了世界猕猴桃产业历史和现状、人物和实物、产业和科技的丰富内容，充满奇思妙想的展示，让所有走进展区的游人都称羨不已</p>	<p>правительство запустило программу развития отрасли выращивания киви. За тридцать лет культивирования киви сформировался местный бренд, а площадь плантации уже достигла более 100 тыс.му (китайская единица измерения, 15 му = 1 га). В 2014 году в Дуцзяньяне успешно прошел восьмой международный киви-форум. Можно сказать, что здесь сформировалась “ международная показательная зона киви-туризма”, в которую входит, в том числе, и единственный в мире Музей киви.</p>	
<p>这些年，因为工作关系，在中俄间来来往往数不清多少次了，俄罗斯城市那种坚韧沧桑和厚重大气，与眼前这个气质优雅又秀丽迷人的城市似乎没有可比性，但直觉告诉我，这种文化差异也许正是俄罗斯出行者的最爱，都江堰最有可能成为多情的俄罗斯人心中那位魂牵梦萦的女神！我憧憬着：俄罗斯的动物园有了都江堰的大熊猫，家庭果盘里摆着都江堰的猕猴桃⁸，金发碧眼的俄罗斯游客徜徉在青城山麓、岷江两岸、南桥夜景和一览无际的猕猴桃种植园中……</p>	<p>В последние годы, в связи с нашей работой, мы часто бываем в России. Дуцзяньянь совершенно отличается от русских городов. Но, может быть, именно эти культурные различия и привлекут внимание россиян, и одной из примет Дуцзяньяня станут российские туристы, отдыхающие на берегах реки Минцзян, на склонах горы Цинчэн, любующиеся ночным видом города и плантаций киви... А в зоопарках России, возможно, благодаря этому – а именно развитию туристских связей с провинцией Сычуань появятся китайские панды, и на столе каждой русской семьи будут ежедневно вкусные киви из Дуцзяньяня.⁸</p>	

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: a.vic.selivanova@gmail.com / ID: 7401378

Проверяющий: a.vic.selivanova@gmail.com / ID: 7401378)

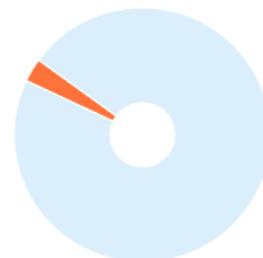
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 2
 Начало загрузки: 25.06.2020 11:03:01
 Длительность загрузки: 00:00:02
 Имя исходного файла: ВКР без приложения.pdf
 Название документа: ВКР без приложения
 Размер текста: 1 кБ
 Символов в тексте: 139469
 Слов в тексте: 16648
 Число предложений: 1360

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 25.06.2020 11:03:04
 Длительность проверки: 00:00:04
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

3,18%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

96,82%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.

Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0,09%	Сдобников В.В. Теория перевода -	http://docme.ru	09 Мая 2017	Модуль поиска Интернет
[02]	0%	http://vsdzhbrailova.narod.ru/olderfiles/1/333130_A2D59_sdobnikov_v_v_t...	http://vsdzhbrailova.narod.ru	07 Июнь 2019	Модуль поиска Интернет
[03]	0,08%	БЪНЪЪЪ (2/2)	http://brusov.am	27 Фев 2018	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17

Еще заимствований: 3,01%